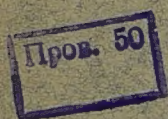
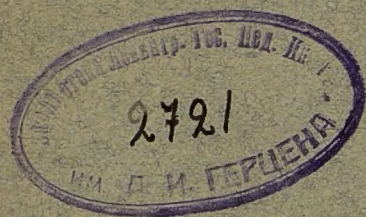

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

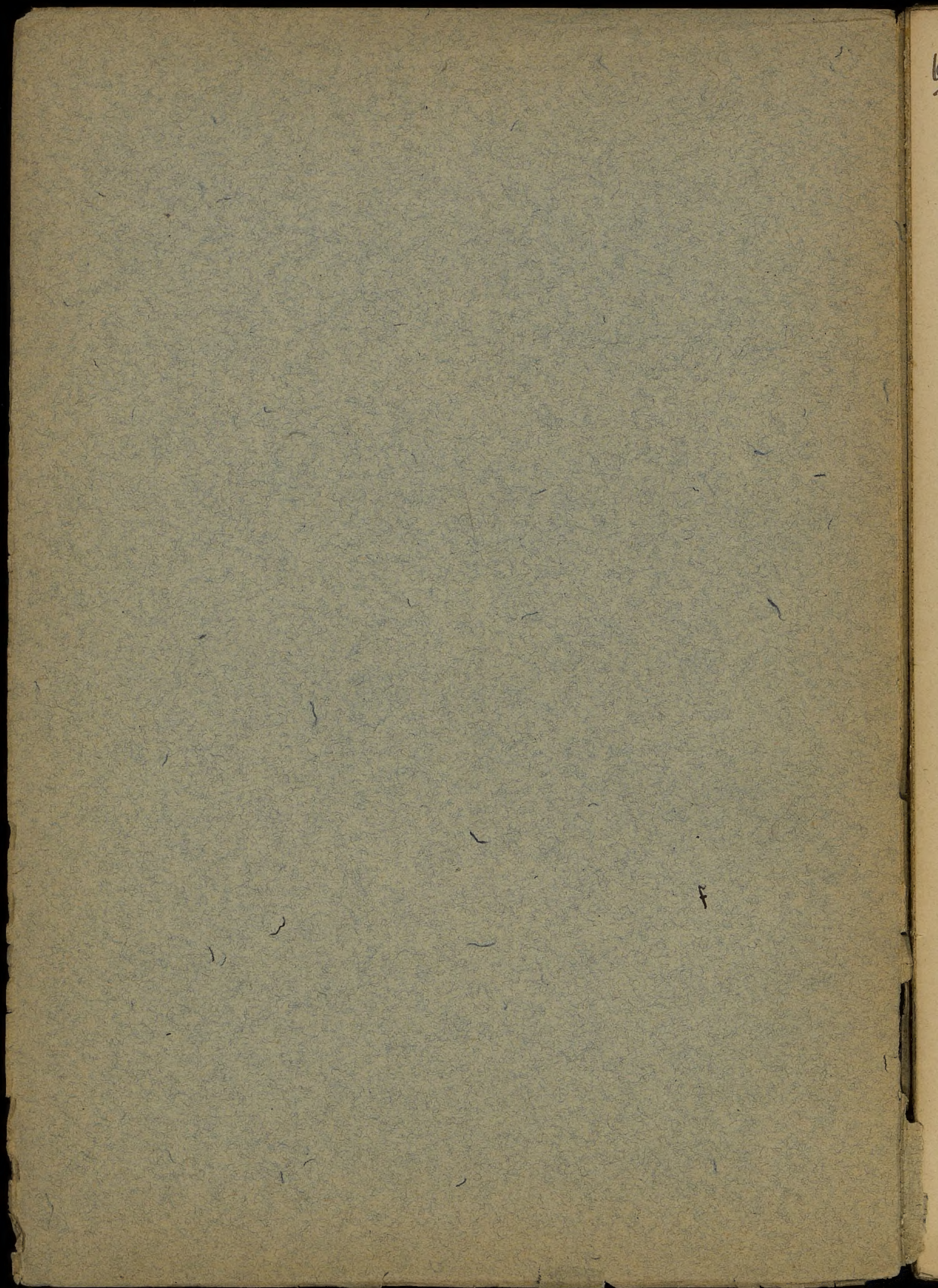
Выпускъ 2-й.

Съ портретомъ, 6-ю таблицами и 97-ю рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

6562
1922

0-4 3965

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 2-й.

Съ портретомъ, 6-ю таблицами и 97-ю рисунками въ текстъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

ИЗДАНИЕ

Второе

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
К. К. Косцюшко-Валюжиничъ. Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1900 году (съ 3 табл. и 40 рис.)	1— 39
К. Е. Думбергъ. Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ гробницъ въ 1900 г. (съ 19 рис.)	40— 60
В. В. Латышевъ. Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1900 году (съ 20 снимками)	61— 72
Б. В. Фармаковскій. Обломокъ глиняной чаши, украшенной рельефомъ, изъ Ольвіи (съ 3 рис.)	73— 80
Э. Э. Ленцъ. Предметы вооруженія и конскаго убора, найденныя близъ села Демьяновки, Мелитопольскаго уѣзда (съ 15 рис.)	81— 94
А. А. Спицынъ. Курганы близъ д. Пакальнишекъ Ковенской губерніи (съ 3 табл.)	95— 98
Н. И. Петровъ. О подземельѣ, открытомъ въ Кіевѣ на усадьбѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія	99—102
В. П. Никитинъ. Краткое описаніе памятниковъ древности Семипалатинской области.	103—111
Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ. Некрологъ (съ портретомъ)	112—126

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

2-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
C. Kosciuszko-Waluzynicz. Extrait du compte-rendu des fouilles à Chersonèse Taurique en 1900 (avec 3 planches et 40 dess.)	1— 39
C. Duhmberg. Extrait du compte-rendu des fouilles à Kertch en 1900 (avec 19 dess.)	40— 60
B. Latyshev. Inscriptions grecques et latines trouvées dans la Russie méridionale en 1900 (avec 20 dess.)	61— 72
B. Pharmakovsky. Fragment d'une coupe en terre cuite d'Olbia, ornée d'un bas-relief (avec 3 dess.)	73— 80
E. Lenz. Armes et harnachement de cheval trouvés aux environs du village de Démianovka, distr. de Mélitopol (avec 15 dess.)	81— 94
A. Spitzyne. Kourganes aux environs du village de Pacal-nischki, gouv. de Kovno (avec 3 planches)	95— 98
N. Petrov. Sur un hypogée decouvert à Kiev	99— 102
B. Nikitine. Description succincte des monuments anciens de la province de Sémipalatinsk	103— 111
Baron W. de Tiesenhausen. Nécrologie (avec portrait) . . .	112— 126

Извлечение изъ отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1900 г.

(Продолженіе раскопокъ 1899 г. съ наружной стороны южного участка городской стѣны).

Въ первые дни раскопокъ отчетнаго года была сдѣлана попытка продолжать работы отъ городскихъ воротъ, съ внутренней стороны оборонительной стѣны ¹⁾, но она вскорѣ была оставлена, такъ какъ нарушала установленную систему послѣдныхъ раскопокъ и вызывала значительныя непроизводительныя затраты вслѣдствіе перебрасыванія земли на промежуточную площадку и уже отсюда на поверхность для вывоза. Поэтому работы были перенесены отсюда на внѣшнюю сторону городской стѣны и въ теченіе всего отчетнаго года производились здѣсь, начиная отъ проѣзда къ военной пристани и складу древностей, до большой фланговой башни, об-
наруженной въ 1898 г. ²⁾.

При раскопкѣ съ внутренней стороны городскихъ воротъ подъ водосточными каналами, описанными въ отчетѣ за 1899 г. ³⁾, какъ разъ въ пунктѣ ихъ соединенія была обнаружена превосходно сохранившаяся гробница египетской кладки изъ 15 каменныхъ плитъ, сложенная на материковой скалѣ и частію врубленная въ послѣднюю (см. рис. 1 — планъ гробницы сверху

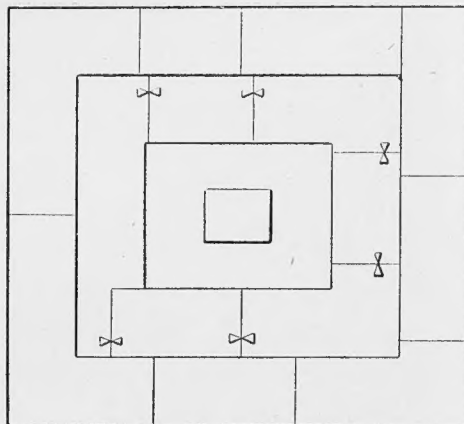

Рис. 1 (1/40).

¹⁾ См. извлечение изъ отчета за 1899 г. въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. I, стр. 47 сл.

²⁾ См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5.

³⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. I, стр. 50.
вып. 2.

Рис. 2.

и рис. 2 и 3—виды въ перспективѣ). Наружные размѣры гробницы: длина у основанія 2,40 м., ширина у осн. 2,18 м., высота 0,62 м., ширина ступенекъ—0,36 м. Гробница имѣетъ прямоугольную форму, сложена ступеньками и заканчивается сверху площадкой въ 0,98 м. длины и 0,80 м. ширины, состоящей изъ

Рис. 3.

цѣльной плиты въ 0,18 м. толщины, съ прямоугольной выемкой по срединѣ въ 0,36 м. длины и 0,27 м. ширины. Въ 6 плитахъ 2-й ступеньки на внутреннихъ сторонахъ вырублены углубленія въ видѣ ласточкина хвоста для связей, но отъ послѣднихъ ни малѣйшихъ слѣдовъ не обнаружено; быть можетъ, подобныя связи дѣлались только временно, до окончательной осадки сооруженія, и поэтому устраивались не изъ желѣза, а изъ твердаго дерева, которое, конечно, не могло сохраниться до нашихъ временъ.

По снятіи верхней площадки, подъ ней оказалась прямоугольная гробничка въ 0,89 м. длины, 0,58 м. ширины и 0,55 м. глубины, въ которой, кромѣ незначительнаго количества проникшей мелкой земли, ничего не найдено.

Какъ видно на рис. 2 и 3, гробница расположена ниже фундаментовъ городскихъ воротъ и большаго зданія *Д* стѣва ¹⁾. Справа къ гробницѣ вплотную прилегаетъ загадочное сооруженіе изъ каменныхъ плитъ, часть котораго выходитъ наружу и прирублена къ нижней ступенькѣ гробницы, а часть скрыта подъ фундаментомъ воротъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что городскія ворота, упомянутое зданіе *Д*, стѣна со склепомъ № 1012 и улицы, берущія начало отъ воротъ, съ ихъ солидными водостогами, вырубленными въ видѣ корытъ изъ цѣльнаго камня,—относятся къ одной и той-же эпохѣ, а обнаруженная ниже фундаментовъ всѣхъ этихъ сооружений гробница, которая, безъ сомнѣнія, находилась въ свое время надъ поверхностью земли, относится къ еще болѣе ранней эпохѣ, когда перечисленныхъ сооружений здѣсь еще не было. Быть можетъ, мѣстность эта, находясь тогда за городской стѣной, была занята некрополемъ древнѣйшаго Херсонеса.

Впереди описанной гробницы, съ лѣвой стороны, обнаружена часть каменнаго сооруженія (быть можетъ, тоже гробницы), врубленнаго въ материковую скалу и скрытаго подъ насыпью, на которой находится нынѣ монастырская ограда.

Приступивъ затѣмъ къ продолженію раскопокъ съ внѣшней стороны городской стѣны ²⁾ и углубляясь до уровня моря съ правой стороны пролома въ городской стѣнѣ, служащаго для сообщенія съ складомъ древностей, я обнаружилъ у самаго пролома, въ наложеніи византийской эпохи, обрушившуюся печь для выжиганія извести, съ значительнымъ запасомъ послѣдней. Материковая

¹⁾ См. на планѣ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. I, стр. 47, подъ лит. *Д*.

²⁾ См. на табл. 1 общій видъ раскопокъ 1899 и 1900 гг. со стороны монастыря и на табл. 2—видъ раскопокъ 1900 г. съ противоположной стороны (съ башни *ДЕЖ*).

скала представляет здѣсь такой же подъемъ, какъ и съ лѣвой стороны пролома, къ городскимъ воротамъ. Въ разстояніи 14,20 м. отъ начала пролома оборонительная стѣна *А*, имѣющая здѣсь тотъ же характеръ кладки, какъ и съ лѣвой стороны, упирается въ круглую башню *Г* (см. планъ на табл. 3), 10,20 м. въ діаметрѣ, прочно и красиво сложенную изъ плитъ съ рустами и по всѣмъ признакамъ сооруженную одновременно со стѣной слѣва. Башня уцѣлѣла на высотѣ 4,70 м. отъ уровня бухты, сохранилась превосходно и, будучи ниже стѣны римской эпохи, до начала раскопокъ совершенно не была замѣтна (см.

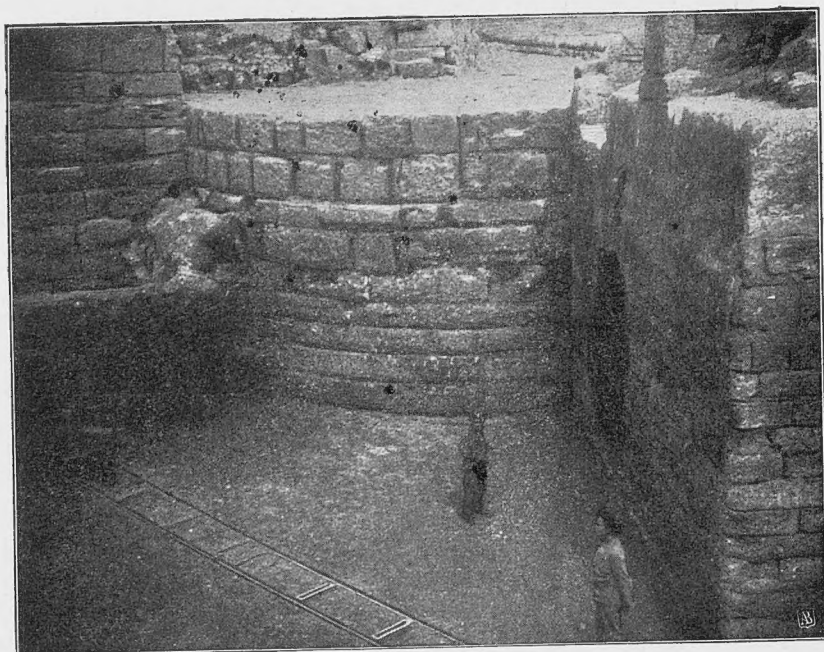

Рис. 4.

видъ ея на рис. 4). Очень можетъ быть, что эта круглая башня, совершенно однохарактерная съ древне-греческой стѣной, открытой въ 1899 г., представляла собою въ IV в. до Р. Хр. крайній южный пунктъ древняго города, откуда оборонительная стѣна подъ прямымъ угломъ сворачивала къ бухтѣ; это пока предположеніе, которое должно подтвердиться раскопками 1901 года.

Съ постепеннымъ развитіемъ города, занятой имъ территоріи оказалось не достаточно и тогда онъ раздвинулъ свою площадь до нынѣшняго монастырскаго скотнаго двора, гдѣ была сооружена большая круглая фланговая башня *Е*, обнаруженная въ 1898 г.¹⁾, отъ которой южная стѣна доходила до бухты и закан-

¹⁾ См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5.

чивалась полукруглой башней, а западная соединяла первую башню съ башней *Г*, обнаруженной въ отчетномъ году. Эта соединительная стѣна въ 88,75 м. длины не представляетъ прямой линіи: она у башни *Г*, въ разстояніи 5,68 м., дѣлаетъ поворотъ подъ прямымъ угломъ въ точкѣ *б* и затѣмъ идетъ прямо до фланговой башни *Е*.

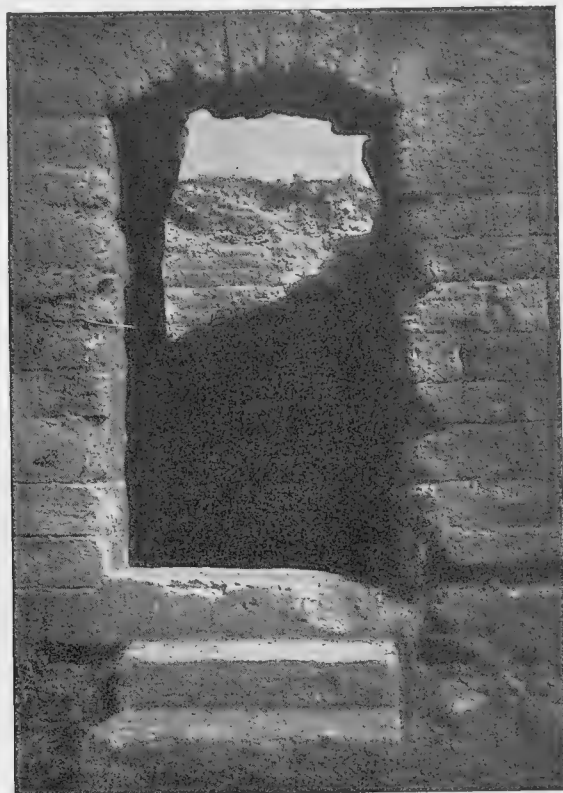

Рис. 5.

Въ этой короткой стѣнѣ между башней *Г* и угломъ *б* устроена калитка въ 2,40 м. вышины и 1,46 м. ширины, проходящая сквозь стѣну въ городъ въ видѣ сводчатого туннеля въ 3,20 м. длины (рис. 5 и 6 ¹⁾).

Стѣна эта не связана съ башней, подобно стѣнѣ слѣва, а только вплотную пристроена къ ней и отличается тѣмъ, что сложена изъ гладкихъ, не обработанныхъ рустами плитъ. Судя по найденнымъ здѣсь въ значительномъ количествѣ амфорнымъ ручкамъ съ пменами херсонесскихъ астиномовъ, эта стѣна съ калиткой сооружена въ концѣ III или началѣ II в. до Р. Х.

¹⁾ На рис. 5 видны ступеньки, вновь приделанные къ калиткѣ для удобства ея осмотра.

Надъ этой калиткой въ римскую эпоху, когда греческая стѣна, а слѣдовательно и калитка и круглая башня *Г* были, по невыясненной причинѣ, искусственно засыпаны во всю ихъ высоту, явилась новая калитка *а* въ 1,78 м. ширины, отъ которой сохранился лишь нижній рядъ кладки и каменный порогъ съ углубленіемъ для пяти дверей (рис. 7).

Здѣсь, слѣдовательно, повторяется то же, что было обнаружено въ 1899 г. на лѣвомъ участкѣ стѣны: надъ заложенными и засыпанными въ римскую эпоху

Рис. 6.

воротами была также выстроена калитка, въ которой сохранился еще на мѣстѣ мраморный порогъ и камни отъ свода которой лежали тутъ-же ¹⁾).

Стѣна выше свода нижней калитки, послѣ ея засыпки, пробита въ двухъ мѣстахъ для пропуска въ городъ гончарной трубы водопровода *ж* и (выше) водопроводнаго канала *е*, обнаруженныхъ на всемъ протяженіи раскопокъ 1899 года ²⁾. Цѣльныхъ гончарныхъ трубъ не найдено, но между плитами, перекрывавшими цемантовый водоотводный каналъ *е*, оказались двѣ надгробныя: известковая древне-греческой эпохи безъ надписи и мраморная, вышлепная изъ

¹⁾ *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. I, стр. 1.

²⁾ См. планъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. I, табл. 1.

пьедестала той-же эпохи, съ рельефнымъ изображеніемъ стоящаго мужчины и съ греческой надписью римской эпохи (рис. 8) ¹⁾.

Хотя соединительная стѣна *A* отъ башни *Г* до начала облицовки византійской эпохи большой фланговой башни *Е* показана протяженіемъ въ 88,75 м., но для обозрѣнія доступна только ея лѣвая часть, на протяженіи 48,28 м., до угла стѣны *B*, которая сооружена одновременно со 2-мъ поясомъ башни *Е*, имѣетъ 1,06 м. толщины и состоитъ изъ тесаныхъ плитъ, сложенныхъ на известн на материковой скалѣ, которая въ этомъ мѣстѣ представляетъ значи-

Рис. 7.

тельный подъемъ. Какъ эта дополнительная стѣна въ 40,47 м. длины, такъ равно и 2-й поясъ башни *Е* (въ кладкѣ котораго, какъ указано въ отчетѣ за 1898 годъ, былъ заложенъ камень съ вырѣзаннымъ въглубь четырехконечнымъ крестомъ) и, наконецъ, ворота справа отъ башни *Е* и вся стѣна *B* сооружены въ византійскую эпоху для усиленія оборонительныхъ средствъ этого важнаго стратегическаго пункта. Калитка слѣва отъ башни *Е*, подобно калиткѣ съ мраморнымъ порогомъ (раск. 1899 г.), построена въ римскую эпоху послѣ загадочной засыпки древне-греческихъ сооружений, которыя на участкѣ отъ начала стѣны *B* были, кромѣ того, еще замаскированы утолщеніемъ стѣны и башни послѣднихъ двухъ эпохъ. Сооруженія римской эпохи продолжали служить и въ эпоху

¹⁾ [Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 100].

византийскую, съ неоднократными исправленіями и измѣненіями, о которыхъ свидѣлствуютъ и извѣстныя надписи временъ имп. Зенона и Исаака Комнина.

Характеръ кладки стѣны *A*, открытой въ отчетномъ году, отъ башни *I'* до начала стѣны *B*, имѣетъ одну общую черту съ характеромъ кладки лѣвой части той-же стѣны, открытой въ 1899 году: стѣна сложена въ нижней части изъ тонкихъ плитъ, размѣры которыхъ постепенно увеличиваются по мѣрѣ возвышенія стѣны. Промежуточный поясъ въ 1,06 м. вышины, расположенный

Рис. 8.

между нижней (греческой) частью стѣны и верхней (римской), по своей безобразной кладкѣ, напоминающей скорѣе фундаментъ, сложенный въ землѣ, чѣмъ наружную стѣну, представляетъ прямо необъяснимое явленіе. Снизу красуется безупречно сложенная и прекрасно сохранившаяся древне-греческая стѣна въ 2,50 м. вышины, а сверху уцѣлѣла часть стѣны, небрежно сложенной изъ разнохарактерныхъ плитъ на высотѣ отъ 2 до 6 рядовъ кладки. Считать этотъ промежуточный поясъ за фундаментъ верхней части стѣны (римской эпохи), сооруженной послѣ засыпки нижней, невозможно по той причинѣ, что онъ вполне отвѣчаетъ какъ направленію, такъ и обломанной наружной сторонѣ этой нижней стѣны, а слѣдовательно ея существованіе было извѣстно строителямъ верхней, и въ такомъ случаѣ этотъ промежуточный поясъ, какъ фундаментъ, представляется полной несообразностью. Повидимому, это — неумѣлое,

варварское исправленіе, подобное тому, какое было обнаружено, хотя и не въ столь рѣзкой формѣ, на участкѣ той же стѣны слѣва отъ башни *I'*, до прямоугольной башни *B* (раск. 1899 г.).

Стѣна *B*, которая, какъ уже было упомянуто, явилась въ позднее время послѣ засыпки древней стѣны, противъ угла *б* этой последней дѣлаетъ слабый поворотъ вправо, затѣмъ въ точкѣ *в*, гдѣ черезъ эту стѣну проходитъ плитный водоотводный каналъ въ 0,54 м. ширины, она снова незначительно уклоняется вправо. Интересно, что уголъ *б* засыпанной древней стѣны, который приходилось круто огнбать для того, чтобы черезъ нижнюю калитку войти въ городъ,

сильно стертъ, подобно порогамъ древнихъ храмовъ и общественныхъ зданій, изъ чего видно, что эта калитка находилась на бойкомъ мѣстѣ сообщенія города съ окрестностями и послужила не мало. Противъ начала стѣны *В* устроена въ стѣнѣ *В* калитка *д* въ 1,78 м. ширины, въ которой сохранился на своемъ мѣстѣ каменный порогъ съ круглымъ отверстіемъ для пяти дверей, открывавшихся внутрь и подиравшихся, какъ въ городскихъ воротахъ, обнаруженныхъ въ 1899 г., перекладной, для которой въ кладкѣ стѣны оставлено было съ каждой стороны по прямоугольному углубленію (рис. 9).

Рис. 9.

Внизу (не доходя точки *е*), на разстояніи 3,90 м. слѣва, на скалистой подошвѣ берутъ начало низко сложенные стѣны въ 0,62—0,71 м. ширины, сложенные изъ притесанныхъ камней на глинѣ, образуя длинную узкую постройку *з*, состоящую изъ трехъ помѣщеній. Длина всей этой пристройки—23,43 м., уцѣлѣвшая ширина слѣва—3,20 м. и справа—4,62 м.; не подлежитъ сомнѣнію, что часть ея захвачена поздней стѣной *В*, и вполне возможно, что подобныя же пристройки, служившія, быть можетъ, разными мастерскими, скрыты подъ пыльной дорогой, ведущей изъ монастыря въ Севастополь.

Непосредственно за калиткой *д* стѣна *В* дѣлаетъ поворотъ подъ прямымъ угломъ и затѣмъ идетъ въ прямомъ направленіи на протяженіи 48,30 м. до своей крайней южной точки, составляющей уголъ воротъ византійской эпохи. Для пѣшеходовъ, кромѣ воротъ, въ стѣнѣ *В* были устроены двѣ калитки.

Стѣна *В*, оканчивающаяся юго-западнымъ угломъ воротъ византийской эпохи, съ противоположной стороны, въ разстояніи 1,40 м. отъ пояса *Ж* флап-говой башни, появляется вновь и, огибая башню, спускается къ бухтѣ. Окон-чанію раскопокъ съ этой стороны, къ сожалѣнію, препятствуетъ монастырскій скотный дворъ, расположенный у въѣзда и занимающій обширную площадь (въ $\frac{1}{2}$ дес.) не разслѣдованнаго древне-греческаго некрополя.

Въ кладкѣ стѣны *В* на участкѣ между калиткой *д* и угломъ воротъ были заложены въ качествѣ строительнаго матеріала два известковыхъ надгробныхъ камня безъ надписей и половина большого саркофага, подобнаго найденному въ склепѣ № 1013 ¹⁾.

Подъ этой стѣной, начиная отъ поворота за калиткой *д* на протяженіи 7,45 м., а равно по обѣимъ сторонамъ ея обнаруженъ небольшой участокъ древне-греческаго некрополя (повидимому, II в. до Р. Хр.), большинство гробницъ и урнъ котораго разрушено при проведеніи стѣны *В*.

Раскопка до скалы, произведенная съ наружной стороны этой стѣны, вы-яснила, что погребенія занимали только показанную на планѣ площадь и не распространялись по направленію къ дорогѣ.

Описаніе погребеній и находокъ.

Послѣ удаленія византийскаго наслоенія съ внутренней стороны стѣны *В*, въ разстояніи 1,45 м. отъ поворота показалась каменная, прочно сложенная на известнѣ ограда неправильной формы, внутри которой въ безпорядкѣ лежали ка-менные плиты отъ разрушенныхъ гробницъ поздне-римской эпохи. Въ выпуклой и просѣянной землѣ найдены: разломанный желѣзный клинокъ меча; 2 глиняныхъ кувшинчика: одинъ одноручный гладкій, другой рубчатый разбитый; глин. одноруч-ная чашечка; деревянная ручка отъ ножа съ бронзовыми наконечниками и заклеп-ками; подвѣска въ видѣ бронзовой, сильно поврежденной окисью трубочки съ ушками по концамъ ²⁾; серьга въ видѣ большого гладкаго бронз. кольца; 17 бусъ (1 сердоликовая въ видѣ 14-тиграшника, 2 изъ синяго стекла той-же формы;

¹⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.* I, стр. 11.

²⁾ Подобныя трубочки, какъ теперь извѣстно, иногда употреблялись для хра-ненія надписей съ заклятіями. Въ настоящее время крымскія татарки носятъ въ такихъ трубочкахъ молитвы изъ Корана. Такая же трубочка виситъ на шеѣ камен-ной бабы, найденной на берегу Акмечетской бухты. Въ богатыхъ склепахъ рим-ской эпохи попадаются трубочки, сдѣланныя изъ золотой бляшки, а въ 1890 г. была найдена золотая трубочка съ двумя ушками, украшенная яхонтомъ, розеткой и сердечками сканной работы. См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1890 г.*, стр. 32, рис. 17а и 17б.

2 пастовыя продолговатыя, 10 пастовыхъ круглыхъ, 1 большая пастовая круглая съ желтыми глазками и 1 малая круглая изъ зеленой пасты, рубчатая); 3 пронизи гагатовыя въ видѣ продолговатыхъ пластинокъ, украшенныхъ рубчиками и кружками съ дырочкой по срединѣ, и пронизъ гагатовая въ видѣ октаэдра; 8 бронзовыхъ монетъ римскихъ императоровъ: Максимиана II (308—314) и Константина Великаго (306—337) по одной, Констанція II (337—361) 2 и со стертymi изображеніями и надписями 4.

При углубленіи до материковой скалы обнаружилось слѣдующія погребенія древне-греческой эпохи:

№ 1015 ¹⁾. Урна глиняная безъ ручекъ съ широкимъ горломъ, раздавленная, лежавшая у самой стѣны *Б*. Въ урнѣ, кромѣ жженныхъ костей, оказалась лишь одна глин. чашечка безъ ручекъ въ 0,05 м. выш. и 0,09 м. діам., украшенная снаружи чешуйчатымъ орнаментомъ.

№ 1016. Гробница въ 2,04 м. дл. и 0,54 м. шир. и глуб., сложенная изъ каменныхъ плитъ и кромѣ того выложенная внутри по бокамъ 10-ю вполне сохранившимися черепицами (0,49 м. выш. и 0,62 м. шир.). Большая часть ея находится подъ стѣпой *Б*. Остовъ женщины (судя по найденнымъ украшеніямъ) лежалъ головою на *В*. Въ изголовьѣ найдены: глин. блюдо въ 0,05 м. выш. и 0,13 м. діам., покрытое лакомъ графитоваго цвѣта; красноглиняный узкогорлый кувшинчикъ безъ ручекъ въ 0,24 м. выш.; пара золотыхъ серегъ въ видѣ массивныхъ проволочныхъ колецъ (0,03 м. въ діам.), которыя съ утолщенной стороны оканчиваются львиной головкой, украшенной сверху между ушами двумя рожковидными завитками, поддерживающими красивой формы гнѣздо, которое могло быть предназначено для камня, эмали или стекла (рис. 10); тонкій заостренный конецъ этого кольца продѣвался въ пасть льва; серьги сохранились безукоризненно и среди ранѣ найденныхъ представляютъ интересный варіантъ; 6 принадлежностей ожерелья въ видѣ золотыхъ полыхъ полушарій сканной работы съ дырочкой по срединѣ, украшавшихъ, вѣроятно, съ обѣихъ сторонъ 3 круглыя халцедоновыя пронизы, найденныя тутъ-же; 8 свинцовыхъ трехлистныхъ со стеблемъ, загнутымъ въ видѣ крючка, которыя могли служить вмѣсто нынѣшнихъ головныхъ шпилекъ; 10 плоскихъ кружковъ изъ синяго и золотистаго стекла въ 0,005—0,013 м. діам. съ дырочкой по срединѣ и 23 полушарія того-же

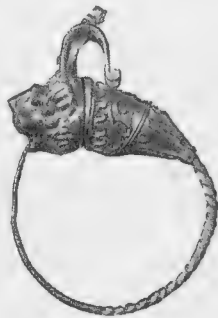

Рис. 10 (п. в.).

¹⁾ Счетъ погребеній ведется отъ начала раскопокъ.

матеріала, цвѣта и діаметра и также съ дырочкой по серединѣ, несомнѣнно имѣвшія съ плоскими кружками одно и то же назначеніе ¹⁾. У рукъ найденъ бронз. перстень, въ овальномъ гнѣздѣ котораго ни камня, ни стекла не оказалось. У ногъ лежали 6 терракотовыхъ, сильно поврежденныхъ сыростью статуэтокъ небрежнаго исполненія: 3 въ видѣ крылатой женщины въ позѣ танцовщицы (рис. 11), 1 женщина, играющая на лирѣ (рис. 12), и 1 женщина (?) въ локонахъ и длинной одеждѣ (рис. 13). Шестая статуэтка найдена въ мелкихъ кускахъ.

Рис. 11 (1/2).

Рис. 12 (1/2).

Рис. 13 (1/2).

№ 1017. Гробница одинаковыхъ размѣровъ съ предыдущей, сложенная изъ каменныхъ плитъ, но не выложенная черепицами. Половина ея находится подъ стѣной. Въ изголовьѣ женскаго остова, лежавшаго головой на В., найдены: бронз. круглое зеркало въ 0,14 м. діам.; глин. тарелка въ 0,17 м. діам., покрытая такимъ же графитовымъ лакомъ, какъ и блюдо изъ гробницы № 1016; пара серегъ изъ золотой проволоки съ надѣтой пастовой бусой; пара подвѣсокъ къ серьгамъ (?) въ видѣ халцедоновыхъ пронизей, превосходно исполненныхъ на подобіе очищеннаго апельсина; 64 круглыя бусы: 3 халцедоновыя, 2 гранатовыя, 2 опиксовыя, 7 сердоликовыхъ, 1 изъ горнаго хрустала, 1 кремневая, 20 изъ разноцвѣтной пасты и 28 изъ разноцвѣтнаго стекла; 2 янтарныя бусы въ видѣ плоскихъ кружковъ; 2 бронз. херсонесскія монеты греческаго періода, сильно поврежденныя окисью (Бурачковъ, Сборн. т. XIV, №№ 14 и 20).

¹⁾ Этихъ кружковъ и полушарій было значительно больше, но сохранились лишь вышеописанныя, остальные же распались отъ дѣйствія воздуха.

У ногъ лежалъ глин. узкогорлый сосудъ безъ ручекъ въ 0,27 м. выш., подобный найденному въ изголовьѣ гробницы № 1016, украшенный бурыми кругами, широкимъ и узкимъ, попеременно.

№ 1018. Гробничка въ 0,36 м. дл. и шир. 0,54 м. выш., сложенная изъ каменныхъ плитокъ съ глиняной одноручной урной, внутри которой оказались однѣ жженныя кости. Урна была плотно задѣлана свинцовой крышкой.

№ 1019. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ и выложенная черепицами, подобно гробницѣ № 1016. Стѣна В разрушила болѣе половины гробницы, такъ что могла быть разслѣдована только передняя часть ея въ 0,75 м. дл. Здѣсь въ изголовьѣ, повидимому, мужскаго остова найдена раздавленная глиняная тарелка въ 0,23 м. діам., покрытая бурымъ лакомъ.

№ 1020. Гробница одинаковаго устройства и размѣровъ съ гробницей № 1016, выложенная черепицами, съ остовомъ головы на Ю., судя по находкамъ ¹⁾ и по черепу, — мальчика 7—8 лѣтъ, умершаго во время перемѣны зубовъ, такъ какъ въ обѣихъ челюстяхъ оказалось по два ряда зубовъ: старые, которые должны были выпасть, и новые, явившіеся на ихъ смѣну. Въ изголовьѣ найдены: краснолаковая тарелка въ 0,04 м. выш. и 0,17 м. діам.; глиняный одноручный кувшинчикъ въ 0,10 м. выш., покрытый мутно-желтымъ лакомъ, скорѣе похожимъ на поливу, и украшенный коричневымъ вѣнчикомъ небрежнаго исполненія между двумя кругами (рис. 14); золотая узкая полоска съ одной стороны съ крючкомъ, съ другой оборванная, въ 0,15 м. шир. и 0,17 м. неполной длины, украшенная штампованнымъ вѣнчкомъ.

Рис. 14 (¹/₂).

На двухъ обломкахъ отъ черепицъ, которыми были выложены внутри гробницы №№ 1019 и 1020, оказались два совершенно одинаковыхъ штемпеля съ изображеніемъ орла на дельфинѣ и надписью: Νικομήδ[ου] ἀστυνό(μου) Νεομήν(ος).

№ 1021. Гробничка въ 0,36 м. дл. и шир. и 0,54 м. выш., сложенная изъ каменныхъ плитокъ, съ глиняной двуручной раздавленной урной, внутри которой оказались однѣ жженныя кости. Рядомъ съ урной съ правой стороны

¹⁾ Въ гробничкѣ не найдено ни серегъ, ни бусъ.

лежали скученными черепъ и кости остова взрослого человѣка, а еще правѣе стоялъ, перевернутый основаніемъ вверхъ, надгробный памятникъ изъ твердаго степнаго известняка, квадратной формы (0,67 м. \times 0,67 м. и 0,36 м. выш.), съ вырубленнымъ сверху прямоугольнымъ углубленіемъ (0,27 м. дл., 0,18 м. шир. и 0,14 м. глуб.) для укрѣпленія стелы, украшенный съ трехъ сторонъ, какъ сверху, такъ и снизу, карнизами, а съ фасада — портикомъ, углубленіе котораго имѣетъ 0,25 м. выш. и 0,20 м. шир. Памятникъ этотъ имѣетъ очень много общаго съ найденнымъ въ 1898 г. по близости гробницы № 1009 ¹⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что такіе памятники своей гладкой стороной, не украшенной карнизами, приставлялись на стѣнѣ.

№№ 1022 и 1023. Подъ описаннымъ памятникомъ, не имѣя, конечно, съ нимъ никакой связи, были расположены рядомъ двѣ каменные гробнички, подобныя по устройству и размѣрамъ гробничкамъ №№ 1018 и 1021, съ двумя глиняными двуручными урнами красивой формы. Въ 1-й урнѣ найдены, кромѣ жженныхъ костей, 3 пластинки изъ тонкаго листоваго золота въ 0,10 м. дл., съ крючечками по концамъ, и флакончикъ изъ пестраго стекла, превращенный огнемъ въ безформенную массу. Во 2-й, кромѣ жженныхъ костей, — два такихъ же золотыхъ листка въ 0,13 м. дл. съ крючечками по концамъ и ручка отъ терракотовой куклы. Длина золотыхъ вѣнчиковъ доказываетъ, что въ урнахъ находился прахъ младенцевъ.

№№ 1024 и 1025. Двѣ каменные гробнички, совершенно одинаковыя съ гробничками №№ 1018, 1021, 1022 и 1023, съ двумя раздавленными глиняными урнами, внутри которыхъ, кромѣ жженныхъ костей, оказался бронзовый, сильно поврежденный огнемъ ключъ.

№ 1026. Гробница въ 1,96 м. дл., 0,54 м. шир. и 0,49 м. глуб., старательно сложенная изъ каменныхъ плитъ, выложенная снизу и закрытая сверху такими же плитами, швы между которыми замазаны глиною. Почти вся она находится подъ стѣной Б. При женскомъ остовѣ, лежавшемъ головой на С., найдены въ изголовьѣ: глин. кувшинчикъ безъ ручекъ (0,04 м. выш. и 0,05 м. діам. въ основаніи), покрытый бурымъ лакомъ съ нацарапаннымъ орнаментомъ въ видѣ овъ, расположенныхъ между двойными кругами. (Орнаментъ имѣетъ кирпичный цвѣтъ и только при внимательномъ осмотрѣ можно удостовѣриться, что онъ исполненъ рѣзцомъ и не раскрашенъ); поврежденный одноручный кувшинчикъ въ 0,08 м. выш., покрытый такимъ же бурымъ лакомъ, съ приплюснутымъ горлышкомъ; бронз. круглое зеркало, сильно поврежденное окисью,

¹⁾ См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 122.

въ 0,08 м. діам.; пара серегъ изъ золотой проволоки съ падѣтой бусой изъ синяго стекла, украшенной съ двухъ сторонъ золотыми рубчатыми полыми полушаріями, подобно найденнымъ въ гробницѣ № 1016. Въ ногахъ стоялъ узкогорлый сосудикъ изъ темной глины, безъ ручекъ, 0,29 м. выш., сильно пострадавшій отъ сырости.

№ 1027. Гробничка изъ каменныхъ плитокъ, совершенно одинаковая съ гробничками №№ 1018 и 1021—1025, съ глиняной одноручной урной, въ которой сверху жженыхъ костей лежала пластинка изъ тонкаго листового золота въ 0,11 м. дл., съ крючечками по концамъ.

№ 1028. Такая же каменная гробничка для храненія урны, которой, однако, не оказалось.

№ 1029. Сзади гробницы № 1026, подъ самой стѣной обнаружена небольшая гробница, выложенная по бокамъ шестью черепицами и забитая мелкимъ камнемъ и землею, съ остономъ дѣвочки, обращеннымъ головою на С. Въ изголовьѣ найдены: золотая проволочная серьга съ небольшимъ гнѣздышкомъ, изъ котораго камень выпалъ и не разысканъ; двѣ подвѣски изъ синяго стекла, одна въ видѣ головки, а другая—въ видѣ пирамидки; 10 бусокъ изъ того же матеріала красной формы въ видѣ плоскихъ зубчатыхъ кружковъ; 2 свинцовыхъ votivныхъ знака съ изображеніемъ съ одной стороны головы Гермеса, а съ другой—бычачьяго черепа, украшеннаго гирляндой (такіе знаки въ гробницахъ раньше не попадались).

Такъ какъ далѣе ни на В., ни на Ю. гробницъ съ внутренней стороны стѣны *В* не оказалось, то работы временно были перенесены за вѣшнюю сторону стѣны, гдѣ и была разслѣдована до скалы полоса въ 11,36 м. дл. и 2,84 м. ширины, захватившая часть дороги. Обнаруженныя здѣсь черепичныя и каменные гробницы и глиняныя урны всѣ оказались разрушенными и засыпанными землей и мелкимъ камнемъ во время забутовки фундамента для стѣны *В*. Ни въ одномъ изъ погребеній не найдено цѣнныхъ украшеній; самыя кости остововъ оказались въ такомъ безпорядкѣ, что невозможно было опредѣлить ихъ первоначальное положеніе.

№№ 1030—1032. Три гробницы, сложенныя изъ однихъ черепицъ безъ каменныхъ плитъ. Ширина гробницъ — 0,54 м., глубина 0,49 м., длина 1-й—1,25 м., а остальныхъ 2,13 м. Половина гробницъ находится подъ стѣной. Въ вынutoй землѣ найдены въ гробницѣ № 1030: глин. тарелка, покрытая бурымъ лакомъ, разломанная на 3 куска, которые скрѣплены между собою свинцовыми скобками, пропущенными черезъ симметрично расположенныя ды-

рочки. Въ № 1031: подвѣска изъ зеленой пасты въ видѣ человѣческой фигурки грубаго исполненія; двѣ пронизи изъ синяго стекла, одна въ видѣ жучка, а другая—въ видѣ розетки о 8 лепесткахъ; агатовая пронизь продолговатой формы. Въ № 1032: круглое бронз. разломанное зеркало; бронз. головная булавка, украшенная точенымъ наконечникомъ; перстень, снаружи желѣзный, а съ внутренней стороны серебряный, сильно поврежденный окисью; топкая серебряная пряжка простой работы и формы; 6 свинцовыхъ трехлистныхъ, подобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 1016; темноглиняный узкогорлый кувшинчикъ безъ ручекъ, въ 0,18 м. выш.; глиняная тарелка, покрытая бурымъ лакомъ, разбитая, съ нацарапанными внизу буквами **NIKA**; красноглиняное разбитое блюдо въ 0,09 м. діам. и 0,05 м. выш. съ двумя маленькими приплюснутыми ручками; пронизь изъ зеленой пасты въ видѣ жучка съ выдавленными снизу изображеніями на подобіе іероглифовъ; 2 пронизи изъ черной пасты въ 0,03 м. длины, рубчатая, впервые встрѣчаемой формы; 5 круглыхъ пронизей изъ того-же матеріала; разбитое куриное яйцо; обрывокъ отъ золотого ожерелья въ 0,04 м. дл.: къ круглому медальончику съ зеленымъ стеклышкомъ прикрѣплены съ обѣихъ сторонъ проволоочки на петелькахъ съ напизанными двумя круглыми гранатовыми бусками, украшенными съ двухъ сторонъ золотыми рубчатými полушаріями, подобными найденнымъ въ гробницѣ № 1016; по обѣимъ концамъ уцѣлѣли золотыя цѣпочки въ видѣ превосходно исполненныхъ четырехугольныхъ жгутиковъ въ 0,01 м. дл. каждый; обрывокъ составлялъ среднюю часть ожерелья.

№ 1033 и 1034. Двѣ совершенно одинаковыя по устройству и по размѣрамъ, сложенные изъ каменныхъ плитъ и имѣющія общую внутреннюю стѣну гробницы въ 0,54 м. шир. и глуб.; первоначальная длина не извѣстна, такъ какъ уцѣлѣла только часть ея въ 0,89 м., захваченная стѣной. Въ обѣихъ гробницахъ кости были разбросаны; въ 1-й черепа не найдено, что доказываетъ, что въ ней остовъ лежалъ головой на З., къ дорогѣ, а во 2-й черепъ оказался въ восточномъ концѣ гробницы подѣ стѣной. Въ гробницѣ № 1033 сверху костей очень крупныхъ размѣровъ лежала раздавленная одноручная глин. урна съ жжеными костями; ни въ урнѣ, ни въ гробницѣ ничего не найдено. Въ изголовьѣ смежной гробницы № 1034 лежали 2 терракотовыя статуэтки одинаковой величины, изображающія Эрота съ лебедемъ (рис. 15); обѣ онѣ исполнены небрежно и сильно пострадали отъ сырости.

№ 1035—1036. Двѣ глиняныя урны, раздавленные въ мелкіе куски. Между высыпавшимися жжеными костями найдены 2 обломка сильно повре-

Рис. 15 ($1/2$).Рис. 16 ($2/3$).Рис. 17 ($2/3$).

жженныхъ огнемъ двухъ серебряныхъ бляхъ, вырѣзанныхъ въ видѣ сердца (0,09 м. \times 0,08 м.), съ штампованной, сильно выпуклой, женской головкой, сверху и снизу которой продѣланы по 2 дырочки, несомнѣнно, для привѣшиванія или прибиванія гвоздиками (рис. 16 и 17). Украшенія подобнаго вида встрѣчаются впервые¹⁾.

№ 1037. Гробница, сложенная изъ однихъ черепицъ, безъ каменныхъ плитъ (подобно гробницамъ №№ 1030 — 1032), 1,78 м. дл., 0,54 м. шир. и 0,49 м. глуб., совершенно разрушенная. Почти вся она находится подъ стѣной и была наполнена камнями и землей. Въ вынутой землѣ ничего не найдено.

Ни на З. къ дорогѣ, ни на Ю. гробницъ больше не обнаружено.

Трудно объяснить находеніе этого небольшого участка некрополя въ мѣстности, несомнѣнно предназначенной для ремесленного поселка, какъ это доказываютъ уцѣлѣвшіе остатки древне-греческихъ построекъ и вырубленные въ скалѣ печи для обжиганія посуды и терракоттъ, ямы большія для приготовленія глины и малыя круглыя для установки изготовленныхъ амфоръ, бассейны, колодцы и пр.

Характерной чертой описанныхъ погребеній является отсутствіе монетъ и находеніе впервые въ гробницахъ свинцовыхъ знаковъ. Изъ числа 23-хъ погребеній только въ одной гробницѣ найдены двѣ мѣстныя монеты греческаго

¹⁾ [Бляшки эти, хотя и весьма сходны между собою, не вполне тождественны, такъ какъ на одной (рис. 16) головка слегка обращена влѣво, а на другой (рис. 17) — вправо; есть нѣкоторая разница и въ причeskѣ. Кроме того, на бляшкѣ рис. 16, повидимому, не было того треугольника надъ головкой, который виденъ на рис. 17. *Ред.*].

періода, между тѣмъ какъ на участкахъ некрополя, разслѣдованныхъ съ 1890 по 1898 годъ, почти въ каждой гробницѣ были находимы монеты, а во многихъ даже по нѣскольку.

Впервые встрѣчены въ этихъ гробницахъ золотыя полныя полушарія ажурной и сканной работы, съ дырочкой по срединѣ, которыя съ двухъ сторонъ украшали халцедоновыя, гранатовыя и стеклянныя пронизи, а также серебряныя сердцевидныя украшенія.

Кровельныя черепицы, которыя употреблялись также вмѣсто плитъ для устройства гробницъ, а иногда въ плитныхъ гробницахъ служили для обкладки внутреннихъ боковыхъ стѣнъ, принято считать синопскими на основаніи шгемпелей, на которыхъ, кромѣ именъ астиномовъ, изображена птица, сидящая на дельфинѣ. Во всякомъ случаѣ онѣ не могутъ быть признаны херсонесскими, такъ какъ черепицы мѣстнаго производства отличаются цвѣтомъ и качествомъ глины и, кромѣ того, при именахъ херсонесскихъ астиномовъ на черепицахъ и амфорныхъ ручкахъ почти всегда отсутствуютъ всякія эмблемы ¹⁾.

Что касается опредѣленія времени, къ которому относятся описанныя погребенія, то, на основаніи двухъ мѣстныхъ монетъ и значительнаго количества найденныхъ по близости амфорныхъ ручекъ съ именами херсонесскихъ астиномовъ, можно думать, что они принадлежатъ II вѣку до Р. Хр.; во всякомъ случаѣ они относятся къ до-римской эпохѣ, такъ какъ въ нихъ отсутствуетъ стеклянная посуда, типичныя глиняныя кувшинчики, чашечки и миски, глиняныя лампы, лигнитовыя и янтарныя пронизи и монеты римскаго періода.

На Ю. и на В. отъ описаннаго небольшого участка некрополя обнаружены остатки низко сложенныхъ стѣнъ 3—3 въ 0,70 м. толщ., подобныхъ стѣнамъ 2—2, но сложенныхъ не изъ мелкаго камня, а изъ плитъ на глинѣ. Отсюда вправо скала поднимается террасами и выше монастырскаго скотнаго двора выходитъ наружу.

На смежномъ съ южной стѣной 3 участкѣ скала обрублена съ двухъ сторонъ въ видѣ отвѣсной стѣны, а внизу, повидимому, для свободнаго стока дождевой воды прорублены 2 канала и—и въ 0,18 м. шир. и 0,10 м. глуб. Въ отвѣсно обрубленной скалѣ справа пробиты три вырѣза к—к—к, имѣющіе въ горизонтальномъ сѣченіи видѣ трапеціи въ 0,70 м. въ основаніи и 0,54 м.

¹⁾ Въ отчетномъ году впервые найдены амфорныя ручки поздняго времени (судя по формамъ буквъ E и C) съ именемъ астинома Дамотеля сына Діагорова и съ эмблемою (виноградная кисть).

вышины. Выше скала, сохранившая слѣды огня, вырублена полукругомъ, служившимъ основаніемъ печи для обжиганія терракоттъ. Между обломками сырцового кирпича найденъ одинъ цѣльный кирпичъ, впервые встрѣчаемой формы и величины (0,55 м. дл., 0,10 м. толщ. и 0,13 м. шир. въ одномъ и 0,19 м. въ другомъ концѣ). Тутъ же найдены 4 глиняныя формы для фигуръ, головокъ и орнамента: а) большая (0,31 м. выш.) разбитая для крылатой женской фигуры, но безъ головы, которая изготовлялась въ особой формѣ; б) для женской головы (0,08 м. \times 0,09 м.), небрежнаго исполненія; в) малая (0,04 м. \times 0,06 м.), превосходно сохранившаяся, для головки силена изящнаго стила (на рис. 18 представлена головка, отлитая въ этой формѣ) и г) обломковъ для орнамента, а также 2 обломка отъ терракотовыхъ статуэтокъ безъ оконечностей.

Рис. 18 (2/3).

Правѣе, въ пунктѣ *н*, скала также отвѣсно обрублена и сохранила слѣды огня. Нѣсколько выше вырубленъ колодезь *л* грушевидной формы, въ 2,13 м. глуб. и 0,80 м. діам. сверху. Такъ какъ скала оказалась здѣсь рыхлой, не способной удерживать воду, то колодезь былъ обращенъ въ сорную яму и наполненъ глиняной посудой, покрытой бурымъ и графитоваго блеска лакомъ, разбитой или поврежденной во время обжиганія въ одной изъ печей, находившихся тутъ-же. Изъ колодца извлечены, вмѣстѣ съ землей, слѣдующіе фрагменты лаковой посуды мѣстнаго производства: вазочка въ 0,22 м. выш. поврежденная, снизу рубчатая до начала ручекъ, выше гладкая, украшенная отдѣльными цвѣточками

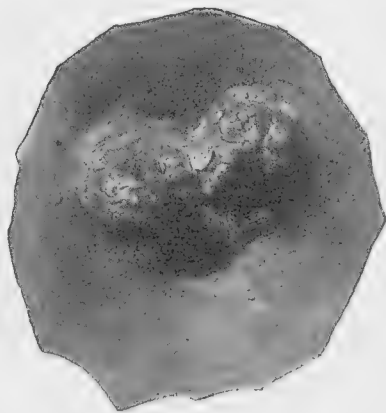

Рис. 19 (2/3).

и подвѣсками въ видѣ стрѣлокъ, небрежно исполненными отъ руки свѣтлоричневою краскою; 8 разбитыхъ вазочекъ того-же типа, но меньшей величины, съ двумя ручками; 52 обломка съ остатками орнамента архитектурнаго и растительнаго (контуры исполнены рѣзцомъ, а листики—густо наложенной свѣтлоричневою краскою); днище блюда, снаружки рубчатого, съ двумя сильно выпуклыми, небрежно исполненными головками цѣлующихся дѣтей (рис. 19); 3 обломка отъ чашечекъ, украшенныхъ

вѣточками, исполненными отъ руки желтой и бѣлой краской (стебли исполнены рѣзцомъ); разбитое блюдо въ 0,23 м. діам., съ круглымъ углубленіемъ (0,07 м. діам. и 0,02 м. глуб.) по серединѣ, обнесенымъ выступающимъ бордюромъ и служившимъ, быть можетъ, солонкой; 48 обломковъ отъ тарелокъ съ вытисненными на днѣ розетками; 25 обломковъ отъ блюдецъ съ такими же розетками, исполненными штампомъ; 628 обломковъ лаковой посуды безъ рисунковъ; 2 сломанныя высокія ложки отъ лампъ, круглыя, снизу расширяющіяся до 0,09 м. діам., а сверху, гдѣ находилась отбитая лампа, имѣющія 0,03 м. діам.; 2 штампа изъ обожженной глины: а) четырехгранный, въ 0,07 м. дл., для орнамента въ видѣ овъ, завитковъ и кружечковъ съ точками по серединѣ, 4-хъ разныхъ видовъ, для терракотовыхъ карнизиковъ, и б) въ видѣ изогнутого круглаго, кверху суженнаго стержня въ 0,07 м. дл. для выдавливанія розетокъ о 9-ти лепесткахъ на глиняныхъ буролаковыхъ тарелкахъ и блюдецкахъ мѣстнаго производства.

Находя во время раскопокъ прежнихъ лѣтъ множество черепковъ глиняной лаковой, часто росписной посуды, несомнѣнно привозной, я, въ силу установившагося мнѣнія, что Херсонесъ не имѣлъ собственнаго гончарнаго производства, относилъ къ привозной посудѣ и тѣ многочисленные черепки безъ росписи, покрытые коричневымъ, бурымъ и графитоваго цвѣта лакомъ, которые составляютъ значительное большинство всѣхъ находимыхъ обломковъ. Результаты раскопокъ отчетнаго года выяснили неосновательность такого мнѣнія. На разслѣдованномъ участкѣ обнаружены печи для обжиганія глиняной посуды и терракотъ, ямы для приготовленія глины, колодцы, бассейны и каналы для сбора и храненія воды; тутъ же найдены формы для терракотовыхъ фигуръ и орнамента, раздавленные амфоры съ именами мѣстныхъ астиномовъ на ручкахъ и, наконецъ, внутри колодца *л*, обращеннаго въ сорную яму, огромное количество обломковъ именно той буролаковой и графитоваго блеска посуды, которую ошибочно считали привозной. Но этого мало: въ томъ-же колодцѣ найденъ одинъ изъ тѣхъ глиняныхъ штамповъ, которыми выдавливались розетки на днѣ тарелокъ и блюдецъ, при чемъ этотъ штампъ вполне совпадаетъ съ розетками, сохранившимися на нѣкоторыхъ блюдецкахъ. Последнее обстоятельство окончательно убѣждаетъ въ томъ, что и лаковая посуда клеймилась и обжигалась здѣсь-же, за городской стѣной, и что при этомъ какъ относительно формъ, такъ и относительно техники, мастера подражали образцамъ болѣе цѣнной привозной посуды. Ни на одномъ изъ найденныхъ въ колодцѣ черепковъ не обнаружено нацарапанныхъ именъ, инициаловъ или монограммъ, столь распространенныхъ на облом-

кахъ (преимущественно на днищахъ) чернолаковой привозной посуды. Это также одно изъ доказательствъ, что буролаковая посуда была мѣстнаго производства и, какъ малоцѣнная, не отмѣчалась нацарапанными именами и инициалами ея собственниковъ, никогда не встрѣчающимися по той же причинѣ на простой чернолаковой посудѣ.

Необходимо еще добавить, что въ 1899 г. здѣсь же въ наслоеніи византийской эпохи было найдено приспособленіе изъ обожженной глины въ видѣ маленькаго треножника съ площадкой, которое устанавливалось между двумя экземплярами посуды во время обжиганія¹⁾, при чемъ при сниманіи ихъ съ треножника часть поливы отрывалась въ мѣстахъ прикосновенія ножекъ (такіе слѣды поврежденія можно видѣть на огромномъ количествѣ днищъ, собранныхъ въ мѣстномъ музеѣ), на ножкахъ же треножника сохранилась приставшая къ нимъ полива. Изъ этого слѣдуетъ, что и поливная посуда, которая относится къ очень позднему времени, производилась на мѣстѣ, хотя встрѣчаются, по сравнительно рѣдко, экземпляры типичныхъ блюдецъ и мисокъ несомнѣнно восточнаго происхожденія.

Въ разстояніи 5,60 м. отъ колодца *л* вправо обнаруженъ другой колодезь *м*, грушевидной формы, около 5 м. глуб. и 0,80 м. діам. сверху, очень старательно вырубленный въ твердой скалѣ, съ каменной плитой сверху (1,12 м. дл. и шир. и 0,25 м. выш.), которая, судя по гладкой рамѣ въ 0,13 м. шир., была снабжена крышей. На днѣ колодца, по очисткѣ его отъ земли, оказалась родниковая вода, входящая черезъ одну и выходящая черезъ другую трещину. Въ древнегреческую эпоху колодезь наполнялся дождевой водой, для чего къ нему отъ ближайшаго бассейна *р* проведенъ каналъ *с*, вырубленный въ скалѣ, въ 3,96 м. дл., 0,10 м. шир. и 0,10—0,13 м. глуб. Въ византийскую эпоху вода собиралась съ крыши большой фланговой башни *ДЕЖ*, судя по остаткамъ цемента канала *т*, который шелъ отъ колодца по направленію къ башнѣ и для пропуска котораго въ колодезь въ верхней плитѣ прорублено отверстіе, какъ это видно на рисункѣ колодца (рис. 20). Что наверху фланговой башни въ византийскую эпоху были крытыя постройки, доказываютъ найденныя тамъ въ 1898 г. кровельныя черепицы и употреблявшаяся для подстилки морская трава.

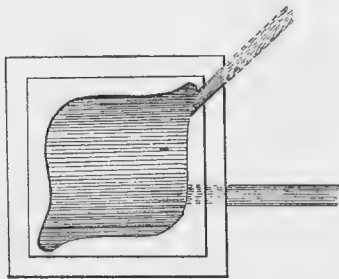

Рис. 20.

¹⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.* I, стр. 44, рис. 41.

Въ землѣ, вынутой изъ колодца, найдены: а) простой глиняный кувшинъ въ 0,25 м. выш., съ двумя ручками; б) 2 динца отъ глиняныхъ краснолаковыхъ тарелокъ съ выпуклымъ, небрежно исполненнымъ изображеніемъ Геліоса на колесницѣ (рис. 21); в) нижняя часть стекл. стакана съ выпуклыми, изнутри полыми, изображеніями двухъ ногъ стоящей у дерева или у колонны нагой женщины и г) верхъ терракоттоваго маленькаго жертвенника прямоугольной формы, (0,04 м. \times 0,05 м. и 0,07 м. наибольшей вышины), украшеннаго карнизомъ и по 3-мъ сторонамъ выпуклымъ изображеніями человѣческихъ фигуръ: юноши передъ гермой, сцены прощанія 3-хъ лицъ (рис. 22) и юноши въ лѣвой, уцѣлѣвшей части третьей стороны.

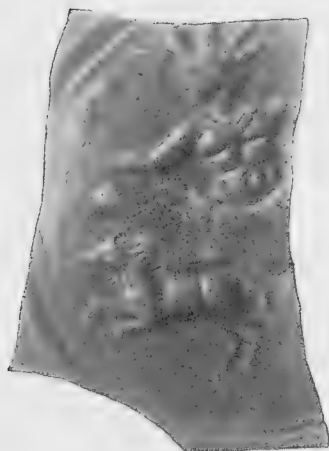

Рис. 21 (2/3).

Рис. 22 (п. в.).

Выше описанныхъ двухъ колодцевъ, въ разстояніи 1,78 м. отъ стѣны *В* вырублены два помѣщенія *о* и *п*, прямоугольной формы, которыя раздѣлялись стѣной въ 0,54 м. шир., вырубленной изъ скалы на вышинѣ 1,42 м. и доложенной сверху камнемъ на глинтѣ. Правое помѣщеніе *о* (3,90 м. дл., 3,02 м. шир. и 1,94 м. глуб.), со ступенькой въ скалѣ, предназначалось, повидимому, для обработки глины, а лѣвое *п* (5 м. дл. и 3,02 м. шир.), вырубленное также въ скалѣ, служило большой печью для обжиганія амфоръ. Овальное основаніе печи и ходъ для топки слѣва также вырублены въ скалѣ; кромѣ того съ правой стороны за печью выдолблены въ скалѣ 5 круглыхъ углубленій въ 0,45—0,65 м. діам., повидимому, для установки остроуданныхъ амфоръ, приготовленныхъ для обжиганія. Въ разныхъ другихъ мѣстахъ въ скалѣ выдолблены еще 13 такихъ-же углубленій не вполне выясненнаго назначенія.

Между обломками разрушенной печи найдено 28 раздавленныхъ амфоръ, на ручкахъ которыхъ было оттиснуто имя одного и того-же мѣстнаго астинома Истрона сына Аполлониды (буква Σ имѣетъ уже полукруглое очертаніе), а на парныхъ ручкахъ не было ни имени, ни монограммы мастера.

Во время раскопокъ найдены слѣдующія древности, кромѣ перечисленныхъ выше при описаніи 23-хъ погребеній, печей для обжиганія и колодцевъ *л* и *м*.

Г. Памятники эпиграфическіе.

а) 20 *камней*, цѣльныхъ или въ обломкахъ, съ греческими надписями разныхъ эпохъ и 2 съ латинскими ¹⁾.

б) 657 *амфорныхъ ручекъ* цѣльныхъ или въ обломкахъ, въ томъ числѣ херсонесскихъ съ именами астиномовъ 412 (болѣе или менѣе полныхъ съ 67 именами астиномовъ 350 и обломковъ съ отдѣльными буквами 62) ²⁾, родосскихъ 25 (въ томъ числѣ 6 обломковъ съ отдѣльными буквами), еассосскихъ 2, киндская 1, синопская 1, съ именами астиномовъ и мастеровъ и эмблемами (на нѣкоторыхъ послѣднія не сохранились) 37 и разныхъ другихъ съ именами и монограммами 180 ³⁾.

По поводу амфорныхъ ручекъ съ именами астиномовъ слѣдуетъ замѣтить, что въ отчетномъ году окончательно и безспорно подтвердилось давно существовавшее предположеніе, что ручки съ именами астиномовъ (иногда съ отчествами) въ род. падежѣ и дорической формѣ, отличающіяся отъ другихъ ручекъ съ именами астиномовъ цвѣтомъ и качествомъ глины, особенностями письма и отсутствіемъ эмблемъ ⁴⁾, принадлежать посудѣ мѣстнаго херсонесскаго производства. Подтвержденіе это дали ручки съ именемъ астинома Имна сына Скиѳова ($\Upsilon\mu\nu\sigma\tau\omicron\varsigma \Sigma\kappa\iota\phi\omicron\upsilon\alpha \acute{\alpha}\sigma\tau\omicron\nu\omicron\mu\omicron\upsilon\tau\omicron\varsigma$), имя котораго встрѣчено въ херсонесскомъ актѣ о продажѣ земель ⁵⁾ и въ большемъ дельфійскомъ спискѣ проксепоновъ ⁶⁾, гдѣ онъ записанъ

¹⁾ [Изъ числа этихъ надписей 10 уже изданы В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, №№ 100, 114, 137, 140, 141, 145, 171, 172, 190 и 465, а остальные будутъ изданы имъ отдѣльно въ этомъ же выпускѣ „Извѣстій“. Поэтому данное г. Косцюшко-Валюжиничемъ описаніе ихъ внѣшняго вида здѣсь опущено. *Ред.*]

²⁾ [Въ отчетномъ году въ наибольшемъ количествѣ найдены ручки съ именами слѣдующихъ астиномовъ: $\Upsilon\sigma\tau\rho\omega\nu\sigma$ тоῦ $\Upsilon\pi\omicron\lambda\lambda\omega\nu\iota\delta\alpha$ (форма C)—30, $\Nu\acute{\iota}\omega\nu\sigma$ —22, $\Sigma\iota\rho\alpha\iota\omicron\upsilon$ тоῦ $\Upsilon\pi\omicron\lambda\lambda\omicron\delta\omicron\rho\omicron\upsilon$ (форма C)—17, $\Delta\iota\omicron\mu\omicron\tau\epsilon\lambda\epsilon\omicron\varsigma$ тоῦ $\Delta\iota\alpha\gamma\omicron\rho\alpha$ (формы E C)—16, $\Sigma\upsilon\rho\iota\sigma\kappa\omicron\upsilon$ —15, $\Upsilon\mu\nu\sigma\tau\omicron\varsigma$ тоῦ $\Sigma\kappa\iota\phi\omicron\upsilon\alpha$ (форма C)—11. *Ред.*]

³⁾ [Въ числѣ послѣднихъ заслуживаютъ особеннаго упоминанія 2 ручки съ надписью $\Sigma\kappa\iota\phi\iota\kappa\omicron\upsilon\alpha$ (подразум. $\acute{\alpha}\gamma\gamma\epsilon\iota\omicron\nu$?) и 1 съ надписью $\tau\alpha\upsilon\rho\iota\kappa\omicron\upsilon\alpha$, а также 4 ручки съ надписью: $\Upsilon\theta\alpha\nu\alpha\iota\omicron\upsilon$. $\epsilon\iota\varsigma \epsilon\mu\pi\omicron\rho\iota\omicron\nu$. *Ред.*]

⁴⁾ До сихъ поръ эмблема найдена только на ручкахъ поздняго времени съ именемъ астинома Дамотеля сына Диагорова.

⁵⁾ [*Mat. no apx. Rossii*, № 17, стр. 77 = *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 80].

⁶⁾ [Wescher et Foucart, *Inscr. recueillies à Delphes*, № 18 = Dittenberger, *Sylloge inscr. Graec.* 2, № 268].

санъ подъ 195 годомъ до Р. Хр. въ качествѣ херсонесскаго проксена. Кромѣ того, въ отчетномъ году найдена ручка съ именемъ астинома Сополія сына Пмнова ($\alpha\sigma\tau\iota\nu\omicron\mu\omicron\upsilon\nu\tau\omicron\varsigma$ Σωπόλιος τοῦ Ψμνου), имя котораго съ полною вѣроятностью можетъ быть восстановлено на обломкѣ надгробной плиточки, найденномъ въ отчетномъ же году ¹⁾.

Найденныя верхнія части амфоръ съ уцѣлѣвшими двумя ручками даютъ основаніе раздѣлить херсонесскія амфоры съ именами астиномовъ на слѣдующія три категоріи: 1) амфоры съ именемъ астинома на одной изъ ручекъ (напр. Ἰστρωνος τοῦ Ἀπολλωνίδα); 2) амфоры съ именемъ астинома на одной и начальными буквами имени мастера или его монограммой на другой ручкѣ (напр. ΠΡΟΓΕΙΤΟΥ—ΔΙ); 3) амфоры съ именемъ астинома и монограммой мастера на одной и той же ручкѣ (напр. ΧΟΡΕΙΟΥ—ΛΑ и др.)

в) *Черепицы, грузила для сѣтей и посуда съ надписями*: обломокъ черепицы съ частью штемпеля, отъ котораго уцѣлѣла лишь послѣдняя буква В въ 0,04 м. вышины; грузило въ видѣ большой устѣченной пирамидки изъ плохо обожженной глины съ небрежно выдавленною на одной изъ боковыхъ сторонъ двухстрочною надписью ΠΡΟΚΩΝ.С; 6 graffiti на чернолаковыхъ глиняныхъ черепкахъ: ΑΔ, Δ, ~~ΚΡ~~, Λ, Μ, ΣΑ; часть донышка чернолаковаго блюда съ нацарапанными буквами ΑΘΑ; черепокъ чернолаковаго блюда съ нацарапанными буквами ΒΟΛ, ниже исчерченный линіями и мелкими греческими буквами; половина горлышка чернолаковой чашечки съ нацарапаннымъ вокругъ именемъ ΔΙΟΥΤΣΟΥ; днище темноглиняной чашечки съ лѣпнымъ орнаментомъ и именемъ ΜΕΝΕΜΑΧΟΥ ²⁾; часть глиняной чашечки римской эпохи съ нацарапаннымъ у ручки началомъ двухстрочной надписи $\begin{matrix} ΚΥ \\ ΒΑΚ \end{matrix}$; часть горла амфоры съ буквами ΟΥΡ; глин. круглая крышка отъ урны съ нацарапанными на внутренней сторонѣ буквами ΑΓΑΖΙΟΥΤΟΣ; обломокъ большой глиняной чашы въ 0,055 толщ. сверху съ сохранившейся частью выпуклой двухстрочной греческой надписи (выс. буквъ 0,008 м.) съ пальмовой вѣтвью между строками: въ 1-й строкѣ сохранились буквы ΜΟΝ, во второй—ΙΟΡΕΣ; обломокъ большой глиняной миски подъ зеленой поливой съ обѣихъ сторонъ, съ частью выпуклой восточной надписи въ двухъ строкахъ свѣтложелтаго цвѣта.

¹⁾ [См. ниже въ статьѣ В. В. Латышева].

²⁾ Чашки съ этимъ именемъ встрѣчались уже неоднократно. Между прочимъ и въ Херсонесѣ былъ найденъ въ 1889 г. обломокъ чашки Менемаха, описанный проф. В. К. Мадьямбергомъ въ *Мат. по арх. Россіи* № 7, стр. 27, № 20 (съ рис.).

II. *Монеты*. Всего при раскопкахъ отчетнаго періода найдено 492 монеты, въ томъ числѣ одна серебряная (Юліи Домны) и 491 бронзовая, къ сожалѣнію, по большей части плохой сохранности. Въ числѣ бронз. монетъ оказалось: херсонесскихъ 234 (греческаго автономнаго періода 71, періода подчиненія Римской имперіи 36 и византійскаго періода 127), пантикапейскихъ 5, агриннійскихъ 2, ольвійскихъ 2 (въ томъ числѣ асъ удовлетворительной сохранности), синопская 1, амисскихъ 9, византійская 1, поздне-римскихъ императоровъ 75, византійскихъ императоровъ 64, боспорскихъ царей 7, хановъ Крыма и Золотой орды 5, неопредѣленныхъ 8 и со стертыми изображеніями и надписями (найд. въ нижнемъ населеніи греческаго періода) 78.

III. *Части мраморныхъ изваяній и терракоттовыхъ статуэтокъ*.

1) Средняя часть статуи обнаженнаго воина изъ бѣлаго мрамора. Уцѣлѣвшіе размѣры обломка: выш. 0,25 м., шир. 0,32 м., толщ. 0,14 м.—2) Торсъ мужской статуэтки изъ бѣлаго мрамора, 0,15 м. выш. и 0,06 м. шир.—3) Часть ноги отъ мраморной статуэтки хорошаго исполненія (выш. обломка 0,14 м.)—4) Лапа, отбитая отъ мраморнаго лежавшаго льва, очень хорошаго исполненія; длина 0,14 м., шир. у пальцевъ 0,13 м.—5) Часть терракоттовой, художественно исполненной головки ребенка (рис. 23) съ виноградной кистью въ волосахъ (Вакха)?—6) Тоже, сильно поврежденная.—7) Головка отъ терракоттовой женской статуэтки небрежнаго исполненія.

Рис. 23 (2/3).

IV. *Посуда*.

28 черепковъ отъ чернолаковой посуды; 120 черепковъ буролаковыхъ и графитоваго блеска отъ мѣстной посуды (см. выше описаніе колодца *л*); обломокъ отъ верхней части краснолаковой тарелки, плоскій край которой, въ 0,22 м. шир., былъ украшенъ выпуклыми фигурами людей и животныхъ; уцѣлѣли справа часть дерева и голый мужчина, удерживающій вырвавшася отъ него и убѣгающаго влѣво быка, передняя часть котораго не сохранилась; обломокъ отъ верхней части большаго краснолаковаго сосуда, украшеннаго выпуклымъ бордюромъ изъ овъ и изображеніями животныхъ, изъ которыхъ уцѣлѣлъ орелъ съ распущенными крыльями (рис. 24); 4 обломка простой глиняной посуды съ остатками растительнаго орнамента, исполненнаго краской темнокоричневаго цвѣта; свѣтло-глиняная оригинальной формы ручка отъ большаго сосуда, украшенная сильно выпуклой женской головкой (рис. 25^а — видъ впрямь и 25^б — сбоку); такая

Рис. 24 (2/3).

Рис. 25^a (1/2).Рис. 25^b (1/2).

же ручка, украшенная выпуклой сучковатой палицей; ручка отъ малаго сосуда, украшенная выпуклой головкой Геракла; 2 ручки отъ амфоръ, украшенные выпуклой звѣздой о 8-ми лучахъ внутри круга; 2 узкогорлые сосудика безъ ручекъ; низъ кувшина съ двумя свинцовыми скобочками или заклепками, которыми крѣпко стягивали разбитыя части его; днѣще глин. миски подъ зеленой поливой съ выпуклымъ изображеніемъ птицы; тоже коричневой поливы съ выпуклымъ изображеніемъ скорпіона; кусокъ днѣща бѣлоглинной тарелки подъ бѣлой поливой по обѣимъ сторонамъ ¹⁾; отъ слабовыпуклыхъ изображеній сохранились переднія ноги идущаго влѣво льва внутри круга; часть днѣща глин. миски съ зеленой поливой, съ выпуклымъ изображеніемъ головки и части шеи большой, небрежно исполненной птицы; обломокъ большой глин. миски съ темно-зеленой поливой снаружи и свѣтлозеленой внутри, съ частью вытисненнаго коричневаго контура безбородой головы въ чалмѣ, украшенной кистью; 735 черепковъ глин. поливной посуды одноцвѣтной и съ разноцвѣтными узорами; глин. чернолаковая лампочка безъ ручки, съ 2-мя носиками, одинъ противъ другого; 3 обломка чернолаковыхъ лампочекъ; 5 лампочекъ простой глины античной формы; 7 глин. лампочекъ римской эпохи съ выпуклыми изображеніями: собачки, зайца, овцы, человѣческой головы съ рожками, головы Медузы, урны и розетки о 4-хъ лепесткахъ; 6 глин. лампочекъ той-же эпохи безъ изображеній; 8 обломковъ глин. лампочекъ безъ изображеній; глин. полая головка пѣтуха грубой работы (рис. 26).

¹⁾ Бѣлоглинная поливная посуда встрѣчается впервые.

Стеклянные: разбитый стаканъ въ 0,10 м. выш. и 0,07 м. діам.; обломокъ сосуда, украшенный выпуклымъ изображеніемъ плывущаго вправо лебедя (рис. 27); дно очень толстаго сосуда, украшенное съ вѣншей стороны выпуклымъ кругомъ въ 0,08 м. діам., съ розеткой о 6-ти острокопечныхъ лепесткахъ, контуръ которыхъ исполненъ выпукло; обломокъ толстаго сосуда значительнаго діаметра съ украшеніемъ въ видѣ сильно выпуклой запятой; тоже, украшенный выступами, внутри полыми, въ видѣ овъ; 2 обломка отъ очень тонкихъ сосудовъ съ такими-же полыми большими овами; обломки гладкой стеклянной посуды: 12 горлъ, 32 днища, 9 ручекъ и 44 боковыя части; 9 пожекъ отъ широкихъ рюмокъ византійской эпохи; обломокъ толстаго стекла отъ флакона или чашки съ частью цвѣтка, исполненнаго красной краской и, повидимому, двумя буквами восточной надписи синяго цвѣта между двумя красными полосками.

Часть большой мраморной ступки; обломокъ малой, гладко полированной, мраморной ступки.

Рис. 26 (1/2).

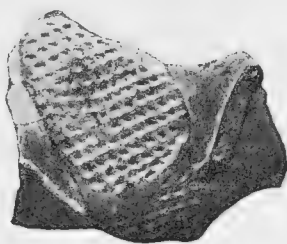

Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (н. в.).

V. Орудія и инструменты.

2 жернова отъ ручныхъ мельницъ; желѣзный скребокъ; бронз. шило; ломъ желѣзный въ 1 м. дл., острый съ одной и расширяющійся до 0,09 м. съ другой стороны (найденъ ниже калитки у фланговой башни *E* и относится къ поздне-византійской эпохѣ); бронзовый ключъ обычной формы; часть бронз. ключа (?), украшеннаго мужскимъ бюстомъ на подобіе гермы (рис. 28); оселокъ съ дырочкой для ношенія у пояса; 2 оселка безъ дырочекъ; костяной свистокъ; кусочекъ очень крѣпкаго желтоватаго камня съ выточеннымъ вглубь кружкомъ въ 0,013 м. діам., быть можетъ служившимъ формочкой для отливки; 2 кремневые скребка.

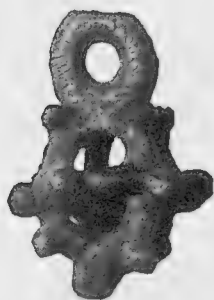

Рис. 29 (н. в.).

VI. Оружіе.

Желѣзный наконечникъ копья въ 0,08 м. дл.; 4 бронз. наконечника стрѣлъ; костяная стрѣла; 29 камней отъ катапультъ.

VII. Сбруя.

Бронзовая подвѣска къ уздечкѣ въ видѣ ажурно вырѣзаннаго, сучковатаго шарика (рис. 29)¹⁾.

VIII. Вѣсъ.

Мраморная гирица въ видѣ кружка снизу гладкаго, а сверху округленнаго и приплюснутаго, въ 0,055 м. діам. и 0,03 м. выш., съ 6-ю дырочками, симметрично расположенными въ два ряда и залитыми свинцомъ.

IX. Принадлежности рыболовства.

2 большіе бронзовые крючка; 2 крючка малые (0,022 м. длины); 23 грузила для сѣтей въ видѣ глиняныхъ усѣченныхъ пирамидокъ съ изображеніями: стоящей женщины внутри овала изъ точекъ; то же внутри выпуклой овальной рамки; голаго мальчика, согнувагося подъ деревомъ; женской головки вправо (5 экз.); Никки вправо; Эрота вправо (4 экз.); двухъ Эротовъ, взявшихся за руки; сидящаго голаго мужчины вправо; мужской головы вправо внутри овала; головы бородатаго силена художественнаго исполненія; женщины, несущей какой-то предметъ; собачки, бѣгущей вправо; амфоры и значковъ \pm и \times ; 16 такихъ же грузилъ со слѣдами изображеній, стершихся отъ продолжительнаго употребленія; 190 грузилъ безъ изображеній; грузило той-же формы большое (0,10 м. выш.), съ 2-мя дырочками; 2 грузила той-же формы малыя (0,033 и 0,04 м. выш.); 14 грузилъ въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ; 3 грузила въ видѣ плоскихъ кружковъ съ дырочками; свинцовое грузило въ видѣ массивнаго кольца; 2 бронзовыя длинныя иглы для вязанія сѣтей, подобныя нынѣ употребляемымъ.

X. Принадлежности рукодѣлій.

4 костяныя иглы 0,09—0,10 м. дл., съ одной круглой дырочкой; бронз. игла въ 0,045 м. дл.; костяная игла въ 0,12 м. дл. съ круглымъ и продолговатымъ отверстіями; 22 костяныя палочки (быть можетъ, стили для писанія на вощеныхъ дощечкахъ); костяная палочка съ дырочкой; 10 глин. пряслицъ.

XI. Игры.

4 глин. шарика-погремушки; 2 шашки въ видѣ стекл. кружковъ, плоскихъ съ одной и выпуклыхъ съ другой стороны.

¹⁾ Встрѣчается впервые.

ХІІ. Ювелирныя издѣлія, принадлежности наряда и туалета.

Ожерелье въ видѣ тонкой цѣпочки въ 0,29 м. дл., состоящей изъ 17-ти золотыхъ ажурныхъ пластинокъ красивой продолговатой формы, соединенныхъ между собою проволочками, на которыхъ были напизаны мелкія круглыя пастовыя буски, распавшіяся на воздухъ ¹⁾; золотой полый, сильно поврежденный перстень съ продолговатымъ прямоуглымъ гнѣздомъ, въ которомъ вставленъ гладкій персидскій изумрудъ; золотая проволочная серьга средней величины; малая массивная золотая серьга въ видѣ канатика съ львиной головкой (рис. 30), подобная двумъ серьгамъ, найденнымъ въ гробницѣ № 1012, внутри чернотыловой расписной гидрии ²⁾; головная булавка въ 0,11 м. дл., въ видѣ трубочки, свернутой изъ плотной золотой бляшки; серебряная разломанная ухвертка; бронз. круглое поврежденное зеркало; бронз. овальный щитокъ отъ перстня съ сильно

Рис. 30 (н. в.). Рис. 31 (н. в.). Рис. 32 (н. в.). Рис. 33 (н. в.). Рис. 34 (н. в.).

выпуклой, художественно исполненной женской головкой (рис. 31); 2 серьги въ видѣ простыхъ гладкихъ бронз. колецъ; бронз. малая пряжка отъ пояса съ вырѣзаннымъ крестомъ съ расширяющимися концами (рис. 32) ³⁾; тоже красивой формы въ видѣ раковины (рис. 33); тоже ажурной работы, но небрежнаго исполненія; бронз. фибула красивой формы въ видѣ алебарды, поврежденная (рис. 34); 2 бронз. проволочныя фибулы простѣйшаго вида; 2 бронз. поврежденные ухвертки; 5 бронз. пуговицъ въ видѣ бубенчиковъ; пропизъ изъ горнаго хрустала грушевидная; тоже изъ агата продолговатая; тоже изъ снѣгаго стекла отъ браслета, въ видѣ желобчатого полушарія съ 2-мя дырочками; 8 вставокъ изъ перстней и медальоновъ круглыхъ и овальныхъ изъ разноцвѣт-

¹⁾ Ожерелье и браслетъ, подобные описываемому, уже были найдены въ 1896 г. въ катакомбѣ № 684; см. *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 188.

²⁾ См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм. I*, стр. 6.

³⁾ Подобная пряжка уже была найдена въ 1893 г.

наго стекла; разломанное кольцо изъ желтаго стекла; головная костяная булава въ 0.12 м. дл., украшенная головкой въ видѣ еловой шишки; тоже разломанная съ круглой головкой; часть костяной точеной коробочки хорошаго исполненія; половина костяной точеной, превосходно полированной коробочки чернаго цвѣта.

XIII. Церковныя древности христіанской эпохи.

Половина бронзоваго, превосходно сохранившагося энколпіона съ выпуклыми изображеніями благословляющей Богоматери въ ростъ и 4-хъ Евангелистовъ по

Рис. 35 (2/3).

Рис. 36 (н. в.).

поясъ, внутри медальоновъ (рис. 35) ¹⁾; равносторонній крестикъ изъ темносѣраго мрамора, небрежной работы, который, судя по толщинѣ въ 0,012 м., былъ вставленъ въ мозаичной плитѣ; бронз. малый (0,09 м. выш.) подсвѣчникъ на 3-хъ ножкахъ, обычнаго вида, для накалыванія свѣчи (рис. 36; столь незначительной величины подсвѣчники ранѣе не встрѣчались).

XIV. Строительныя части зданій.

Кусокъ толстой каннелированной колонны изъ мѣстнаго желтоватаго известняка; часть дорического карниза въ видѣ прямоугольной, скошенной съ лицевой стороны, известковой плиты въ 0,90 м. дл. и 0,53 м. шир., съ глубоко и кра-

¹⁾ [Ср. Н. Н. Кондакова „Русскіе клады“, т. I, стр. 44, рис. 25].

сиво вырѣзаннымъ по всей длинѣ бордюромъ изъ овъ; кругъ въ 0,38 м. діам. и 0,045 м. толщ. изъ пятнистаго мрамора, сильно пострадавшаго отъ сырости (части подобныхъ круговъ отъ мозаичныхъ половъ базиликъ были находимы неоднократно); 14 кусочковъ штукатурки краснаго цвѣта; 11 кусочковъ красной краски.

XV. Надгробія безъ надписей.

1) Часть правой верхней стороны древне-греческой надгробной стелы впервые встрѣчаемаго вида, 0,09 м. толщ., изъ мѣтнаго известняка; наиб. выш. куска 0,55 м., наиб. шир. 0,44 м. (рис. 37). Снизу уцѣлѣла часть прямоугольнаго вырѣза, быть можетъ, для мраморной вставки съ именемъ погребеннаго; надъ

Рис. 37.

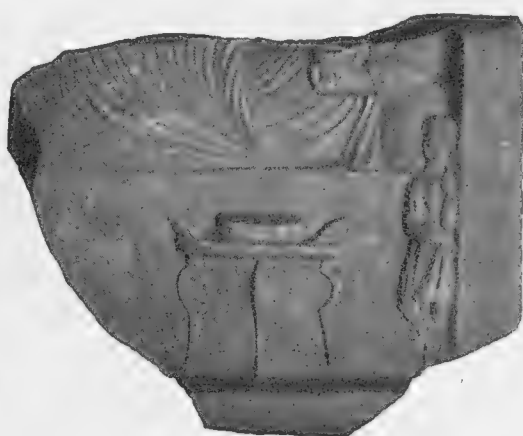

Рис. 38.

нею сохранился вырѣзанный полукругъ въ 0,09 м. шир. и 0,035 м. глуб., а надъ нимъ—3 отвѣсно идущіе вырѣза въ 0,03 м. шир. и 0,01 м. глуб., изъ коихъ крайніе правый и средній соединены между собою горизонтальнымъ вырѣзомъ тѣхъ же размѣровъ; надъ этими вырѣзами, отъ полукруглаго вырѣза съ наклономъ вправо, изсѣчены рельефно 2 коня. Плитой этой былъ перекрытъ водосточный каналъ с византійской эпохи.—2) Часть лѣвой верхней стороны мраморной надгробной стелы римскаго періода, отъ которой уцѣлѣли половина фронтона съ выпуклыми карнизами и кругомъ по серединѣ и выпуклая женская голова небрежнаго исполненія въ покрывалѣ. Наиб. вышины обломка 0,27 м., наиб. шир. 0,22 м. и толщ. 0,09 м.—3) Часть правой нижней стороны мраморной надгробной стелы римской эпохи съ уцѣлѣвшими: нижней частью лежащей фигуры, мальчикомъ, стоящимъ справа, и дельфикою передъ ложемъ (рис. 38). Очевидно, на памятникѣ былъ изображенъ т. наз. «погребальный ширъ».

Исполненіе старательное. Наиб. выш. обломка 0,36 м., наиб. шир. 0,43 м. и толщ. 0,09 м.—4) Мраморное верхнее украшеніе отъ надгробія, которое должно было, повидимому, изображать человѣческую голову и начало плечъ.—5) Надгробіе дѣтское известковое въ видѣ портика съ грубымъ изображеніемъ внутри выпуклой головы и начала плечъ. (Подобныя надгробія уже были найдены при раскопкахъ некрополя въ 1897 году).—6) Бюстъ женщины, грубо высѣченный изъ желтоватаго известняка, выш. 0,45 м., шир. 0,25 м. и толщ. 0,20. Ниже шеи была приготовлена гладкая площадь для надписи и прочерчена даже верхняя линія для 1-й строки, но надпись осталась не вырѣзанною; можно думать, что надгробіе это еще не было надъ могилой и что мастерская надгробныхъ памятниковъ, какъ это часто бываетъ и въ настоящее время, находилась за городомъ, по соседству съ некрополемъ.—7) Бюстъ женщины, очень грубо высѣченный на известковой плитѣ, 0,40 м. дл., 0,22 м. шир. и 0,12 м. толщ.—8) Голова женщины небрежнаго исполненія, отбитая отъ известковаго надгробія, остальная часть котораго не разыскана.

XVI. Древности неяснаго назначенія.

Стеклянная плоская ручка, красивой формы, подобная нынѣшнимъ фигурнымъ ручкамъ у ножей для разрѣзанія бумагъ, съ одной стороны украшенная рѣзьбой (рис. 39).

XVII. Кости и окаменѣлости.

6 бивней дикихъ кабановъ; 6 верхушекъ, отпиленныхъ отъ роговъ дикой козы; часть большого оленьяго рога съ отпиленной верхушкой; окаменѣлая устрица; 20 окаменѣлостей, нѣсколько напоминающихъ лимоны, одной формы, но разной величины (найжены у материковой скалы).

Рис. 39 (2/3).

Приложение 1-е.

Древности, найденныя случайно, принесенныя въ даръ музею и
приобрѣтенныя покупкой.

1) Обломокъ мраморнаго бруска въ 0,045 м. толщ., 0,08 м. наиб. дл. и 0,045 м. наиб. выш., съ уцѣлѣвшими 9-ю буквами (0,01—0,015 м. выш.) отъ трехстрочной греческой надписи византійской эпохи. Найденъ М. И. Скубетовымъ въ кучѣ камней и принесенъ въ даръ музею ¹⁾.

2) Осколокъ мраморной колонны съ уцѣлѣвшими тремя послѣдними буквами (0,012 м.—0,035 м. выш.) отъ нижней строки греческой надписи. Найденъ при очисткѣ «Уваровской базилики» ²⁾.

3) Осколокъ известковой плиты, сглаженной съ одной стороны, со слѣдами небрежно вырѣзанной двухстрочной греческой надписи византійской эпохи. Надпись помѣщалась въ полукруглой нишѣ, покрытой свѣтлоричневой краской, а ниже сохранилась часть угла фронтона и подъ нимъ начало гладкой поверхности краснаго цвѣта. Найденъ М. И. Скубетовымъ между обломками въ часовнѣ, открытой въ 1896 г. у мыса Феолента, и принесенъ имъ въ даръ музею ³⁾.

4 и 5) Два мраморныхъ пьедестала отъ статуй неизвѣстныхъ гражданъ, подвиги которыхъ были изображены въ видѣ краткихъ надписей внутри вѣнковъ, какъ на пьедесталахъ статуй Агасикла и Аристона. Оба пьедестала въ ранне-византійскую эпоху были приспособлены служить устоями для вращения двухстворчатыхъ дверей въ главныхъ городскихъ воротахъ въ ю.-з. углу городища, гдѣ въ 1894 г. былъ найденъ мраморный, сильно поврежденный левъ, быть можетъ, одинъ изъ двухъ, украшавшихъ городскія ворота ⁴⁾. Во время производства военно-инженернымъ ведомствомъ земляныхъ работъ пьедесталы были обнаружены на своихъ мѣстахъ, какъ устои дверей, покоившіеся на каменныхъ фундаментахъ, сложенныхъ на извести. На обоихъ пьедесталахъ верхняя часть срублена для пяти дверей и для какой-то желѣзной связи. На лицевой сторонѣ одного изъ нихъ, менѣе пострадавшаго отъ рукъ стѣностроителей (дл. 0,80 м., шир. 0,70, уцѣлѣвшая высота слѣва 0,25, справа 0,36) погибли почти вполнѣ верхняя крупная надпись и одинъ изъ пяти вѣнковъ (средній) съ надписями о заслугахъ чествуемаго гражданина. Надписи внутри остальныхъ

¹⁾ [Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Fux.* IV, № 174. *Ред.*].

²⁾ [Изданъ тамъ же, № 175. *Ред.*].

³⁾ [См. ниже въ ст. В. В. Латышева № 14. *Ред.*].

⁴⁾ См. *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1894 г.*, стр. 3 и 51.

четырехъ вѣнковъ, хотя сильно поврежденные, могутъ быть вполне восстановлены ¹⁾. На другомъ пьедесталѣ надписи совершенно уничтожены; замѣтно лишь, что всѣхъ вѣнковъ было 6,—на лицевой сторонѣ 4 и на боковыхъ по одному.

6) Кусокъ мраморной плиты въ 0,25 м. дл., 0,27 м. выш. и 0,08 м. толщ., полированной и украшенной карнизомъ, ниже котораго плита, судя по формѣ излома, была вырѣзана въ видѣ ажурной рѣшетки. На обломкѣ внутри сводчатой ниши (0,03 м. глуб.) сохранилось сильно поврежденное выпуклое грудное изображеніе неизвѣстнаго святого, лицомъ къ зрителю. Повидимому, плита по всей длинѣ была украшена подобными полумедальонами. Найдена при очисткѣ «Уваровской базилики».

7) 317 бронзовыхъ монетъ, найденныхъ на хуторѣ лейтенанта М. М. Скаловскаго у Стрѣлецкой бухты, внутри естественнаго углубленія въ скалѣ, и принесенныхъ г. Скаловскимъ въ даръ музею. Это собраніе состоитъ изъ монетъ:

Юстиніана I, чеканенныхъ для Херсонеса, съ разными монограммами,—125.

Поздне-римскихъ и византійскихъ императоровъ: Константина Великаго—1, Констанція—2, Валеріана—1, Θεодосіа Великаго—14, Аркадія—4, Гонорія—2, Зенона—7, Льва I—32, Юстиніана I—42, Анастасія—15 и плохой сохранности не опредѣленныхъ—72.

Монеты отъ Юстиніана I сохранились очень хорошо, а болѣе раннія—значительно хуже; поэтому можно думать, что кладъ зарытъ въ VI в. послѣ Р. Хр.

8) Приобрѣтенные покупкою отъ г. Друцько: 2 бронз. монеты Херсонеса 2-го періода (Бурачковъ XVI, 91); 6 глиняныхъ узкогорлыхъ сосудовъ безъ ручекъ; стеклянная мисочка; 3 глин. лампочки безъ изображеній; 4 стекл. круглодонные балъзамарія; 4 бронз. ключа простѣйшаго вида; малый бронз. ключъ отъ ларца; малый бронз. крестикъ съ ушкомъ для ношенія; такой-же крестикъ съ грубо исполненными выпуклыми изображеніями; бронз. перстень съ гладкимъ щиткомъ; 5 бронз. фибулъ; 6 бронз. пряжекъ отъ пояса; малая бронз. пряжка отъ обуви; 2 бронз. серьги въ видѣ гладкихъ колецъ; бронз. подвѣска въ видѣ гермы; 3 подвѣски въ видѣ сучковатыхъ бронз. колецъ; 306 пронизей: 3 изъ горнаго хрустала круглыя; 32 изъ сердолика той же формы; 5 изъ янтаря продолговатыхъ; 5 такихъ же въ видѣ плоскихъ кружковъ; 40 изъ лигнита продолговатыхъ; 46 такихъ же въ видѣ плоскихъ кружковъ; 8 изъ зеленой пасты, круглыхъ въ рубчикахъ; 11 такихъ же въ видѣ трубочекъ; 128 изъ разноцвѣтнаго стекла круглыхъ; 26 такихъ же продолговатыхъ и 2 въ видѣ четырнадцатигранника.

¹⁾ [См. ниже ст. В. В. Латышева, № 1. *Ред.*]

Приложение 2-е.

Подробное объясненіе къ плану раскопокъ 1900 года въ связи съ раскопками прежнихъ лѣтъ.

А. Главная оборонительная стѣна, сооруженная, судя по технике, въ IV в. до Р. Х. ¹⁾. Въ концѣ I в. нашей эры нижняя часть этой стѣны, вмѣстѣ съ городскими воротами, была искусственно засыпана землей и внутри этой засыпи были сложены склепы №№ 1013 и 1014, площадки которыхъ изъ каменныхъ плитъ опредѣляютъ уровень этой эпохи ²⁾. Въ этой-же засыпи были проложены гончарныя трубы водопровода, а самая стѣна послужила фундаментомъ для новой стѣны, сооруженной въ эту эпоху и надстроенной еще позднѣе. Въ византійскую эпоху въ засыпи былъ проложенъ цеманковый водосточный каналъ *е* и построена стѣна *Б*, сложенная для усиленія главной стѣны и снабженная двумя калитками и воротами у вѣзда въ городъ. Сохранившаяся сверху чистая кладка стѣны *Б*, двѣ калитки съ уцѣлѣвшими порогами и водоотводъ *в*, проходящій черезъ стѣну, опредѣляютъ уровень той эпохи, когда были построены эти сооруженія.

Протяженіе вполнѣ обнаруженной въ настоящее время до скалы главной стѣны *А* составляетъ: на участкѣ, раскопанномъ въ 1899 году — 76,80 м. и въ 1900 году — 103,80 м., а всего 180,60 м. или 84 с. 2 арш. Толщина стѣны—2,85 м.

Характеръ кладки стѣны въ греческую эпоху не одинаковъ: на участкѣ отъ начала раскопокъ 1899 г. до круглой башни *Г*, протяженіемъ въ 91,20 м., стѣна сложена изъ твердаго степного известняка, причемъ каждая плита пригнана съ математической точностью и обдѣлана рустами. На этомъ протяженіи стѣна поконтся на скалѣ, частью даже врублена въ послѣднюю и поэтому не дала ни осадки, ни трещинъ. Участокъ, проходящій черезъ засыпанную часть бухты, отличается особенно старательнымъ исполненіемъ и производитъ впечатлѣніе идеально прочнаго и красиваго сооруженія. Отъ башни *Г* до флаговой башни *ДЕЖ* стѣна тоже безупречно правильной кладки, но не украшена рустами, не связана съ башней *Г* и въ мѣстности наибольшаго пониженія скалы не доведена до послѣдней, но сложена на землѣ и поэтому дала здѣсь осадку и множество трещинъ. Всѣ эти факты доказываютъ, что этотъ уча-

¹⁾ Рабочія мѣтки въ видѣ греческихъ буквъ на плитахъ нижней части стѣны академикъ В. В. Латышевъ относитъ даже ко 2-й половинѣ V в. до Р. Х.

²⁾ Время сооруженія этихъ склеповъ опредѣляется найденными въ № 1013 серебр. монетами Императоровъ Тита и Домиціана. Ср. *Извѣстія И. м. н. Арх. Комм.* I, стр. 15.

стокъ стѣны сооруженъ позднѣе участка слѣва отъ башни *Г*, вслѣдствіе стратегическихъ или коммерческихъ соображеній.

Вполнѣ обнаружена до скалы только часть этой стѣны протяженіемъ въ 48,28 м., такъ какъ дальше вправо она утолщена въ византійскую эпоху добавочной стѣной *В*, сложенной изъ штучнаго камня на извести и доходящей до пояса *Ж* большой фланговой башни. Послѣ раскопокъ отчетнаго года безошибочно можно сказать, что часть стѣны *А* отъ центральной башни *Д* спускалась къ бухтѣ и скрыта подъ высокой земляной насыпью, обнаруженные же въ 1897 году въ этой мѣстности стѣны относятся къ римской и византійской эпохамъ и сооружены одновременно съ поясами *Е* и *Ж*.

Б. Стѣна, сооруженная въ византійскую эпоху для усиленія стѣны *А*, изъ большихъ камней, сложенныхъ частью на извести, частью на глинѣ. Фундаментъ стѣны проходитъ сквозъ искусственную земляную насыпь почти до скалы, а верхняя (чистая) ея кладка уцѣлѣла на значительной вышнѣ и въ ней устроены 2 калитки и ворота, отъ которыхъ стѣна сворачиваетъ влѣво, огибаетъ башню *Ж* и спускается къ бухтѣ.

Главная стѣна *А* была усилена въ византійскую эпоху стѣной *Б* вездѣ, гдѣ проходила по ровному мѣсту или по небольшому уклону; обращенный-же на Ю., къ морю, участокъ стѣны *А*, какъ расположенный на гребнѣ значительной возвышенности, не нуждался въ усиленіи и, дѣйствительно, тамъ стѣна *Б* не обнаружена.

Въ отчетномъ году подъ стѣной *Б* открытъ небольшой участокъ древняго некрополя, повидимому II в. до Р. Х., изъ 23-хъ погребеній, а также постройки 2-2 и 3-3 той-же эпохи, которыя служили, повидимому, мастерскими для обжиганія посуды и терракотъ.

В. Стѣна въ 40,47 м. длины и 1,06 м. толщины, сложенная въ византійскую эпоху (одновременно съ поясомъ *Ж* фланговой башни) изъ каменныхъ плитъ въ одинъ рядъ, вплотную къ главной стѣнѣ *А*, для ея утолщенія.

Г. Часть круглой башни древне-греческой эпохи (діам. 10,20 м.), сооруженной одновременно съ участкомъ стѣны *А* слѣва отъ башни. Башня связана съ этой стѣной и сложена изъ такихъ-же плитъ, обработанныхъ рустами, при чемъ ея чистая кладка также спускается ниже горизонта моря, стѣна-же справа только приклонена къ башнѣ; ея фундаментъ значительно выше фундамента послѣдней и не доходитъ до материковой скалы. Въ римскую эпоху башня *Г*, подобно городскимъ воротамъ, древней стѣнѣ и калиткѣ справа, была погребена подъ искусственной земляной насыпью. Отъ этой башни стѣна *А*

въ 1-ю половину греческой эпохи должна была спускаться къ бухтѣ, составляя южную границу города.

Башня со стороны городища еще не разслѣдована.

ДЕЖ. Большая фланговая башня южного участка главной оборонительной стѣны, одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ древняго города во все эпохи его существованія.

Малая центральная башня **Д**, въ 8,52 м. діаметра, вмѣстѣ съ прилегающими къ ней участками стѣны, относится ко 2-й половинѣ древне-греческой эпохи.

Средняя башня **Е**, 18,50 м. въ діам., отдѣленная отъ первой поясомъ въ 1,78 м. ширины, плотно забитымъ землей, сооружена, повидимому, въ римскую эпоху, равно какъ и ходъ на башню въ видѣ стѣны изъ громадныхъ тесаныхъ камней съ характерными связями ¹⁾.

Внѣшній поясъ **Ж**, въ 2,50 м. ширины, составляетъ укрепленье средней башни **Е**. Въ кладкѣ этого пояса, облицованнаго штучнымъ камнемъ, былъ заложенъ камень съ вырѣзаннымъ вглубь крестомъ. Поясъ **Ж**, стѣна **В**, совершенно съ нимъ однохарактерная, и ходъ на башню по стѣнѣ, сложенной въ видѣ наклонной плоскости, относятся безспорно къ одной и той же, поздне-византийской эпохѣ.

Башня, усиленная поясомъ **Ж**, имѣетъ въ діам. 23,46 м. или 11 саж.

Поясъ, раздѣляющій стѣны **Д** и **Е**, не очищенъ отъ земли; не произво-дилась еще раскопки и съ южной стороны башни.

Н—не разслѣдованныя мѣста.

а. Калитка въ 1,78 м. шир. съ уцѣлѣвшимъ на своемъ мѣстѣ каменнымъ порогомъ, въ которомъ съ лѣвой стороны продѣлано круглое углубленіе для пяты дверей. Ниже въ той же стѣнѣ, искусственно засыпанной, вполнѣ сохранилась (невидимая на планѣ) калитка греческой эпохи въ 2,40 м. выш., 1,46 м. шир. и 3,20 м. глуб., проходящая сквозь стѣну въ видѣ сводчататаго тунеля. Между калитками проходили сквозь стѣну въ городъ трубный водопроводъ **ж** и надъ нимъ цеманковый водосточный каналъ **е**, которые были обнаружены при самомъ началѣ раскопокъ 1899 г. и относятся къ византийской эпохѣ.

б. Уголъ нижней стѣны греческаго періода, сильно стертый.

в. Каналъ въ 2,50 м. дл. и 0,54 м. шир., сложенный изъ каменныхъ плитъ для выхода сквозь стѣну **В** дождевой воды, скоплавшейся на дорогѣ, проходившей въ византийскую эпоху между стѣнами **А** и **Б**.

¹⁾ См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5 и 102.

2-2. Три помѣщенія (повидимому мастерскія) греческой эпохи, надъ западной стороной которыхъ прошла стѣна *В*.

д. Калитка въ стѣнѣ *В*, одинаковыхъ размѣровъ съ калиткой *а*, также съ каменнымъ порогомъ на своемъ мѣстѣ и съ круглымъ углубленіемъ для пяти дверей.

е. Цемянковый водосточный каналъ, пропущенный сквозь стѣну *А*, надъ сводомъ нижней калитки, въ городъ, для отвода дождевой воды въ бухту.

ж. Остатокъ трубнаго водопровода, пропущеннаго также сквозь стѣну *А*, по ниже канала *е*.

3-3. Остатки низко сломанныхъ стѣнъ греческой эпохи, подобныхъ стѣнамъ 2-2 и одинаковаго съ ними назначенія; надъ западной ихъ стороной проходитъ стѣна *В* и современная дорога.

и-и. 2 канала въ 0,18 м. шир. и 0,10 м. глуб., вырубленные въ скалѣ, повидимому для стока воды.

к-к-к. Три выруба въ отвѣсной скалѣ, имѣющіе въ горизонтальномъ сѣченіи видъ трапеціи, 0,70 м. въ основаніи и 0,54 м. выш. Скала, вырубленная полукругомъ, сохранила слѣды огня; здѣсь же найдены остатки печи для обжиганія терракоттъ и разломанныя формы для фигуръ.

л. Колодезь грушевидной формы въ 2,13 м. глуб. и 0,80 м. діам. сверху, въ рыхлой скалѣ, оказавшійся непригоднымъ для храненія воды и поэтому превращенный въ сорную яму и наполненный черепками глиняной посуды.

м. Колодезь грушевидной формы въ 4,97 м. гл. и 0,80 м. діам. сверху, старательно вырубленный въ твердой скалѣ, съ каменной плитой сверху, которая, судя по рамѣ, была снабжена крышкой. На днѣ колодца черезъ трещину въ скалѣ просачивается родниковая вода, но не скопляется и вытекаетъ, вѣроятно, черезъ другую трещину. Въ греческую эпоху колодезь наполнялся водой изъ сосѣдняго бассейна *р*, съ которымъ онъ былъ соединенъ каналомъ *с*, вырубленнымъ въ скалѣ. Въ византійскую эпоху дождевая вода собиралась, повидимому, съ крыши большой фланговой башни, судя по остаткамъ цемянковаго канала *т*, который шелъ отъ колодца по направленію къ башнѣ и для котораго въ верхней плитѣ колодца прорублено входное отверстіе.

н. Вырубъ въ скалѣ, сохранившей слѣды огня.

о. Бассейнъ прямоугольной формы въ 3,90 м. дл., 3,02 м. шир. и 1,94 м. глуб., вырубленный въ скалѣ и служившій для приготовленія глины. Для спуска внизъ въ скалѣ вырублена ступенька. Слева помѣщалась большая печь *п* для

обжиганія глиняныхъ амфоръ, которая отдѣлялась отъ бассейна стѣной въ 0,54 м. шир., вырубленной изъ скалы на вышинѣ 1,42 м. и доложенной сверху изъ бутоваго камня на глинѣ.

п. Помѣщеніе прямоугольной формы въ 5 м. дл. и 3,02 м. шир., вырубленное въ скалѣ и вмѣщавшее въ себѣ круглую печь для обжиганія амфоръ. Овальное основаніе для печи и ходъ для топки слѣва вырублены въ скалѣ, кромѣ того съ правой стороны за печью вырублены 5 круглыхъ углубленій въ 0,45 м.—0,65 м. діам., повидимому, для установки остродонныхъ амфоръ, приготовленныхъ для обжиганія. Такихъ углубленій въ разныхъ мѣстахъ скалы вырублено еще 13.

р. Бассейнъ для воды, вырубленный въ скалѣ. Надъ среднею частью его прошла стѣна *Б*.

с. Каналъ въ 3,96 м. дл., 0,10 шир. м. и 0,10—0,13 м. глуб., вырубленный въ скалѣ и соединяющій бассейнъ *р* съ колодцемъ *м*.

т. Цемянковый каналъ отъ колодца *м* къ башнѣ *Д*.

№№ 1015—1037. Погребенія греческой эпохи, повидимому II в. до Р. Х., частью поврежденные, частью разрушенные прошедшей сверху стѣной *Б*. Описание ихъ см. выше на стр. 10—17.

Извлечение из отчета К. Е. Думберга о раскопках гробницъ въ 1900 г.

I. Въ г. Керчи и его окрестностяхъ.

Въ течение 1900 г. въ Керчи и ея окрестностяхъ были разслѣдованы слѣдующія гробницы.

1) *Января 18.* Новое кладбище. Подбойная гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,06 м., глуб. 2,13 м. При изслѣвшемъ скелетъ, лежавшемъ головою на Ю., найдено: на шеѣ 162 мелкихъ бусъ, на правой рукѣ мѣдный браслетъ, въ ногахъ: мѣдная закладка отъ замка, мѣдные же ключъ, кольцо, пуговица и пряжка, кусокъ желѣзнаго ножа, глиняный одноручный кувшинъ и мѣдная монетка.

2) *Января 31.* На площади между бойней и тюрьмой найденъ саркофагъ изъ известняка дл. 2,13 м. съ крышкою, внутри украшенный хорошо сохранившимися фресками, написанными темнокрасною краскою. Каждая изъ продольныхъ стѣнокъ раздѣлена нарисованными коринтско-римскими колонками на три части. Въ пяти изъ этихъ полей изображены музыканты, воины и обычные погребальныя сцены съ возлежащимъ мужчиною и возсѣдающею женщиною, а въ шестомъ (среднемъ съ лѣвой стороны)—изображеніе художника-живописца за работой. Изъ узкихъ сторонъ одна украшена гирляндю, а на другой изображенъ столъ съ сосудами и передъ нимъ двѣ пляшущія каррикатурныя фигуры. Фрески исполнены довольно грубо, но интересны по содержанию ¹⁾. Въ саркофагѣ найдены: а) золотой перстень съ рѣзнымъ камнемъ, на которомъ изображенъ стоящій возлѣ Гермы мужчина, б) три круглыя золотыя пластинки, в) три пластинки листового золота и г) остатки золотыхъ листьевъ растенія аріум. Саркофагъ относится къ поздне-римскому времени.

3) *Февраля 2.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 3 м. При изслѣвшемъ скелетъ, лежавшемъ

¹⁾ [Саркофагъ доставленъ въ С.-Петербургъ и помѣщенъ въ Эрмитажѣ. Описание его дано Г. Е. Кизерицкимъ въ *Jahrbuch d. K. Deutschen Arch. Instituts*. В. XVI (1901), Heft 2, Arch. Anzeiger, стр. 57. *Ред.*]

головой на В., найдены въ ногахъ два глин. бальзамарія, раздавленный стекл. сосудъ, желѣзный ножъ, кремь и мѣдная монета.

4) *Февраля 9.* По Карантинному шоссе. Дѣтская, покрытая надгробіемъ гробница, дл. 0,71 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,05 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены въ ногахъ: глиняный одноручный кувшинъ, глин. чашка и два стекл. бальзамарія. Покрывавшее гробницу надгробіе состоитъ изъ крѣпкаго известняка, дл. 0,80 м., шир. 0,55 м., толщ. 0,155 м. Плита обломана сверху и снизу и украшена двумя рельефами: верхній представляетъ двухъ обращенныхъ влѣво всадниковъ, а на нижнемъ изваяны два всадника съ горитами, обращенные другъ къ другу. На полосѣ между рельефами вырѣзана надпись: *Ἰσιὼν Πατρίου, χαῖρε* ¹⁾.

5) *Февраля 10.* Новое кладбище. Земляная катакомба. Въ головахъ двухъ истлѣвшихъ скелетовъ, лежавшихъ головами на Ю.-В., найдена маленькая остродонная амфора.

6) *Февраля 11.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,24 м., глуб. 2,30 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: глин. одноручный кувшинъ въ ногахъ и разныя алебастровыя украшенія вокругъ скелета.

7) *Февраля 20.* Школьный переулокъ. Дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,88 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,40 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: 40 бусъ на шеѣ, мѣдная фибула на груди, мѣдный бубенчикъ близъ правой руки, два мѣдныхъ браслета на обѣихъ рукахъ и стекл. бальзамарій въ ногахъ.

8) *Марта 2.* Близъ дачи Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., глуб. 1,40 м., шир. 1,05 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ женщины (?), лежавшемъ головою на В., найдены: близъ головы мѣдная монета, на поясѣ—желѣзная пряжка и стекл. буса и въ ногахъ стеклянный бальзамарій.

9) *Марта 3.* По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,25 м., глуб. 1,77 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: около головы—мѣдная монета царя Римиталка (*Λιμ. Голова царя вправо. Надпись. Об. Въпокъ и буква М. Сильно стерта. Ср. Бурачкова Кат. табл. XXIX, 188*); на поясѣ—простая мѣдная пряжка, разломанная на двѣ половины, мѣдная четырехугольная пластинка 0,024×0,036 м. и разломанный на 3 куса желѣз-

¹⁾ [Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. sept. P. Eux.* IV, n° 315. *Ред.*].

Рис. 1 (1/2).

ный ножъ, дл. приблизительно 0,124 м.; близъ правой руки—простая чаша изъ красной глины выш. 0,056 м. и глиняная маска молодого фавна, покрытая слоемъ алебастра, съ остатками красокъ, выш. 0,092 м. (рис. 1); въ ногахъ—одноручный графинчикъ изъ очень тонкаго стекла, выш. 0,11 м., стекл. бальзамарій выш. 0,113 м. и простая буса.

10) *Марта 4.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,50 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: круглый золотой листикъ; на поясѣ—

двѣ мѣдныя пряжки, желѣзный кинжалъ, кусокъ жел. ножа; на правой рукѣ—мѣдный перстень съ рѣзнымъ камнемъ; въ ногахъ—мѣдная пряжка, стекл. стаканъ, четыре золотыхъ листа раст. ариум и серебр. фибула.

11) *Марта 8.* Дворъ арестнаго дома. Подбойная гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены близъ головы двѣ серебр. серьги (одна поврежденная) и въ ногахъ—глиняная одноручная чашечка и глиняный бальзамарій.

12) *Марта 9.* Тамъ же. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены близъ головы 5 золотыхъ бусъ и 7 обыкновенныхъ.

13) *Марта 9.* Тамъ же. Земляная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на В.) найдены близъ головы: золотые листки, 31 буса, мѣдная булавка и въ ногахъ—куски костяной коробки.

14) *Марта 9.* Школьный переулокъ. Земляная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на СВ.) найдены: на груди мѣдная пережженная фибула, на рукахъ два мѣдныхъ браслета, на правой рукѣ мѣдное кольцо и въ ногахъ стекл. бальзамарій и обломки желѣзныхъ ножницъ.

15) *Марта 11.* За Эспланадной улицей. Земляная дѣтская гробница, дл. 0,71 м., шир. 0,35 м., глуб. 1,05 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдный амулетъ и 4 бусы около шеи и мѣдный браслетъ на правой рукѣ.

16) *Марта 17.* Дворъ арестнаго дома. Земляная гробница. При истлѣвшемъ скелетѣ ничего не найдено.

17) *Марта 17.* По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы—кружокъ изъ листоваго золота, діам. 0,028 м., 8 золотыхъ листьевъ раст. аріум и мелкія оторванныя частицы такихъ же листьевъ; на груди—бронз. простая застежка; на лѣвой рукѣ серебр. перстень и овальный рѣзной сердолитъ, дл. 0,014 м. (выпавшій изъ перстня?), на которомъ видны 2 пѣтуха (?) и еще какой то неясный предметъ; въ ногахъ—два куска желѣзнаго ножа, разломанная на два куска бронз. пряжка, двѣ мѣдныя монеты Савромата II (1. *Лиц.* Голова Савромата вправо. Надпись. *Об.* Орелъ влѣво, подъ нимъ РМ. Ср. Бурачк. XXXI, 246; 2. *Лиц.* Кресло, вѣнокъ, щитъ, копье. *Об.* Вѣнокъ, внутри МН. Ср. Бурачк. XXX, 220), стеклянный одноручный графинъ, выш. 0,195 м., стекл. бальзамарій съ вогнутымъ донышкомъ, выш. 0,191 м., и стекл. стаканъ выш. 0,072 м.

18) *Марта 18.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: остатки золотыхъ листовъ близъ головы, половина желѣзнаго перстня съ рѣзнымъ гранатомъ на лѣвой рукѣ, два жел. кольца и глиняная лампочка въ ногахъ.

19) *Марта 18.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая досками гробница; дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,40 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: близъ головы—8 золотыхъ листьевъ аріум и оторванныя, отъ нихъ мелкія частицы; на поясѣ кусокъ желѣзнаго ножа, дл. 0,079 м.; въ ногахъ: стекл. флаконъ, выш. 0,126 м., стекл. бальзамарій съ вогнутымъ донышкомъ, выш. 0,182 м., и простой *πρόχοος* изъ красной глины, выш. 0,171 м.

20) *Апрѣля 19.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,95 м. Два истлѣвшихъ скелета одинъ на другомъ, головами на В. При верхнемъ скелетѣ найдены: мѣдный перстень на правой рукѣ и глин. одноручный кувшинъ въ ногахъ.

21) *Апрѣля 21.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,30 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: 63 бусы близъ головы; половинка мѣднаго кольца съ

Рис. 2 (1/2).

рѣзнымъ камнемъ и половина жел. перстня съ рѣзнымъ камнемъ на правой рукѣ, стекл. балъзамарій въ ногахъ.

22) *Апрѣля 21.* По Карантинному шоссе, близъ мыловареннаго завода Зидорфа. Открыта при мощеніи улицы черепичная гробница, покрытая плитами, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,25 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) найденъ близъ головы глиняный сосудъ въ видѣ чело-вѣческой головы (ручка отбита), съ остатками красокъ, выш. 0,151 м. (рис. 2). Одна изъ покрывавшихъ гробницу плитъ оказалась надгробіемъ изъ твердаго известняка, 1,84 м. выш., 0,28 м. шир. и 0,11 м. толщины; сверху оно украшено фронтономъ съ 2-мя акротеріями (1 отбитъ) и розеткою посрединѣ.

Подъ фронтономъ изваянъ стоящій мужчина, одѣтый въ хламиду. На плитѣ остатки голубой и розовой красокъ. Подъ рельефомъ вырѣзана слѣдующая надпись: *Πολυμοχράτη [sic] υἱὲ Καλοῦνος Ἐρμωνασείτου, χαῖρε* ¹⁾.

23 и 24) *Апрѣля 24.* По Карантинному шоссе, близъ мыловареннаго завода Зидорфа. При мощеніи улицы обнаружилась на глубинѣ 1,40 м. двѣ до того разоренныя земляныя гробницы, что даже размѣровъ ихъ нельзя было возстановить. Въ одной изъ нихъ уцѣлѣли отъ грабителей: простой двуручный кубокъ изъ красной глины, выш. 0,096 м., простая лампочка изъ красной глины, дл. 0,118 м. Въ другой могилѣ найдены: чернолаковая солонка, діам. 0,041 м., и двѣ простыя глин. тарелочки съ вогнутыми краями, выш. 0,025 и 0,028 м.

25) *Апрѣля 26.* По Карантинному шоссе, близъ мыловареннаго завода Зидорфа. При мощеніи улицы обнаружена разоренная земляная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,88 м. Скелетъ, лежавшій головою на Ю.-В., отчасти выброшенъ. Найдены близъ головы: пара серебр. серегъ (одна поломана) съ многогранными золотыми концами,

Рис. 3 (н. в.).

¹⁾ [Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. sept. P. Eux.* IV, № 334. Ред.].

въ которые вставлены камни (рис. 3), и бронз. овальная пластинка съ ушкомъ въ видѣ листка, дл. 0,038 м.

26) *Апрѣля 26.* По Карантинному шоссе. Земляная гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,88 м. При изслѣвшемъ скелетѣ (головою на ЮВ.) найдены: круглое бронз. зеркало (близъ головы), глиняная чашечка, глин. бальзамарій и мѣдная монетка.

27) *Апрѣля 29.* По Карантинному шоссе. Въ насыпи близъ гробницы 26 были найдены слѣдующіе предметы: глиняный одноручный кувшинъ, двѣ простыя глин. одноручныя чашечки и мѣдная монетка.

28) *Мая 1.* По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 3,20 м.

Рис. 4 (1/4).

Рис. 5 (1/2).

При совершенно изслѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ колѣнъ—мѣдная монета Агриппин-Кесарин (*Лиц.* Женскій бюстъ вправо. *Об.* Скипетръ. Надпись. Ср. Бурачк. XXIII, 1), бронз. застѣжка дл. 0,672 м., простая мѣдная пряжка, простая буса; въ ногахъ—два стекл. бальзамарія, выш. 0,121 м. и 0,141 м., два стекл. квадратныхъ сосуда, выш. 0,142 (рис. 4) и 0,164 м., и стекл. шарообразный флаконъ съ двумя ушками, къ которымъ были прикрѣплены два мѣдныхъ кольца съ дужкою для привѣшиванія (рис. 5) ¹⁾.

29) *Мая 5.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная дѣтская, покрытая досками гробница, дл. 1,05 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,77 м. При изслѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: 16 бусъ близъ головы; мѣдный браслетъ и жел. кольцо около лѣвой руки.

30) *Мая 6.* По Нагорной предѣльной улицѣ на участкѣ Василя Дорошенка открыта полуразоренная катакомба, въ которой найдены: два поломан-

¹⁾ Нынѣ, какъ видно на рисункѣ, дужка оторвана отъ одного кольца.

ныхъ круглыхъ зеркала, двѣ бусы, два жел. наконечника отъ стрѣлъ, обломокъ жел. ножа, три золотыхъ бляшки и золотая трубочка.

31) *Мая 11.* По Вокзальному шоссе. Земляная, крытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,30 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на З.) найдены: 10 бусъ близъ шеи и мѣдная фибула на груди.

32) *Мая 12.* Близъ фабрики Серганиди. Подбойная гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены въ ногахъ глиняная чашечка и два стекл. бальзамарія.

Рис. 6 (1/4).

Рис. 7 (1/2).

Рис. 8 (1/2).

33) *Мая 17.* По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены въ ногахъ: стекл. цилиндрической сосудъ, выш. 0,162 м. (рис. 6), и часть желѣзнаго ножа, дл. 113 м.

34) *Мая 26.* По Карантинному шоссе, близъ фабрики Серганиди. Двойная земляная гробница, покрытая досками (одна для взрослого покойника, другая, примыкающая къ ней съ В., — дѣтская). При совершенно истлѣвшихъ скелетахъ найдены: близъ головы взрослого человѣка золотая индикація, діам. 0,018 м; на шеѣ 5 бусъ; въ ногахъ — мѣдная сильно стертая монета Рису-пориды 1-го (? Ср. Бурачъ. XXVI, 86); въ ногахъ ребенка — два стекл. одноручныхъ графинчика, выш. 0,124 и 0,151 м.

35) *Мая 31.* По Карантинному шоссе, за фабрикою Серганиди. Земля-

ная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 3 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы—мѣдная монета Котиса I (*Лиц* Бюсть имп. Клавдія вправо. Надпись. *Об*. Бюсть Агриппины влѣво. Надпись. Ср. Бурачк. XXVII, 110); на поясѣ простая мѣдная пряжка; въ ногахъ стекл. одноручный графинчикъ выш. 0,118 м. и поврежденный стекл. бальзамарій, выш. 0,133 м.

36) *Юня 6.* По Карантинному шоссе, близъ мыловареннаго завода Зидорфа, при мощеніи улицы открыта дѣтская земляная гробница, покрытая черепицами, дл. 0,88 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,70 м. При отчасти сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы терракотовая статуэтка женщины до колѣнъ, съ вѣнкомъ на головѣ, выш. 0,154 м., статуэтка мальчика въ хламидѣ съ гусемъ, выш. 0,114 м. (рис. 7); близъ правой руки—статуэтка человѣка, прислонившагося къ гермѣ, выш. 0,128 м. (рис. 8); въ ногахъ—кувшинъ съ витою ручкою изъ сѣрой глины, выш. 0,179 м., глин. одноручный флаконъ со слѣдами бѣлой и красной красокъ, выш. 0,162 м., глин. флакончикъ безъ ручки, выш. 0,075 м. Въ покрывавшей гробницу землѣ найдена часть мѣдныхъ удилъ.

37) *Юня 15.* По Аджимушкайской улицѣ. Земляная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) найдены: на поясѣ мѣдная пряжка и въ ногахъ глин. бальзамарій.

38) *Юня 15.* По Аджимушкайской улицѣ. Двойная, покрытая плитами гробница: для взрослого—дл. 2,13 м., шир. и глуб. по 0,71 м. и дѣтская дл. 1,05 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При дѣтскомъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: золотая серьга около головы, 27 бусъ на шеѣ, мѣдный перстень на лѣвой рукѣ и глин. бальзамарій въ ногахъ. При взросломъ скелетѣ (головою также на Ю.) ничего не найдено.

39) *Юня 15.* По Аджимушкайской улицѣ. Жженая сырцовая гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,05 м. Въ ней найдены остатки золотыхъ листовъ и поврежденный огнемъ бальзамарій.

40) *Юня 15.* По Аджимушкайской улицѣ. Земляная дѣтская гробница, дл. 0,71 м., шир. и глуб. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены близъ лѣваго бока двѣ мѣдныя пряжки, два мѣдныхъ кольца и одна буса.

41) *Юля 18.* По Аджимушкайской улицѣ при мощеніи обнаружена земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42 м. При отчасти сохранившемся скелетѣ найдены: близъ лѣвой руки—ариваль,

Рис. 9 (1/3).

украшенный черными клетками и белыми пятнами, выш. 0,068 м.; въ ногахъ—одноручный кувшинъ изъ черной глины, выш. 0,171 м. (рис. 9).

42) *Юля 24.* По Карантинному шоссе, за фабрикой Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. и глуб. по 2,13 м., шир. 0,71 м., оказалась ограбленною. Скелетъ, лежавшій головою на В., выброшенъ. Найдены разломанный

на два куска стекл. предметъ въ видѣ шпильки съ кольцомъ на одномъ и птичкой на другомъ концѣ, дл. 0,247 м. (рис. 10)¹⁾.

43) *Юля 25.* Близъ фабрики Серганиди. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. и глуб. 2,13 м.; шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: бронз. браслетъ, бронз. пряжка и разбитыя стекл. вѣщи: два бальзамарія, флаконъ и стаканъ.

44) *Юля 26.* По Аджимушкайской улицѣ. Земляная дѣтская, покрытая черепицею гробница дл. 1,40 м., шир. 0,71, глуб. 0,35. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная игла близъ головы, глин. ариалтъ близъ лѣвой руки и два стекл. бальзамарія въ ногахъ.

45) *Юля 28.* Близъ бойни. Земляная, дѣтская гробница, покрытая плитами, дл. 1,40 м., шир. 1,71, глуб. 2,48. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на обѣихъ рукахъ по мѣдному браслетику, въ ногахъ—стекл. одноручный графинъ выш. 0,158 м. и стекл. бальзамарій выш. 0,124 м.

46) *Юля 29.* Близъ бойни. Земляная покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05, глуб. 2,85. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою

Рис. 10 (2/3).

¹⁾ [Подобные предметы изъ стекла или кости уже неоднократно находились въ Пантикапейскихъ гробницахъ (ср. напр. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1875 г., атл. табл. II, рис. 25, и замѣчанія Л. Э. Стефанъ въ томъ же *Отчетѣ* на стр. 40). Назначеніе ихъ не опредѣлено съ точностью. *Ред.*]

на В.) найдены: близъ головы—часть мѣдной ухвертки дл. 0,954 м., 20 простыхъ черныхъ бусъ; на лѣвой рукѣ—часть простого мѣднаго браслета; въ ногахъ—мѣдное зеркало діам. 0,052 м. и стекл. цилиндрическій одноручный сосудъ, орнаментированный полосками, выш. 0,191 м.

47) *Юля 31.* Близъ бойни. Земляная дѣтская гробница, покрытая плитками, дл. 1,40 м., шир. 0,71, глуб. 2,13. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: 19 бусъ близъ головы, бронз. браслетъ на лѣвой рукѣ и три костяныхъ куска, обвязанныхъ бронз. проволокою, на груди.

48) *Юля 31.* Близъ бойни. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71, глуб. 1,77. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: около лѣваго бока мѣдная пряжка, кусокъ желѣзнаго ножа и точильный брусокъ.

49) *Августа 1.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05, глуб. 3,55. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: на груди мѣдная круглая пластинка съ рельефомъ и въ ногахъ два мѣдныхъ перстня (одинъ съ рѣзнымъ камнемъ) и стекл. бальзамарій.

50) *Августа 2.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88, глуб. 2,85. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ мужчины (головой на В.) найдены: около лѣваго бока простая жел. пряжка и каменная точилка дл. 0,062 м.; въ ногахъ бальзамарій изъ зеленого стекла, выш. 0,151 м.

51) *Августа 3.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05, глуб. 3,55. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: близъ головы двѣ глиняныя маски Медузы, покрытыя отчасти алебастромъ, съ остатками красокъ, выш. 0,10 м. (рис. 11); на головѣ—золотая индикація діам. 0,016 м.; около лѣваго бока—простая бронз. пряжка съ отломаннымъ язычкомъ и кусокъ жел. ножа; въ ногахъ—глин. одноручный кувшинъ, выш. 0,162 м., и двѣ маски Медузы, подобныя описаннымъ выше.

52) *Августа 5.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 1,05, глуб. 3,20. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: близъ головы глин. бальзамарій, выш. 0,122 м.; около

Рис. 11 (1/2).

лѣваго бока—кусокъ жел. меча съ приставшимъ къ нему желѣзнымъ пожемъ, мѣдная монета Мнеридата VIII и Гипепиріи (Бурачк. XXVI, 94), 2 мѣдныя монеты Рискуноріда I (Бурачк. XXVI, 87); на лѣвой рукѣ—золотой дутый перстень со стекломъ, на которомъ изображена стоящая фигура; на правой рукѣ—часть мѣднаго перстня со стекломъ, на которомъ также изображена стоящая фигура; въ ногахъ—стекл. стаканъ съ вдавленными боками, выш. 0,082 м., и простой стекл. бальзамарій выш. 0,109 м.

53) *Августа 11.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71, глуб. 2,85. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на лѣвой рукѣ перстень и стекл. кольцо, въ ногахъ два мѣдныхъ зеркальца и стекл. бальзамарій.

54) *Августа 17.* Близъ бойни. Дѣтская земляная, покрытая плитами гробница дл. 1,40 м., шир. 0,71, глуб. 2,13. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на шеѣ 23 мелкихъ бусы; въ ногахъ—8 стекл.

Рис. 12 (1/2).

бальзамаріевъ, выш. отъ 0,108 до 0,155 м., глин. круглая полузакрытая чаша, діам. 0,114 м., крышка которой изображаетъ верхнюю половину маски Пана съ прикрѣпленными къ ней тремя ушками, изъ которыхъ среднее снабжено кольцомъ (рис. 12); терракотта, изображающая сидящаго на пѣтухѣ ребенка, съ остатками красокъ, выш. 0,135 м. (рис. 13); часть терракотты, изображавшей скачущаго на конѣ молодого воина въ хламидѣ и острокопечной шапкѣ (рис. 14); терракотовая стоящая человѣческая фигура (безъ головы), выш. 0,101 м.; тарелочка изъ красной глины, діам. 0,126 м., кусокъ чашы изъ разноцвѣтнаго стекла, поврежденный стекл. флакончикъ выш. 0,051 м., шесть кусковъ разной стекл. посуды, кусокъ костяной коробочки и три простыхъ камешка.

55) *Августа 17.* Близъ бойни. Земляная, покрытая досками гробница, съ В. на З., дл. 2,13 м., шир. 0,71, глуб. 2,85. Была ограблена, скелетъ выброшенъ. Найдено: простыхъ 13 бусъ, кружокъ изъ стекл. смальты (отъ шпильки), діам. 0,028,

Рис. 13 (1/2).

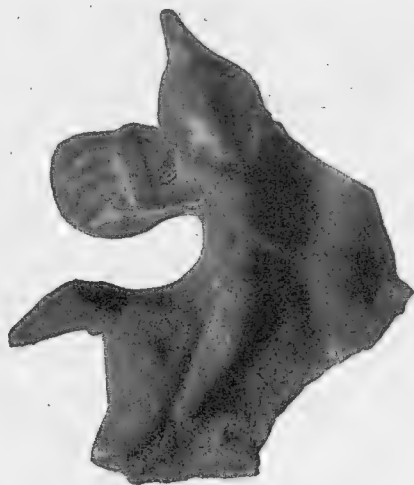

Рис. 14 (1/2).

двѣ гипсовыя маски Медузы съ остатками краски; діам. около 0,141 м., такая же маска поврежденная, 7 гипс. человѣческихъ бюстиковъ, выш. приб. 0,071 м.; поврежденная гипс. львиная головка и 39 гипс. украшеній въ видѣ шишлекъ,

56 а) *Августа 17*. Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница, съ В. на З., дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,13 м. Оказалась ограбленною; уцѣлѣлъ только перстень изъ дутаго золота съ рѣзнымъ камнемъ.

56 б) *Августа 17*. Близъ бойни. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница, дл. 1,05 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: амулетикъ въ видѣ палицы изъ дутаго золота, амулетикъ изъ смальты (оба на груди) и два стекл. балъзамарія.

57) *Августа 19*. Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница съ двумя остовами; лежавшими головами на В., дл. и глуб. 2,13 м., шир. 1,05 м. При совершенно истлѣвшихъ скелетахъ найдены: близъ головы южнаго покойника мѣдная монета Римиталка (Бурачк. XXIX, 187), близъ шеи его же—9 черныхъ бусъ и глин. лампочка дл. 0,075 м.; въ ногахъ обоихъ покойниковъ—стекл. одноручный графинъ (склеенный), выш. 0,231 м., стекл. флаконъ безъ ручки, выш. 0,168 м., стекл. балъзамарій выш. 0,169 м. и балъзамарій изъ красной глины выш. 0,154 м.

58) *Августа 19*. Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: обломки жел. меча и жел. ножа—у лѣваго бока; жел. кольцо, обломки бронз. круглой коробочки, обломки бронз. замка съ

железнымъ ключомъ, бронз. ключъ, стекл. флаконъ и 4 стекл. бальзамарія— въ ногахъ.

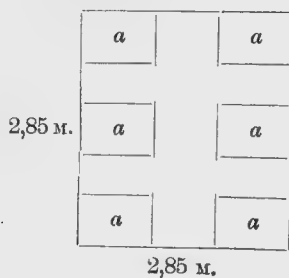
59) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,50 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: вокругъ скелета 13 гипсовыхъ украшеній отъ сгнившаго погребальнаго ложа въ видѣ шишечекъ, выш. припл. 0,044 м., близъ лѣвой руки—часть бронз. перстня съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображено какое-то насѣкомое; въ ногахъ—стекл. чаша выш. 0,067 м.

60) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,30 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: двѣ мѣдныя монеты близъ головы; два жел. меча въ обломкахъ у лѣваго бока; въ ногахъ жел. ножъ и на немъ двѣ мѣдныя пряжки.

61) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: двѣ монеты близъ головы, мѣдная пряжка и обломокъ жел. ножа на поясѣ, мѣдная крышечка съ отверстіемъ.

62) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 1,05 м., шир. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 12 бусъ близъ головы, серебр. медальонъ съ рельефомъ на груди, мѣдный браслетъ на лѣвой рукѣ, три стекл. бальзамарія и двѣ глиняныя лампочки въ ногахъ.

63) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная дѣтская гробница, покрытая плитами, дл. 1,25 м., шир. 0,53 м., глуб. 1,05 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы—мѣдная монета Котиса I (*Лич. Бюсть Нерона* вправо. Надпись. *Об.* Бюсть Котиса влѣво. Надпись. *Бурачъ.* XXVII, 111), разломанная на два куска серебр. ухвертка, дл. 0,064 м., 112 бусъ (изъ нихъ 14 янтарныхъ); въ ногахъ—стекл. сосудъ въ видѣ реторты, выш. 0,212 м., стекл. бальзамарій выш. 0,124 м. и одноручная чашечка изъ красной глины, выш. 0,067 м.

64) *Августа 19.* Близъ бойни. Разоренный склепъ со сводомъ. На полу склепа было поставлено 6 каменныхъ столбовъ (*a-a-a*) въ 0,88 м. вышины такъ, какъ показано на чертежѣ. Эти столбы были покрыты каменными плитами такимъ образомъ, что въ срединѣ оставалось квадратное отверстіе и получилась шесть нишъ. Надъ сооруженіемъ съ нишами воз-

вышелся сводъ. Вся внутренность склепа была покрыта красною краскою. Ниши были, повидимому, предназначены для храненія вещей, а покойники были положены на покрывавшихъ ниши плитахъ. Найдены: двѣ овальныя бляшки, двѣ двойныхъ трубочки и остатки золотыхъ листовъ, овальный сердоликъ безъ рѣзбы, бронз. закладка отъ замка, два жел. ключа, бронз. ухвертка, серебр. раковинка съ ушкомъ, обломокъ жел. замка и жел. кольцо.

65) *Августа 19.* Близъ бойни. Земляная гробница, въ коей ничего не найдено.

66) *Августа 20.* Близъ бойни. Дѣтская подбойная гробница дл. 1,40 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,13 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: двѣ мѣдныя монеты близъ головы, 7 бусъ около шеи, бронз. фибула на груди и стекл. бальзамарій въ ногахъ.

67) *Августа 20.* Близъ бойни. Подбойная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: листья ариш'а и блесточки золота вокругъ всего скелета; 80 бусъ близъ шеи; бронз. перстень съ рѣзнымъ стекломъ на лѣвой рукѣ; стеклянный кружокъ и стекл. бальзамарій въ ногахъ.

68) *Августа 20.* Подбойная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета (головою на Ю.) найдены простой глин. одноручный кувшинъ и стекл. бальзамарій.

69) *Августа 21.* На Корецкомъ хуторѣ, во дворѣ г. Кибальчича. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 3,90 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы круглое бронз. зеркало діам. 0,094 м., на шеѣ 18 простыхъ бусъ, на лѣвой рукѣ половина мѣднаго перстня съ рѣзнымъ камнемъ (или стекломъ?), на которомъ изображена голова Паллады, часть маленькаго бронз. перстня съ рѣзнымъ камнемъ или стекломъ, на которомъ изображена стоящая фигура; въ ногахъ—8 гипс. украшеній отъ гроба (между ними 2 маски Медузы), стекл. графинъ выш. 0,131 м. и два стекл. бальзамарія выш. 0,124 и 0,134 м.

70) *Октября 10.* По продолженію 2-й Булганакской ул. Подбойная гробница дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено: три бусы близъ головы, три кольца отъ пряжекъ на поясѣ, жел. ножъ и глиняная одноручная чашка въ ногахъ.

71) *Октября 10.* По 2-й Булганакской ул. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы пара золотыхъ серегъ съ рѣз-

Рис. 15 (н. в.).

ными ониксами, представляющими голову Медузы; и золотыми подвѣсками въ видѣ виноградной кисти (рис. 15); на шеѣ 19 маленькихъ бусъ, кромѣ того два полумѣсяца изъ листового золота и части такихъ же украшеній, золотая трубочка дл. 0,016 м., золотой перстень съ гранатомъ и стекл. стаканчикъ, орнаментированный полосками, выш. 0,061 м.

72) *Октября 17.* За Ново-Карантинной слободкой. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 3,90 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: близъ головы бронз. ухвертка дл. 0,075 м. и маленький стекл. бальзамарій (выш. 0,064 м.); на головѣ 10 золотыхъ листьевъ ариш'а и частицы такихъ же листьевъ; на шеѣ 32 простыя бусы; на лѣвой рукѣ серебр. перстень и половина бронз. перстня; въ ногахъ одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,147 м., глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ и шесть гипс. львиныхъ головокъ, выш. прибол. 0,055 м.; подъ скелетомъ 9 кусковъ деревяннаго погребальнаго ложа, украшенныхъ рѣзною работою (одинъ кусокъ изображенъ на рис. 16).

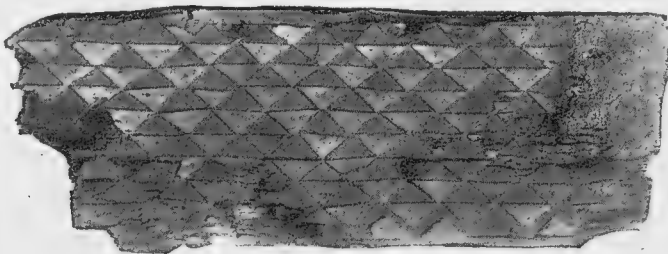

Рис. 16 (1/2).

73) *Октября 18.* Близъ бойши. Маленькая катакомба со входомъ съ Ю., дл. 1,77 м., шир. 1,40 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на З.) найдены: одна серебр. и одна мѣдная серьги близъ головы; 17 бусъ около шеи; стекл. бальзамарій и простая глин. амфора въ ногахъ.

74) *Ноября 13.* Шлагбаумская улица. Дѣтская земляная, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на Ю.) найдены: пара серегъ изъ золотой проволоки близъ головы, 5 бусъ близъ шеи и глин. одноручный кувшинъ въ ногахъ.

75) *Ноября 13.* Шлагбаумская улица. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (го-

ловой на В.) найдены: золотыя листья *arum*'а близъ головы и мѣдная пряжка на поясѣ.

76) *Ноября 14.* Булганакская улица. Дѣтская земляная, покрытая досками гробница, дл. 1,40 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: 13 бусъ около головы и два бронз. браслета на обѣихъ рукахъ.

77) *Ноября 15.* Булганакская улица. Подбойная гробница, дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: мѣдная монета близъ головы, двѣ желѣзныя и одна мѣдная пряжки на поясѣ, жел. перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ на лѣвой рукѣ и два жел. ножа около лѣваго бока.

78) *Ноября 16.* Шлагбаумская улица. Земляная дѣтская, покрытая плитамъ гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на Ю.) найдены близъ головы золотая повязка и пара проволочныхъ золотыхъ серегъ.

79) *Ноября 16.* Шлагбаумская улица. Разоренная земляная гробница.

80) *Ноября 16.* Шлагбаумская улица. Земляная дѣтская, покрытая плитамъ гробница дл. и глуб. 0,71 м., шир. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на Ю.) найдены: терракотта, изображающая двѣ рядомъ стоящія фигуры, — близъ головы и 30 бусъ близъ шеи.

81) *Ноября 16.* Шлагбаумская улица. Земляная дѣтская, покрытая плитамъ гробница дл. 1,40 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,88 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на Ю.) найдены: 14 бусъ и амулетовъ изъ смальты близъ головы и глин. рельефная чашечка въ ногахъ.

82) *Ноября 16.* Шлагбаумская улица. Дѣтская земляная, покрытая черепицами гробница, дл. 1,05 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на Ю.) найдено 25 бусъ около головы.

83) *Ноября 16.* Шлагбаумская улица. Земляная, покрытая плитамъ гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: мѣдная монета близъ головы, двѣ бусы на груди и три мѣдныя пряжки на поясѣ.

84) *Ноября 17.* Шлагбаумская улица. Земляная, покрытая плитамъ гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,50 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на Ю.) найдено 6 бусъ близъ головы и два бронз. браслета на лѣвой рукѣ.

85) *Ноября 18.* Шлагбаумская улица. Дѣтская земляная, покрытая плит-

тами гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на Ю.) найдены: мѣдная монета близъ головы, бронз. фибула на груди, терракотта, изображающая стоящую женщину съ собачкой, и глиняная тарелка въ ногахъ.

86) *Ноября 22.* Дворъ арестнаго дома. Земляная дѣтская, покрытая плитамъ гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 88 бусъ близъ головы, стекл. флаконъ въ ногахъ, глин. одноручный кувшинчикъ, два глин. бальзамарія, глин. флаконъ и глин. капельный одноручный сосудъ.

87) *Ноября 23.* Институтская улица. Земляная гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная монета и шесть бусъ близъ головы и бронз. 4-угольная пластинка въ ногахъ.

88) *Ноября 23.* Институтская улица. Земляная, покрытая плитамъ гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета (головою на В.) найдены: глин. одноручный кувшинъ, стекл. бальзамарій и склеившіеся бронз. подвѣска и обломки ножа.

89) *Ноября 29.* Близъ новаго кладбища. Подбойная гробница, дл. и глуб. 2,13 м., шир. 1,40 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: простая глин. амфора въ головахъ и глин. одноручный горшечекъ въ ногахъ.

90) *Декабря 8.* На Митридатѣ, въ пепелищѣ близъ такъ наз. Графскаго раскопа. Подъ насыпью въ 6,40 м. глубины дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,40 м., шир. и глуб. 0,71 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найденъ около правой руки чернофигурный лекнеъ съ изображеніемъ борьбы Геракла со львомъ, выш. 0,132 м. (рис. 17); близъ гробницы найденъ жженный точекъ съ остатками тризны, который не удалось вполне разслѣдовать. Найденные тутъ глиняные черепки составляютъ верхнюю часть эпохи съ чернофигурнымъ изображеніемъ двухъ всадниковъ (Диоскуровъ), выш. прибл. 0,221 м. ¹⁾ (рис. 18).

91) *Декабря 13.* Тамъ же, подъ такой же насыпью. Дѣтская земляная, покрытая досками гробница дл. 0,71 м., шир. и глуб. 0,35 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы двѣ бусы; въ лѣвой рукѣ глин. чернолаковый лекиеъ (поврежденный) съ изображеніемъ 3-хъ сатировъ, выш. 0,107 м. (рис. 19).

¹⁾ При реставраціи донышко приклеено отъ другаго сосуда.

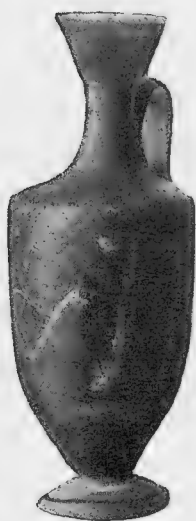

Рис. 17 (1/2).

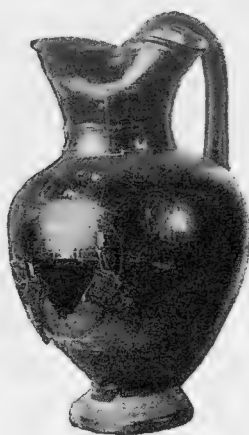

Рис. 18 (1/4).

Рис. 19 (1/2).

92) *Декабря 18*. Митридатское пепелище. Дѣтская, покрытая плитами гробница дл. и глуб. 1,40 м., шир. 0,71 м. Близъ головы истлѣвшаго скелета (головой на В.) найдено 25 бусъ.

93) *Декабря 19*. Поселокъ Баксы. Вырубленная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головой на В.) найдены: глин. одноручная чаша (въ ногахъ), двѣ чернолаковые солонки, два аривалла, половина терракотты, половина стекл. шпильки, точильный брусокъ, жел. ножъ, бронз. аграфъ, три мѣдныя монеты и костяной кружокъ отъ веретена.

II. На Таманскомъ полуостровѣ.

Въ августѣ 1900 г. на юртовой землѣ Ахтанизовской станицы, на песчаномъ хребтѣ, идущемъ отъ сопки Блеваки къ горѣ Цымбала, была случайно открыта казаками Лупиковыми каменная гробница съ значительнымъ количествомъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, большинство которыхъ Комиссiи удалось приобрести ¹⁾. Получивъ извѣстiе объ этомъ открытiи, Комиссiя командировала г. Думберга на Таманскiй полуостровъ для подробнаго разьясненiя обстоятельствъ находки и изслѣдованiя окрестныхъ мѣстностей.

Горный кряжъ между горами Цымбала и Блевака покрытъ множествомъ

¹⁾ [Описанiе этой находки будетъ представлено отдѣльно въ одномъ изъ изданiй Комиссiи. *Ред.*]

мелкихъ холмиковъ и кургановъ, свидѣтельствующихъ о существованіи въ этой мѣстности древняго кладбища. Въ виду этого г. Думбергъ призналъ необходимымъ безотлагательно произвести здѣсь раскопки, которыя и начались 11 сентября. Сначала была тщательно разслѣдована окружающая найденную Лупиковыми гробницу мѣстность, а потомъ—болѣе отдаленные холмики и курганы. Открытыя до 3 октября 7 гробницъ, между которыми обнаружилась одна (см. ниже № 3) несомнѣнно греческая, подавали надежду на выдающіяся находки. Но систематическому разслѣдованію всего хребта помѣшали разныя непредвидѣнныя обстоятельства. Весьма благоприятная погода въ октябрѣ сразу измѣнилась: пошли дожди и сильныя вѣтры, очень затруднявшіе сообщенія, помѣщеніе артели и снабженіе ея водою и съѣстными припасами. Кромѣ того оказалось, что расположенный подъ горою Цымбала душевой надѣлъ казака Ант. Драпова съ многочисленными холмиками и курганами былъ засѣянъ и поэтому недоступенъ. По этимъ причинамъ г. Думбергъ рѣшилъ оставить нанятую для усиленія Ахтанизовскихъ работъ артель на Сѣнной станціи и предпринять тамъ раскопки въ ожиданіи лучшей погоды. Кромѣ того, нѣсколько рабочихъ были посланы на южный кордонъ, въ 12 верстахъ отъ Тамани, такъ, что работы производились одновременно въ Ахтанизовкѣ, на ст. Сѣнной и на южномъ кордонѣ. Крайне неблагоприятная погода заставила прекратить раскопки на южномъ кордонѣ уже 17 октября, а въ Ахтанизовкѣ—26 октября, и перевести всю артель на ст. Сѣнную, гдѣ работы продолжались до наступленія въ ноябрѣ морозныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Раскопки на ст. Сѣнной не увѣчались особымъ успѣхомъ. Было открыто въ курганахъ и на ровныхъ мѣстахъ, на участкахъ гг. Семеняки, Фока и Посполитаки, болѣе 30 гробницъ, но изъ нихъ только 6 оказались болѣе или менѣе цѣлыми. Въ Ахтанизовкѣ огромная площадь была разслѣдована пробными ямами, траншеями, бурами, но всего удалось открыть 10 гробницъ. Многіе изъ холмиковъ оказались пустыми, а маленькіе курганы—совершенно разоренными. Раскопки остановились передъ надѣломъ Драпова.

Ниже представляется описаніе гробницъ, разслѣдованныхъ въ Ахтанизовкѣ и на ст. Сѣнной. (Большая часть открытыхъ на ст. Сѣнной гробницъ была до того разорена, что не заслуживала описанія).

А х т а н и з о в к а.

1) *Сентября 17.* Сырцовая гробница, покрытая досками, съ В. на З., дл. 2,13 м., шир. 1,40 м., глуб. 1,77 м., оказалась ограбленною. Уцѣлѣло только бронзовое круглое зеркало съ ушкомъ.

2) *Сентября 17.* Земляная, покрытая досками гробница дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,88 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: въ головахъ покойника большая энохоя изъ черной глины, у лѣваго бока обломки жел. меча и въ ногахъ остатки мѣдной цѣпочки и серебряная пластинка.

3) *Октября 3.* Сырцовая гробница, покрытая досками, дл. и глуб. 2,13 м., шир. 1,60 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: въ головахъ амфора изъ красной глины; слѣва отъ скелета: солонка и горшочекъ изъ сѣрой глины, чернолаковый аривалъ съ пальметкою, бальзамарій изъ красной глины, двѣ чернолаковыя двуручныя чаши для питья (*κόλικες*); въ ногахъ мѣдная стрѣла.

4) *Октября 3.* Земляная катакомба, оказавшаяся разоренною. Въ ней уцѣлѣли: двѣ сердоликовыя и одна смальтовая бусы и бронз. украшеніе въ видѣ полумѣсяца съ ушкомъ.

5) *Октября 3.* Земляная, покрытая досками гробница, дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,25 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на З.) найдены обломки желѣзнаго меча и жел. копья у лѣваго бока и мѣдная монета посредниѣ гробницы.

6) *Октября 3.* Сырцовая гробница, покрытая досками, дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,77 м. При сравнительно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: въ головахъ одноручный кувшинъ изъ черной глины слѣва отъ скелета: два обломка желѣзнаго меча, 5 жел. наконечниковъ отъ стрѣлъ, обломки 2-хъ (?) жел. мечей и три жел. щитка отъ конской сбруи, на поясѣ: два круглыхъ бронз. зеркала съ ушками; въ ногахъ: комокъ желѣза со слѣдами древковъ отъ стрѣлъ.

7) *Октября 3.* Земляная, совершенно разоренная и ограбленная гробница, въ коей никакихъ вещей не уцѣлѣло.

8) *Октября 18.* Курганъ выш. 3,20 м. Въ центрѣ нашлась разоренная земляная, покрытая досками гробница, направленная съ В. на З., дл. 2,13 м., шир. 1,05 м., глуб. 2,13 м. (отъ основанія кургана). Отъ грабителей уцѣлѣли слѣдующія вещи: три круглыя бусы изъ агата, двѣ простыя бусы, 24 золотыя трубочки, зол. нгла и зол. серьга.

9) *Октября 22.* Земляная, покрытая досками гробница съ Ю. на С., дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,53 м. Оказалась совершенно ограбленною.

10) *Октября 25.* Курганъ выш. 2,13 м. Въ центрѣ найдена земляная гробница, покрытая дубкомъ и камкою, напр. съ С.-В. на Ю.-З., дл. 2,13 м.,

шир. 0,53 м., глуб. 1,77 м. (отъ основанія кургана). Оказалась совершенно разграбленною.

Станція Сѣнная.

1) *Октября 21.* Близъ хутора Семеняки. Земляная дѣтская гробница, покрытая досками, дл. и глуб. 0,71 м., шир. 0,35 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: бронз. шейное кольцо и четыре мелкихъ бусы на шеѣ; глиняный флакончикъ и бронз. кольцо въ ногахъ. Въ насыпи близъ гробницы найденъ свинцовый астрагалъ.

2) *Октября 23.* Близъ хутора Семеняки. Земляная дѣтская, покрытая досками гробница дл. и глуб. 0,71 м., шир. 0,53 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдено 11 бусъ изъ смальты на шеѣ и бронз. браслетъ на лѣвой рукѣ. Въ насыпи, покрывавшей гробницу, найдена отбитая отъ каменнаго надгробія мужская голова съ интересными чертами не греческаго типа, выш. 0,121 м.

3) *Октября 23.* Близъ хутора Семеняки. Земляная, покрытая досками гробница дл. и глуб. 2,13 м., шир. 0,71 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная монета близъ головы, стекл. стаканъ и глин. тарелка въ ногахъ.

4) *Октября 24.* Близъ хутора Семеняки. Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: 22 бусы близъ головы и кусокъ серебр. перетня съ сердоликомъ на лѣвой рукѣ.

5) *Октября 25.* Близъ хутора Семеняки. Каменная гробница съ В. на З.; дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,40 м. Покойникъ былъ сожженъ. Въ гробницѣ найдены половина разбитой леканы и мѣдная монетка.

6) *Октября 25.* Хуторъ Семеняки, такъ наз. аллея кургановъ. Каменная гробница, покрытая сводомъ, дл. 2,13 м., шир. 1,40 м., глуб. 1,05 м. Первый покойникъ былъ выброшенъ. При второмъ скелетѣ (головою на В.) найдены: три бусы близъ головы, бронз. пряжка на поясѣ и глин. лампа въ ногахъ. Въ насыпи надъ гробницей найдена сильно вывѣтрившаяся плита изъ крупнозернистаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 0,59 м., шир. 0,26 м., толщ. 0,25 м. Непосредственно подъ верхнимъ краемъ плиты вырѣзана двухстрочная надпись, буквы которой закрашены красной краской (выш. буквъ 0,025—0,03 м.): 'Εκατωνόμο(υ) ¹⁾.

¹⁾ [См. ниже въ статьѣ В. В. Латышева. *Ред.*].

Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1900 году.

I. Херсонесскія надписи.

Изъ числа 26 надписей, найденныхъ въ 1900 г. въ Херсонесѣ Таврическомъ при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича или случайно ¹⁾, 12 уже включены мною въ недавно вышедшій IV томъ общаго сборника древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря (*Inscr. antiquae orae septentr. Ponti Euxini*) подъ №№ 100, 114, 137, 140, 141, 145, 171, 172, 174, 175, 190 и 465. Я считаю, однако, нелишнимъ дать здѣсь снимки съ двухъ изъ изданныхъ надгробныхъ надписей, украшенныхъ рельефами, представляющими интересные варианты типовъ херсонесскихъ рельефныхъ надгробій.

I. *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 114 (1/7 н. в.).

Σεβηρᾶς Ἀλλων-
νος ὁ καὶ [Δ]ι[ᾱ]λῆς, ζή-
<ση>σας ἔτη τριάκοντα ζ'.

¹⁾ См. выше стр. 23 и 33.

II. *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 465 (1/5 н. в.).

[Ὁ δεῖνα Ἡρ]ακλείδου ἐτῶν ξε'
[καὶ Ν]εικασῶ θυγάτηρ
..... ἐτῶν λ', χαῖρε.

Остальныя надписи, которыя я уже не успѣлъ включить въ IV томъ, даются здѣсь въ цинкографическихъ снимкахъ, сдѣланныхъ отчасти съ фотографій (№№ 1, 6 и 7), отчасти съ прекрасныхъ эстампажей г. Косцюшко. Снимки съ эстампажей сдѣланы въ $\frac{1}{3}$ наст. величины.

а) Фрагментъ почетной надписи.

1. Описаніе камня и указаніе мѣста находки см. выше въ извлеченіи изъ отчета г. Косцюшко, стр. 33, подъ №№ 4 и 5.

Надпись на пьедесталѣ по своей композиціи аналогична съ известными надписями въ честь Агасикла и Аристона ¹⁾: въ верхней части пьедестала болѣе крупными буквами было вырѣзано имя чествуемаго гражданина, а подъ этой надписью въ 5 вѣнкахъ были вкратцѣ отмѣчены тѣ государственныя заслуги, за которыя этотъ гражданинъ былъ награжденъ вѣнками и затѣмъ статуею, отъ которой сохранился нашъ пьедесталъ. Надпись надъ вѣнками представляетъ отличие отъ надписей на пьедесталахъ Агасикла и Аристона: на послѣднихъ надписи содержатъ только имена и отчества чествуемыхъ лицъ (съ прибавленіемъ эпитета *τὸν φιλόπατρι* на пьедесталѣ Аристона) и занимаютъ одну неполную строку; между тѣмъ на нашемъ пьедесталѣ надъ буквами НК сохранившихся словъ *ITONKAAΩΣ* ясно замѣтенъ штрихъ, несомнѣнно принадлежавшій буквѣ Ε или Σ, откуда приходится заключить, что надъ сохранившимися буквами находилась цѣлая строка, пропавшая вслѣдствіе порчи пьедестала; кромѣ того слѣдуетъ предположить, что нарѣчіемъ *καλῶς* надпись не оканчивалась, а что конечное ея слово находилось уже въ 3-й строкѣ надъ первыми двумя вѣнками, которые вслѣдствіе этого вырѣзаны замѣтно ниже вѣнковъ 4-го и 5-го, подходящихъ вплотную къ указаннымъ словамъ *TONKAAΩΣ*. Такимъ образомъ

¹⁾ *ИосРЕ*. I, №№ 195 и 199.

выходить, что верхняя надпись занимала $2\frac{1}{2}$ -строки; но что именно она заключала въ себѣ, кромѣ имени и отчества чествуемаго гражданина, трудно угадать по сохранившимся ничтожнымъ остаткамъ. Въ буквахъ ΤΟΝ скорѣе всего слѣдуетъ видѣть форму члена τὸν и отнести его къ причастной формѣ глагола, которую слѣдуетъ дополнить послѣ нарѣчія καλῶς. По аналогіи съ надписями въ 11-мъ вѣнкѣ неизвѣстнаго гражданина (*IosPE*. I, 196) и въ 10-мъ Аристона мы предполагаемъ, что въ 3-й строкѣ стояло [πολιτευσάμενον] или [πολιτεοόμενον] и что, такимъ образомъ, эта общая характеристика дѣятельности чествуемаго гражданина была поставлена въ заглавной надписи, а не въ отдѣльныхъ вѣнкахъ, какъ въ указанныхъ памятникахъ.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію надписей въ вѣнкахъ, мы должны замѣтить, что очень плохо сохранившаяся надпись въ 1-мъ вѣнкѣ не допускаетъ вполне достовѣрнаго возстановленія. Лишь предположительно и по аналогіи съ надписью въ 6-мъ вѣнкѣ Аристона можно предложить чтеніе: [Ἱερατ]εῦσα[ντα ὁ δᾶ]μος/ καὶ ἱ[κόνι/ χαλ[κεία], т. е. видѣть здѣсь упоминаніе о награжденіи народомъ чествуемаго лица мѣдною статуею за отличное служеніе въ должности жреца. Полной увѣренности въ правильности этого возстановленія препятствуетъ 1) то, что въ 1-й строкѣ какъ будто мало мѣста для формы Ἱερατεῦσαντα, 2) то, что въ концѣ 3-й строки, судя по фотографіи, стоитъ буква Η, а не Ι, а на эстампажѣ, полученномъ отъ г. Косцюшко, она не явственна.

За то надписи, сохранившіяся въ вѣнкахъ 2, 4 и 5, читаются совершенно ясно:

2) Γυμνασ[τ]/αρχήσαν/τα

4) Δαμ[ορ[γ]ή/σ[αντ]α

5) Προδ[ι]κήσαν/τα.

Должности гимнасіарха, дамiурга и продринга, которыя исполнять чествуемый гражданинъ, уже извѣстны въ Херсонесѣ изъ другихъ надписей. См. о нихъ нашу статью о госуд. устройствѣ Херсонеса въ *Журн. М. Н. Пр.* за июнь 1884 г.

По характеру письма мы можемъ поставить надпись въ довольно близкое хронологическое сосѣдство съ надписью Аристона, относящеюся приблизительно къ 40-мъ годамъ II в. по Р. Хр.

б) Надгробныя надписи.

2. Обломокъ надгробной плиты изъ известняка съ сохранившимися лѣвымъ краемъ, толщ. 0,09 м., наиб. выш. 0,14, наиб. шир. 0,11. Сохранившіяся буквы имѣютъ до 0,03 м. вышины.

Αρτ . . .

Δα . . .

На камнѣ сохранились, несомнѣнно, начальныя буквы имени и отчества лица, погребеннаго подъ этимъ памятникомъ, но возстановить эти имена не возможно, такъ какъ съ данныхъ буквъ начинаются многія имена. По характеру письма памятникъ не позднѣе конца IV в. до Р. Хр.

3. Лѣвая часть мраморной 4-угольной плитки (выш. 0,05 м., шир. 0,06, толщ. 0,03), которая нѣкогда была вставлена въ надгробный памятникъ изъ простаго камня ¹⁾. На плиткѣ сохранились начальныя буквы (выш. 0,015 м.) имени и отчества покойника.

Ηρο . . .

Ηρω . . .

Имя и отчество, какъ и въ предыдущей надписи, не могутъ быть возстановлены съ достовѣрностью: имя усопшаго могло быть 'Ηρόδικος, 'Ηρόδοτος, 'Ηρόδωρος и т. п., а имя отца—'Ηρώδας, 'Ηρωδιανός, 'Ηρων, 'Ηρώνδας и т. п.

4. Лѣвая часть 4-угольной мраморной плитки изъ надгробнаго памятника, выш. 0,09 м., шир. 0,08, толщ. 0,022, съ уцѣлѣвшими 6-ю буквами въ 2-хъ строкахъ, выш. 0,015 м.

[Σ]ώπο[λις]

Υμν[ου].

¹⁾ О такомъ устройствѣ надгробныхъ памятниковъ въ Херсонесѣ ср. *Материалы по арх. Россіи* № 23, стр. 12, къ № 8.

Имя и отчество покойника восстанавливается с полной достоверностью на основании найденной в 1900 г. амфорной ручки, на которой целиком сохранилась надпись: 'Ἀστυνομοῦντος Σωπόλιος τοῦ Ὑμνου ¹⁾. Так как надпись на ручке, по характеру письма, может быть признана приблизительно одновременно с издаваемым теперь надгробием, то становится весьма вероятным, что последнее принадлежит именно тому астиному, которого имя сохранилось на ручке. Жил он всего вероятнее в концѣ IV или началѣ III в. до Р. Хр. Оба личных имени уже встречались в херсонесских надписях.

5. Вполнѣ сохранившаяся мраморная плита изъ надгробнаго памятника выш. 0,065 м., шир. 0,13, толщ. 0,035, обведенная гладкой рамкой в 0,006 м. ширины. Буквы прекрасно читающейся надписи имѣютъ отъ 0,01 до 0,015 м. вышины.

Τελαμών
'Επιφάνειος.

Имя Τελαμών уже извѣстно изъ херсонесскихъ надписей ²⁾, а 'Επιφάνης попадаетъ въ нихъ впервые. Формы род. падежа именъ 3 склоненія съ окончаніемъ ειος вмѣсто εος уже неоднократно замѣчены въ Херсонесѣ ³⁾, и именно въ такихъ надписяхъ, которыя по характеру письма скорѣе всего могутъ быть отнесены къ III в. до Р. Хр., какъ и издаваемая нынѣ.

6. Верхняя часть надгробной плиты изъ известняка выш. 0,34—0,40 м., шир. 0,51, толщ. 0,17. Плита была украшена рельефнымъ портикомъ, поддерживаемымъ колоннами съ прямоугольными гладкими капителями. Внутри портика старательно вырѣзана латинская надпись крупными (выш. 0,055 м.) буквами.

Возстановленіе строкъ 4 и 5 (vere geminis) предложено М. И. Ростовцевымъ въ смыслѣ «бывшимъ въ жизни тѣмъ, чѣмъ были по рожденію». Въ срединѣ 5-й строки можно предполагать praenomen Валерія, поставившаго памятникъ. Надпись едва ли древнѣе II в. по Р. Хр.

¹⁾ Ср. выше стр. 24.

²⁾ *IosPE*. IV, №№ 70 и 80.

³⁾ Ср. [...σ]ιελειος *IosPE*. IV, 139; Θεοτέλειος *ibid.* 134; Ἀπολλοφάνειος *ibid.* 138.

*Dis Ma(nibus).
Marino et
Valerio fra(tribus)
vere gemi-
[nis . . V]al-
[erius . . .]*

Переводъ. *Богамъ Манамъ. Марину и Валерію, братьямъ истинно-близнецамъ . . . Валерій . . .*

7. Верхняя половина надгробія изъ известкового камня въ 0,63 м. выш., 0,58 шир. и 0,13 толщ., украшенная сверху простымъ карнизомъ и выпуклымъ кругомъ (діам. 0,12 м.), по сторонамъ котораго вырѣзаны буквы D M выш. въ 0,055 м. Подъ карнизомъ въ гладкой рамѣ сохранилась часть старательно вырѣзанной крупными буквами (выш. 0,05 м.) латинской надписи.

*Di(s) M(anibus).
L. Aurelius
Severus vix(it)
ann(os) II. L. Aure(lius)
Antigonus
filio se[pulcrum
fecit].*

Переводъ. *Богамъ Манамъ. Л. Аврелій Северъ жилъ 2 года. Л. Аврелій Антигонъ устроилъ гробницу сыну.*

Надпись не древнѣе 2-й половины II в. по Р. Хр.

в) Обломки неопредѣленнаго содержанія ¹⁾.

8. Обломокъ отъ верхней части мраморной плиты въ 0,04 м. толщины; наиб. вышина обломка—0,065, наиб. шир.—0,055. Сохранившіяся буквы вырѣзаны довольно тщательно и имѣютъ отъ 0,006 до 0,015 м. вышины.

.... 'Ολβιοπ[ολ]

..... πας

[.... ἔχ]ει φθι[μενος?]

.....

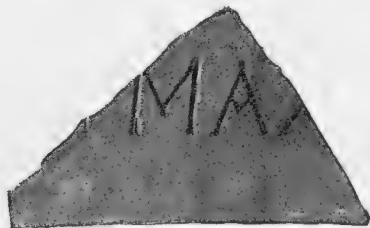
Возстановленіе надписи по сохранившимся ничтожнымъ остаткамъ, конечно, невозможно. Повидимому, это была метрическая эпитафія какого-то Ольвіополита II в. до Р. Хр. Къ стр. 3 ср., напр., *IosPE*. II, n° 383: [ν]ῦν δὲ σὺν ἡρώων χῶρον ἔχουσ φθίμενος.

9. Обломокъ полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты толщ. 0,022 м. Первоначальные края нигдѣ не сохранились. Вышина обломка 0,11 м., наиб. ширина 0,08, высота сохранившихся буквъ—0,03.

Надпись относится къ римскимъ временамъ.

10. Треугольный обломокъ отъ нижней части мраморной плиты толщ. 0,045 м., шир. внизу 0,15, выш. 0,09, высота сохранившихся буквъ—0,03 м.

Сохранившіяся буквы, повидимому, относятся къ личному имени, сложному съ -μαχος.

¹⁾ Мы считаемъ нелишнимъ публиковать даже самые ничтожные обломки съ 2—3 буквами, въ надеждѣ, что при дальнѣйшихъ раскопкахъ могутъ найтись другіе обломки тѣхъ-же камней, съ которыми могутъ быть соединены уже пзданные.

11. Треугольный осколокъ мраморной плиты въ 0,03 м. толщины; наиб. вышина обломка—0,05, наиб. шир. 0,045, выш. буквъ 0,025 и 0,016 м.

12. Кусокъ мраморной плитки, обломанный съ 3-хъ сторонъ, кромѣ верхней, выш. 0,07 м., шир. 0,04, толщ. 0,022. Сохранившіяся буквы (выш. 0,04 и 0,02), повидимому, относятся къ началу надписи.

13. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,19 м., наиб. шир. 0,22, толщ. 0,04. Сохранившіяся буквы византийской эпохи имѣютъ 0,06 м. высоты.

14. Описание камня см. выше на стр. 33 подъ № 3.

Въ остаткахъ надписи можно разобрать только въ 1-й строкѣ $\chi\alpha\iota$ и во 2-й— $\delta\ \nu\alpha\acute{o}\varsigma$.

2. Воспорскія надписи.

1. Надгробіе изъ крупнозернистаго известняка съ заостреннымъ верхнимъ концомъ, выш. 1,07 м., шир. 0,29—0,32, толщ. 0,10—0,14 м. На разстояніи 0,20 м. отъ верхушки надгробія вырѣзана двухстрочная надпись (выш. буквъ 0,03—0,04 м.), вторая строка которой сильно вывѣтрилась.

Камень найденъ въ 1899 г. въ степи между Царскимъ курганомъ и металлургическимъ заводомъ, хранится въ Царскомъ курганѣ. Издается по эстампажу въ $\frac{1}{4}$ нат. величины.

Ἀκκας
Ἀδαφοῖω.

По характеру письма надпись не позднѣе IV в. до Р. Хр. Имя Ἀκκας уже дважды встрѣчалось въ Воспорскихъ надписяхъ ¹⁾, а имя Ἀδαφοῖος еще не извѣстно на Воспорѣ. Форма род. падежа на ω свидѣтельствуетъ о принадлежности усопшаго къ дорическому племени.

2. Надгробіе изъ сильно вывѣтрившагося крупнозернистаго известняка выш. 0,59 м., шир. 0,26, толщ. 0,25, безъ всякихъ украшеній. Въ верхней части камня вырѣзана двухстрочная надпись, буквы которой (выш. 0,025—0,03 м.) были закрашены красной краской.

Камень найденъ въ октябрѣ 1900 г. на Таманскомъ полуостровѣ близъ ст. Сѣнной, въ насыпи надъ гробницей ²⁾. Издается по эстампажу въ $\frac{1}{4}$ нат. величины.

Ἐκατὼ/νύμο(υ)

¹⁾ *ИосРЕ.* IV, №№ 205 и 312.

²⁾ См. выше стр. 60.

Постановка имени усопшаго въ род. падежѣ (въ зависимости отъ подразумеваемыхъ словъ εἶμι или ἐστὶ μνημα) чрезвычайно рѣдко встрѣчается на Веспорскихъ надгробныхъ памятникахъ, и то почти исключительно въ древнѣйшую эпоху ¹⁾ Какъ этотъ признакъ, такъ и формы буквъ заставляютъ считать нашу надпись не позднѣе конца V в. до Р. Хр. Имя Ἐχάτωροςъ еще не встрѣчалось въ Веспорскихъ надписяхъ.

3. Плита изъ крупнозернистаго известняка, безъ всякихъ украшеній, сверху и снизу обломанная и сильно вывѣтрившаяся, выс. 0,97 м., шир. 0,68, толщ. 0,19. Въ верхней части камня проведена горизонтальная черта; на расстоянии 0,30 м. отъ нея проведены двѣ такія же черты, отстоящія одна отъ другой на 0,235 м. Между ними начертана надпись въ 2 строки крупными (выс. 0,05—0,08 м.) буквами, закрашенными красной краской; во 2-й строкѣ между 4-й и 5-й буквами проведена отвѣсная красная черта.

Камень найденъ 15 декабря 1900 г. близъ Керченской желѣзнодорожной станціи и купленъ для музея у мѣщанина В. Шереметьева. Снимокъ съ фотографіи.

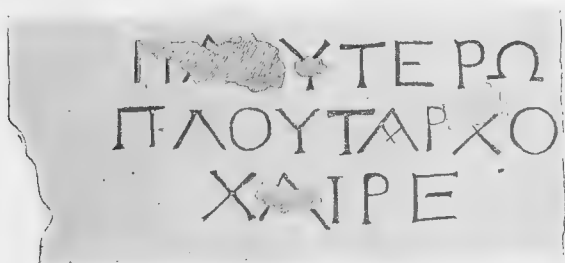
Μίδατος το(ῦ)
[X]αθ[υ]άχεος(?).

¹⁾ См. *IosPE* II, №№ 248 и 154¹ (add.). Род. падежъ въ поздней надписи № 159 объясняется подражаніемъ древнимъ памятникамъ, какъ и самое письмо ея (справа влѣво).

По характеру письма надпись не позднѣе конца V в. до Р. Хр. Объ употребленіи род падежа имени усопшаго ср. выше стр. 70, къ № 2. Имя $M\acute{\iota}\delta\alpha\varsigma$ (въ род. пад. въ формѣ $M\acute{\iota}\delta\alpha\omicron$) встрѣчается въ Пантикапейской надписи начала IV в. до Р. Хр., изданной въ *IosPE.* II, № 202. Съ формою $M\acute{\iota}\delta\alpha\tau\omicron\varsigma$ ср. $\Delta\acute{\alpha}\lambda\alpha\tau\omicron\varsigma$ *IosPE.* II, № 146, $M\acute{\alpha}\zeta\omicron\tau\omicron\varsigma$ *ibid.* 238¹, $\Lambda\delta(\alpha)\tau\omicron\varsigma$ *ibid.* v. IV, № 248, $M\acute{o}\lambda\pi\alpha\tau\omicron\varsigma$ *ibid.* 328. Возстановленіе имени отца усопшаго сомнительно, такъ какъ 1-я и 4-я буквы въ немъ сильно попорчены и кромѣ того является вопросъ, не слѣдуетъ ли принять за букву I вышеупомянутую красную черту между 4-й и 5-й буквами.

4. Плита изъ крупнозернистаго известняка, выпику съ боковъ срѣзанная для вставки въ постаментъ, съ правой стороны отбитая, выш. 0,80 м., шир. 0,27—0,30, толщ. 0,14. Непосредственно подъ верхнимъ краемъ плиты, не украшеннымъ обычнымъ фронтономъ, въ 4-угольномъ углубленіи грубо изваяны три фигуры, нынѣ сильно попорченныя: слѣва стоитъ мужчина въ хитонѣ и короткомъ иматіи, съ мечомъ у лѣваго бока; справа отъ него (для зрителя) стояла женщина, одѣтая въ длинное платье; правыя руки ихъ были соединены въ рукопожатіи; нынѣ отъ изображенія женщины сохранилась только протянутая рука и передняя часть. Между этими фигурами сохранился незначительный остатокъ женской фигуры или, быть можетъ, жертвенника. На 0,10 м. ниже рельефа вырѣзана по линейкамъ трехстрочная надпись (выс. буквъ 0,02 м.), въ которой начало 1-й строки сильно попорчено, а на концахъ 1-й и 2-й строкъ отбито по одной буквѣ.

Плита найдена 8 марта 1900 г. во дворѣ арестнаго дома. Издается по эстампажу въ $\frac{1}{4}$ nat. величины.

$\Pi[\lambda\omicron]\upsilon\tau\acute{\epsilon}\rho\omega[\varsigma]$
 $\Pi\lambda\omicron\upsilon\tau\acute{\alpha}\rho\chi\omicron[\upsilon]$.
 χαῖρε.

Надпись относится къ римскимъ временамъ. Оба имени впервые встрѣчаются въ Веспорскихъ надписяхъ. Имени $\Pi\lambda\omicron\upsilon\tau\acute{\epsilon}\rho\omega\varsigma$ нѣтъ и въ словарѣ греч. собств. именъ Папе-Бензелера.

Вмѣстѣ съ эстампажами и описаніями вышеприведенныхъ надписей заведывающій нынѣ Керченскимъ музеемъ В. В. Шкорпилъ прислалъ эстампакъ хранящагося въ Царскомъ курганѣ камня съ двумя надгробными надписями, изданными мною въ *IosPE.* IV, № 377, по рисунку покойнаго О. П. Гросса. При разсмотрѣніи эстампажа оказалось: 1) что 1-я буква надписи *a* есть несомнѣнно X, а не Λ (попорчены только концы верхней развилины), и стало быть женское имя было *Xoιδρα*, какъ я и предполагалъ при изданіи; 2) что въ 1-й строкѣ надписи *b* послѣ верхней части буквы I (7-й отъ начала) сохранилась еще верхняя горизонтальная черта и верхняя частица вертикальной отъ буквы E, такъ что въ этой строкѣ несомнѣнно было вырѣзано въ зват. падежѣ *мужское* имя Δημήτριε.

В. Латышевъ.

Рис. 1 (н. в.).

Обломокъ глиняной чаши, украшенной рельефомъ, изъ Ольвii.

Издаваемый обломокъ найденъ былъ лѣтомъ 1901 г. авторомъ этихъ строкъ при раскопкахъ пепелища г. Ольвii, близъ древняго склепа, сооруженнаго, какъ гласитъ находившаяся въ немъ надпись ¹⁾, Еврисивіемъ, сыномъ Каллисена, и женою его Аретой, дочерью Папія.

По формѣ обломка сейчасъ же можно сдѣлать заключеніе, что онъ составлялъ часть круглой чашки. Какъ видно по обратной сторонѣ, обломокъ представляетъ доньишко чашки. Судя по остаткамъ стѣнокъ, форма чашки приближалась къ полушару. Внутри на днѣ чашки, въ медальонѣ находился рельефъ, представленный на рис. 1. Такія чашки съ рельефными медальонами на днѣ уже находимы были въ Ольвii ²⁾. Онѣ попадаются и въ другихъ мѣстахъ на югѣ Россіи ³⁾.

¹⁾ Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Inscriptiones antiquae orae sept. Ponti Euxini*, IV, № 461. Что она происходитъ изъ склепа, очищеннаго при раскопкахъ 1901 г., удостовѣрено на мѣстѣ показаніями многихъ очевидцевъ.

²⁾ Ср. *Bonner Jahrbücher (Jahrbücher des Vereins von Alterthums-Freunden im Rheinlande)*, LXXXX (1891), 7, и CXVI—XCVII (1895), 26.

³⁾ Такъ, несомнѣнно онѣ выдѣлывались въ Херсонесѣ. К. К. Косцюшко-Валюжиничъ въ 1900 г. нашелъ при раскопкахъ фрагментъ такой чаши съ горельефнымъ изображеніемъ бюстовъ цѣлующихся юноши и дѣвушки. Ср. выше стр. 19, рис. 19. Изданныя проф. В. К. Мальмбергъ формы, найденныя въ Херсонесѣ (см. *Матеріалы по археологii Россii, изд. Императорскою Археол. Коммиссіею*, № 7, 1892 г., табл. I и II), скорѣе всего служили для отливанія медальоновъ такихъ же чашъ. На это указываетъ уже громадное сходство фрагмента, изданнаго г. Косцюшко-Валюжиничемъ, съ оттискомъ полученнымъ изъ одной изъ херсонесскихъ формъ (*Матеріалы*, № 7, стр. 12). В. К. Мальмбергъ при изданіи формъ, найденныхъ въ Херсонесѣ (*Матер.*, стр. 8), полагалъ, что нѣкоторыя изъ нихъ могли быть сняты съ крышекъ металлическихъ коробочекъ, украшенныхъ рельефами. Въ виду того, что такихъ коробочекъ нигдѣ не было найдено, какъ указываетъ самъ г. Мальмбергъ, между тѣмъ, какъ показали раскопки, въ Херсонесѣ были въ употребленіи глиняныя чашки съ рельефными медальонами, намъ кажется, что формы, найденныя въ Херсонесѣ, скорѣе всего

Въ медальонѣ на нашемъ обломкѣ представленъ бюстъ молодого сатира, который держитъ на правомъ плечѣ зажженный факель. У сатира довольно длинные вьющиеся волосы и небольшіе рожки ¹⁾. Единственной одеждою у него служитъ козья шкура, переброшенная черезъ лѣвое плечо, завязанная на немъ поясами и оставляющая непокрытыми правое плечо и часть груди. По стилю и технике весьма близка къ издаваемому нами обломку чашка изъ Ольви, находящаяся въ Художественномъ музеѣ въ Боннѣ ²⁾. Наша чашка, безъ сомнѣнія, была не только той же формы, но явилась, вѣроятно, и въ той же мастерской, какъ боннская. По всей вѣроятности, наша и боннская чашки составляли пару. За это говорятъ одинаковая величина, композиція, стиль и сюжеты медальоновъ обѣихъ чашекъ (ср. рис. 1 и 3). Въ медальонѣ боннской чашки видимъ горельефный бюстъ сатира, который держитъ горящій факель на лѣвомъ плечѣ. На головѣ у него надѣтъ плющевый вѣнокъ; одеждою служитъ козья шкура, наброшенная на лѣвое плечо и такъ же завязанная, какъ у сатира на нашемъ обломкѣ; въ правой рукѣ сатиръ держитъ сиринксъ ³⁾.

Двѣ изъ найденныхъ въ Херсонесѣ формъ представляются также парю. Обѣ онѣ даютъ изображенія юныхъ сатировъ ⁴⁾. «По размѣрамъ и характеру — замѣчаетъ проф. В. К. Мальмбергъ — эти два рельефа такъ близки, что мы вправѣ полагать, что оригиналы служили для украшенія одного и того же предмета» ⁵⁾. По нашему мнѣнію, они могли такъ же хорошо украшать и двѣ различныхъ чашки, составившія, какъ боннская и наша, одну пару.

Чашки изъ глины съ горельефными медальонами внутри часто находимы были въ древнихъ некрополяхъ Италіи. По большому количеству такихъ чашекъ

употреблялись для отливанія медальоновъ такихъ чашекъ, и что и сняты онѣ были скорѣе съ медальоновъ тоже металлическихъ чашъ. Ср. de Witte, *Gazette Archéologique*, V (1880), 139; Dragendorff, *Bonner Jahrbücher*, XCVI—XCVII (1895), 26. Въ Ольвинъ найденъ былъ серебряный медальонъ съ изображеніемъ двухъ цѣлующихся фигуръ, близкій къ херсонесскому, о которомъ мы упомянули выше. Медальонъ этотъ (см. рис. 2 на стр. 75), вѣроятно, служилъ украшеніемъ серебряной чашки. Ср. также рельефный медальонъ, украшавшій дно глиняной чашки, найденный въ Керчи (*Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1869 г., табл. IV, № 21; ср. стр. 190).

¹⁾ Ср. Furtwängler, *Annali dell' Istituto di corrisp. arch.* 1877, 208 слл., 440 Furtwängler, *Der Satyr aus Pergamon*, 40 *Programm z. Winkelmannsfeste* Berlin, 1880, 31.

²⁾ *Bonner Jahrbücher*, ук. м. См. рис. 3, на стр. 80, заимствованный изъ названнаго изданія.

³⁾ Лёшке (ср. *Bonner Jahrb.* ук. г., 6 сл., пр. 1), а за нимъ Драгендорфъ (ук. м.) думаютъ, что на чашѣ представлена женщина-сатиръ. Лёшке, однако, колеблется и не утверждаетъ этого положительно. Мильхгеферъ, *Bonn. Jahrb.*, LXXXX (1891), 7, считаетъ фигуру сатиромъ.

⁴⁾ *Мат. по археол. Россіи*, № 7, табл. II, 5 и 6.

⁵⁾ *Мат. по арх. Россіи*, ук. выпускъ, 12.

въ некрополѣ гор. Калесъ (Calvi) въ наукѣ ихъ часто называютъ *каленскими* ¹⁾. Каленскія чаши относятся безусловно къ тому же разряду античныхъ сосудовъ, какъ наша чашка, какъ херсонесскія и боннская ²⁾.

Уже Райэ ³⁾ замѣтилъ, что мастера, выдѣлывавшіе глиняныя вазы, украшеніемъ которыхъ служатъ рельефы, подражали издѣліямъ изъ металла, драгоценнымъ вазамъ изъ серебра и золота. Дѣйствительно, среди тѣхъ немногихъ металлическихъ вазъ, которыя дошли до насъ отъ классической древности, есть чаши, представляющія прямые и поразительные аналогіи глинянымъ каленскимъ, херсонесскимъ и ольвійскимъ чашамъ съ горельефными медальонами. Таковы серебряныя чаши изъ Египта, которыя находятся теперь въ Берлинскомъ музеѣ ⁴⁾. Таковы же нѣкоторые изъ сосудовъ хорошо извѣстныхъ кладовъ гильдесгеймскаго ⁵⁾ и боскорееальскаго ⁶⁾. Конечно, съ чаши, подобной только что названымъ, происходитъ серебряный медальонъ III—II в. до Р. Хр. изъ Ольвии (рис. 2), приобретенный для Императорской Археологической Коммиссіи графомъ А. А. Бобринскимъ. Въ этомъ медальонѣ представлены бюсты двухъ обнявшихся и цѣлующихся фигуръ, — мотивъ, знакомый уже намъ по фрагменту чаши съ рельефнымъ медальономъ, найденному въ Херсонесѣ (см. выше стр. 19, рис. 19).

Рис. 2 (н. в.).

Рельефными медальонами украшались не только чаши, но и другая металлическая утварь. Въ боскорееальскомъ кладѣ есть одно круглое серебряное зеркало, которое по срединѣ украшено совершенно такимъ же горельефнымъ медальономъ, какими украшались чаши. Въ немъ представлена менада ⁷⁾. Сюжетъ, композиція, мотивъ и стиль медальона представляютъ массу аналогій съ медальонами

¹⁾ Ср. о нихъ Blümner, *Technologie und Terminologie der Geverbe und Künste bei Griechen und Römer*, II, 98 слл.; Benndorf, *Griechische und sizilische Vasenbilder*, 109 слл., табл. LVI слл.; Furtwängler, *Collection Sabouroff*, къ табл. LXXIII; Rayet-Collignon, *Histoire de la céramique grecque*, 346 слл.; Dragendorff, *Terra sigillata*, *Bonner Jahrbücher*, XCVI—XCVII, 23 слл.

²⁾ Ср. Dragendorff, ук. соч., 25 сл.

³⁾ Ср. Rayet-Collignon, *Hist. de la céram. grecque*, 339.

⁴⁾ Ср. E. Pernice, *Hellenistische Silbergefäße im Antiquarium der königl. Museen*, 58 *Programm zum Winckelmannsfeste der archäolog. Gesellschaft zu Berlin*, Berlin 1898.

⁵⁾ Ср. Holzer, *Der Hildesheimer antike Silberfund*, Hildesheim, 1870; Wieseler, *Der Hildesheimer Silberfund*, *Festprogr. zu Winckelmanns Geburtstage*, Bonn, 1868; Winter, *Archäol. Anzeiger*, XII (1897), 115 слл.

⁶⁾ Ср. Winter, *Arch. Anz.*, XI (1896), 74 слл.; *Monuments et mémoires, fondation E. Piot*, V (1899), табл. I слл.

⁷⁾ *Archäol. Anz.*, XI (1896), 76, 2; *Mon. Piot*, V (1897), табл. XIX.

на ольвийскихъ чашахъ, и особенно съ нашимъ. И среди дошедшихъ до насъ металлическихъ вазъ многія представляютъ пары: въ боскореальскомъ кладѣ есть десять паръ, среди судовъ изъ Египта—двѣ; нѣсколько паръ имѣется и въ гильдесгеймскомъ кладѣ и среди сосудовъ изъ Берная и Помпей ¹⁾. Часто о парныхъ сосудахъ мы читаемъ и у древнихъ авторовъ ²⁾. Парные сосуды чрезвычайно любимы были въ эллинистическую эпоху, какъ свидѣлствуютъ о томъ и древніе тексты и дошедшіе до насъ памятники. Къ эллинистической эпохѣ надо отнести и нашъ медальонъ. На эту эпоху указываетъ уже сатиръ съ рогами, являющийся впервые въ пергамскомъ искусствѣ ³⁾. Что нашъ рельефъ, однако, не позже II в. до Р. Хр., виѣшнее указаніе на это даетъ форма сирикса у сатира на боннской чашкѣ, которая, какъ мы замѣтили уже, представляетъ если не издѣліе того же мастера, какъ фрагментъ изъ Ольвии, то во всякомъ случаѣ продуктъ той же самой мастерской: всѣ семь трубочекъ сирикса здѣсь почти равны, между тѣмъ какъ на памятникахъ I в. до Р. Хр. нѣкоторые изъ нихъ дѣлаются уже гораздо длиннѣе ⁴⁾.

Точнѣе время издаваемого обломка изъ Ольвии опредѣляется изъ анализа его стиля и техники. Хотя рельефы, выливавшіеся изъ формъ, издавна (уже съ VII в. до Р. Хр.) и непрерывно до позднихъ временъ употреблялись для украшенія терракотовыхъ греческихъ вазъ ⁵⁾, особенное распространеніе они получаютъ съ тѣхъ поръ, какъ по разнымъ причинамъ прекращается выдѣлка расписныхъ сосудовъ ⁶⁾, т. е. приблизительно съ половины IV в. до Р. Хр. ⁷⁾.

Прямыми предшественниками чашъ съ горельефными медальонами являются чаши съ небольшими рельефными головками на днѣ. Въ качествѣ примѣра такихъ чашъ можно привести чашу съ головкой сатира, найденную нами въ Ольвии въ 1896 году ⁸⁾. Такъ какъ эта чаша найдена въ одной гробницѣ

¹⁾ Ср. Pernice, *Hellenistische Silbergefäße*, 19 слл.

²⁾ См. тексты, собранные у Перница, ук. соч.

³⁾ Ср. Furtwängler, *Der Satyr aus Pergamon*, 22 слл.

⁴⁾ Ср. Furtwängler, *Annali dell' Inst. di corrisp. arch.* 1877, 214 слл.; *Der Satyr aus Pergamon*, 7.

⁵⁾ Ср. Pottier, *Monuments grecs*, II, №№ 14—16 (1885—1888), 52 слл.; Rayet-Collignon, *Hist. de la céram. grecque*, 339 слл., Pottier у Dumont-Chaplain, *Les céramiques de la Grèce propre*, I, 393.

⁶⁾ Ср. Pottier, ук. м.; Rayet-Collignon, ук. м.; H. B. Walters, *Catalogue of the greek and etruscan vases in the British museum*, IV, London, 1896, 24.

⁷⁾ Ср. наши замѣчанія въ *Запискахъ Импер. Русскаго Археол. Общ.* XII, 3—4, нов. сер. Труды отдѣл. археологій древне-класс., визант. и западно-европ. Спб., 1901, книга пятая, 326 слл.

⁸⁾ Ср. *Отчетъ Импер. Археолог. Комм. за 1896 г.*, стр. 212, рис. 604.

съ распискою пеликой ¹⁾, она должна относиться еще къ первой половинѣ IV в. Отъ подобной чаши найденъ фрагментъ въ 1899 г. въ Херсонесѣ ²⁾.

Каленскія чаши, какъ показываютъ встрѣчающіяся на нихъ надписи, а равно и многочисленныя аналогіи, которыя наблюдаются у нихъ въ стилѣ съ помпейскими картинами, этрускими урнами и зеркалами, относятся къ III—II в. до Р. Хр. ³⁾. Разбирая стиль рельефовъ, вылитыхъ изъ формъ, найденныхъ въ Херсонесѣ, В. К. Мальмбергъ пришелъ къ заключенію, что нѣкоторыя изъ этихъ формъ явились прибл. въ половинѣ III вѣка до Р. Хр. ⁴⁾.

Если авторы названныхъ херсонесскихъ формъ въ стилѣ стоятъ частію подъ вліяніемъ еще мастеровъ IV в. ⁵⁾, авторъ нашего рельефа вдохновлялся, очевидно, уже искусствомъ болѣе поздняго времени. Вѣроятно, всякаго поразить сходство сатира на рельефѣ изъ Ольвинъ съ скульптурами старшей пергамской школы ⁶⁾, насколько, разумѣется, возможно сравнивать произведенія монументальнаго искусства съ издѣліемъ мелкой промышленности. Авторъ нашего рельефа старался придать фигурѣ тѣ формы, которыя мы наблюдаемъ у мраморныхъ статуй изъ группъ, посвященныхъ пергамскимъ царемъ Атталомъ I на аѳинскій акрополь ⁷⁾. Крупныя букли сильно переплетающихся вьющихся волосъ по рисунку и общему расположенію напоминаютъ волосы у статуи пораженнаго гиганта Неаполитанскаго музея ⁸⁾, у раненаго галла въ Луврѣ ⁹⁾. Характерныя формы лица съ выступающими надглазными частями и щеками, бросающими сильныя тѣни у глазъ, и особенно съ выдающимся подбородкомъ, имѣющимъ эллиптическую форму, находятъ ближайшія аналогіи у статуи того же галла. Морщины на лбу, очертанія носа и губъ тоже указываютъ на то, что авторъ рельефа подражаетъ пергамскому стилю эпохи Аттала I. И общій характеръ рельефа указываетъ на то же. Натурализмъ типа, воспроизводящаго черты варваровъ, крайняя подробность деталей, виртуозность, вычурность

¹⁾ Ср. тамъ же, стр. 210, гробница № 41.

²⁾ Ср. *Извѣстія*, вып. 1, стр. 32, рис. 27.

³⁾ Ср. Rauret-Collignon, *Histoire de la céramique grecque*, 345 слл.; Dragendorff, *Terra sigillata*, 23 слл.; Walters, ук. м.

⁴⁾ *Матеріалы по археол. Россіи*, ук. выпускъ, 9.

⁵⁾ Ср. В. К. Мальмбергъ, *Матеріалы по арх. Р.*, ук. вып., 9.

⁶⁾ Ср. о нихъ Overbeck, *Geschichte d. griechischen Plastik*, II, 132 слл.; Collignon, *Sculpture*, II, 500 слл.; Pontremoli et Collignon, *Pergame*, Paris, 1900, 203 слл.

⁷⁾ Ср. Overbeck, ук. соч., II, 244 слл.

⁸⁾ Collignon, ук. соч., II, 509, фиг. 260; Pontremoli-Collignon, ук. соч., 208.

⁹⁾ Collignon, ук. соч., II, 511, фиг. 263; Pontremoli-Collignon, ук. соч., 211.

и театральность стиля, присущія нашему рельефу, составляют и основныя черты пергамской школы, продолжавшей натуралистическія тенденціи Лисиппа и соединившей ихъ съ пафосомъ Скопаса. Этотъ стиль въ пластикѣ господствовалъ въ III—II в. по всей Малой Азии, и въ Пергамѣ былъ только одинъ изъ главныхъ центровъ его развитія ¹⁾.

Въ основныхъ своихъ принципахъ пергамское пластическое искусство съ его грандіозными, роскошными формами является эманацией того же «*азіанизма*», который въ краснорѣчій олицетворяли ритеры Малой Азии, «*asiani*». Тотъ же стиль господствовалъ и въ другихъ отрасляхъ искусства, изъ которыхъ все, кажется, процвѣтало въ Пергамѣ ²⁾. Колоссальныя богатства пергамскихъ царей, соперничавшихъ въ роскоши съ діадохами Сиріи и Египта, способствовали, разумѣется, процвѣтанію торевтики, искусству выдѣлыванія утвари изъ драгоценныхъ металловъ. До насъ дошли древнія свидѣтельства о художникахъ, прославившихся въ этой области и работавшихъ въ Пергамѣ ³⁾. Винтеръ и Коллиньонъ указываютъ на сходство въ стилѣ съ пергамскими скульптурами фигуры Аенны на великолѣпной чашѣ гильдесгеймскаго клада ⁴⁾. Это обстоятельство, а равно и то, что фигура Аенны повторяетъ мотивъ этой богини на монетахъ пергамскихъ царей, начиная съ Аттала I и до Аттала II, и въ правой рукѣ держитъ одинъ изъ такихъ рулей, которые изображены въ трофеяхъ на балюстрадѣ въ портикѣ Аенны Полиады въ Пергамѣ ⁵⁾, заставляетъ думать, что чаша съ изображеніемъ Аенны была сдѣлана въ Пергамѣ. Но именно такого рода драгоценнымъ чашамъ представляютъ подражанія чаши каленскія и ольвійскія. Съ такихъ чашъ, намъ кажется, скорѣе всего были сняты и формы, найденныя въ Херсонесѣ. Проф. В. К. Мальмбергъ съ присущей ему проницательностью изъ анализа стиля и украшеній формъ опредѣлилъ, что нѣкоторые изъ нихъ не были дѣломъ простаго гончара, отличаются высокою степенью художественности и должны были быть несомнѣнно сняты съ вещей металлических ⁶⁾. Въ то же время О. Г. Беренштамъ, дѣлавшій отъносы съ херсонесскихъ формъ, пришелъ къ убѣжденію, что онѣ пригодны только для выдѣленія глиняныхъ фигуръ, не обладая достаточною прочностью для отливки изъ

¹⁾ Ср. Pontremoli-Collignon, ук. соч., 218 слл.

²⁾ Ср. Pontremoli-Collignon, ук. соч., 225 слл.

³⁾ Ср. Pontremoli-Collignon, ук. соч., 226 сл. Ср. тамъ же, 193, 195.

⁴⁾ Winter, *Archäol. Anz.*, XII (1897), 125 слл.; Pontremoli-Collignon, ук. соч., 227. Ср. Pernice, *Hellenistische Silbergefäße*, 29, 12; Milchhöfer, *Progr. z. Winckelmannsfeste*, Berlin, 1882, 42.

⁵⁾ Ср. Pontremoli-Collignon, ук. соч., 119 слл.

⁶⁾ Ср. В. К. Мальмбергъ, *Mat. no арх. Р.*, 7.

металла ¹⁾). Въ Херсонесѣ, такимъ образомъ, воспроизводили въ глинѣ металлическіе оригиналы. Крайне интересенъ выводъ проф. В. К. Мальмберга относительно оригинала оттиска, изображеннаго у него на табл. I, 2: его «сюжетъ говоритъ въ пользу происхожденія, если не изъ самаго Пергама, то по крайней мѣрѣ, изъ Малой Азіи». Съ пергамскимъ искусствомъ имѣютъ аналогию въ стилѣ, по нашему мнѣнію, нѣкоторыя и другія херсонесскія формы. Оттискъ, изданный на стр. 13 «Матеріаловъ», ср., напр., съ мраморною головою кентавра пергамской школы въ Palazzo dei Conservatori въ Римѣ ²⁾). Оттискъ, изображенный на табл. II, 4, имѣетъ близкія аналогию въ стилѣ съ головою Марсіа изъ Тарса въ Оттоманскомъ музеѣ въ Константинополѣ ³⁾). Головку Аѣины (табл. I, 4) можно сравнить съ головою Аѣины гильдесгеймской чаши и т. д.

Если въ Херсонесѣ несомнѣнно были мастера, дѣлавшіе глиняныя вазы съ рельефными медальонами и воспроизводившіе при посредствѣ формъ оригиналы изъ драгоцѣнныхъ металловъ, явившіеся въ Пергамѣ или вообще въ Малой Азіи, то издаваемый нами обломокъ чаши говоритъ за то, что такія же вазы дѣлались и въ Ольвиі, и что тамъ не менѣе, вѣроятно, цѣнили издѣлія пергамской торевтики, чѣмъ въ Херсонесѣ, такъ какъ нашъ обломокъ не единственный примѣръ такого рода чашъ изъ Ольвиі, подражавшихъ торевтикѣ.

Итакъ, стиль рельефа заставляетъ отнести нашъ обломокъ скорѣе всего ко времени Аттала I (241—197 гг. до Р. Хр.). Къ болѣе позднему времени относится бронзовая статуя сатира, найденная въ Пергамѣ. Фуртвенглеръ указываетъ на родство ея по стилю съ рельефами большого пергамскаго алтаря, явившимися, какъ извѣстно, при Евменѣ II (197—159 гг. до Р. Хр.) ⁴⁾. Типъ сатира у пергамской статуи нѣсколько иной: всѣ черты рѣзче и гораздо менѣе благородны; стиль еще болѣе театралъный; еще болѣе замѣтно стремленіе къ натурализму и къ болѣе рѣшительной характеристикѣ низменно-животной и дикой натуры сатира.

Наконецъ, и техника обломка изъ Ольвиі указываетъ на III—II в. Чаша была покрыта лакомъ, который очень уже далекъ отъ густого чернаго лака классической эпохи. Лакъ на обломкѣ—коричневаго матоваго тона, почти не

¹⁾ Ср. *Матеріалы*, № 7, 3.

²⁾ *Monumenti inediti dell' Istituto*, XII, 1; Pontremoli-Collignon, ук. соч., 216; Helbig-Reisch, Guide to the public collections of classical antiquities in Rome, I, Leipsic 1895, 428, 572.

³⁾ *Musée Impérial Ottoman*, Catalogue des sculptures grecques, romaines, byzantines et franques, Constantinople, 1893, 27, 27; Collignon, Sculpture, II, 547, рис. 284; *Monuments et mémoires, fond. E. Piot*, VI (1900), pl. XIII; Pontremoli-Collignon, ук. соч. 217.

⁴⁾ Ср. Furtwängler, Der Satyr aus Pergamon, 7.

блестить и скорѣе походить на краску. Совершенно такой же лакъ и на фрагментѣ чаши изъ Херсонеса (ср. выше стр. 19, рис. 19). Еще на вазахъ III в. мы видимъ перѣдко черный съ металлическимъ блескомъ лакъ (напр., на каленскихъ чашахъ). Лакъ на нашемъ обломкѣ скорѣе всего указываетъ на II вѣкъ.

Принимая во вниманіе все сказанное, мы отнесли бы издаваемый обломокъ изъ Ольвии къ первой половинѣ II в. до Р. Хр. Главное его значеніе заключается въ томъ, что онъ является прекраснымъ памятникомъ художественной промышленности Ольвии въ II в. до Р. Хр. и свидѣтельствуетъ, что промышленность эта слѣдовала указаніямъ современнаго искусства. Въ виду того, что памятниковъ древней торевтики дошло до насъ крайне мало, что дошли они часто въ очень плохомъ видѣ (какъ напр. фрагментъ серебряной чаши изъ Ольвии, рис. 2), важность нашего обломка для исторіи искусства увеличивается еще болѣе. И по нашему обломку можно судить о томъ богатствѣ и великолѣпіи, которымъ отличались золотыя и серебряныя чаши, служившія оригиналами для vazъ въ родѣ той, отъ которой сохранился нашъ обломокъ. Ихъ рельефные медальоны, ἐμβλήματα, не даромъ цѣнились знатоками искусства въ древности и изъ нихъ составлялись художественныя коллекціи ¹⁾. Интересно и то, что нашъ обломокъ указываетъ на тѣсныя отношенія городовъ нашего юга въ III—II вѣкѣ до Р. Хр. къ культурнымъ центрамъ Малой Азии и въ частности къ Пергаму.

Б. Фармаковский.

Рис. 3.

¹⁾ Ср. Cicero. In Verr. IV, 14, 32; 22, 49.

Предметы вооруженія и конскаго убора, найденные близъ села Демьяновки, Мелитопольскаго уѣзда.

Въ Императорскую Археологическую Коммисію въ концѣ 1899 г. поступило донесеніе пристава 2-го стана Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи слѣдующаго содержанія:

«Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1899 года рабочіе землевладѣльца Банмана орали плугами на небольшомъ возвышеніи (близъ села Демьяновки, въ 150 саж. отъ красной межи) и увидѣли нѣсколько большихъ плоскихъ каменныхъ плитъ (могила имѣла вышины около 3 саж. и величину въ 2 квадратныхъ сажени), поднявъ которыя, обнаружили человѣческія кости и черепъ. Вблизи костей человѣческихъ находились кости лошади. Кромѣ того найдены почти истлѣвшіе предметы вооруженія и снаряженія лошади, какъ то: шлемъ, часть панциря, очень длинный клинокъ шашки, стремяна, удила и другія принадлежности» ¹⁾.

Присланныя по требованію Коммисіи вещи были переданы на храненіе въ Средневѣковое Отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа ²⁾.

Сохранность предметовъ очень плохая: разломанная на мелкіе куски кольчуга представляетъ скпѣвшуюся массу гидрата окиси желѣза, сабельная полоса сломана, рукоятъ и крыжъ утеряны, шлемъ разбитъ на многія части, которыя далеко не всѣ собраны, и, наконецъ, большинство вещей до такой степени разрушено ржавчиной, что за немногими исключеніями (сабля, стремяна и удила) нельзя было приступить къ чисткѣ ихъ путемъ редукиціи.

Въ прилагаемомъ рис. 1 (стр. 82) размѣщены входящіе въ составъ находки мелкія вещи: три наконечника стрѣлъ, четыре обломка желѣзныхъ трубокъ неизвѣстнаго назначенія, два обломка маленькаго ножа, двѣ цѣльныя желѣзныя скрѣпы и восемь кусковъ такихъ-же скрѣпъ съ приставшими къ ржавчинѣ остатками дерева; желѣзная скоба съ сохранившимся на концѣ облом-

¹⁾ Дѣло Имп. Археологической Коммисіи 1899 г., № 250.

²⁾ Въ инвентарѣ Отдѣленія вещи записаны подъ № 7429.

комъ кольца; удила—одно цѣльное со сломанными кольцами и два двузвенныхъ, изъ коихъ изображенное на лѣвой сторонѣ рисунка на глухихъ боковыхъ коль-

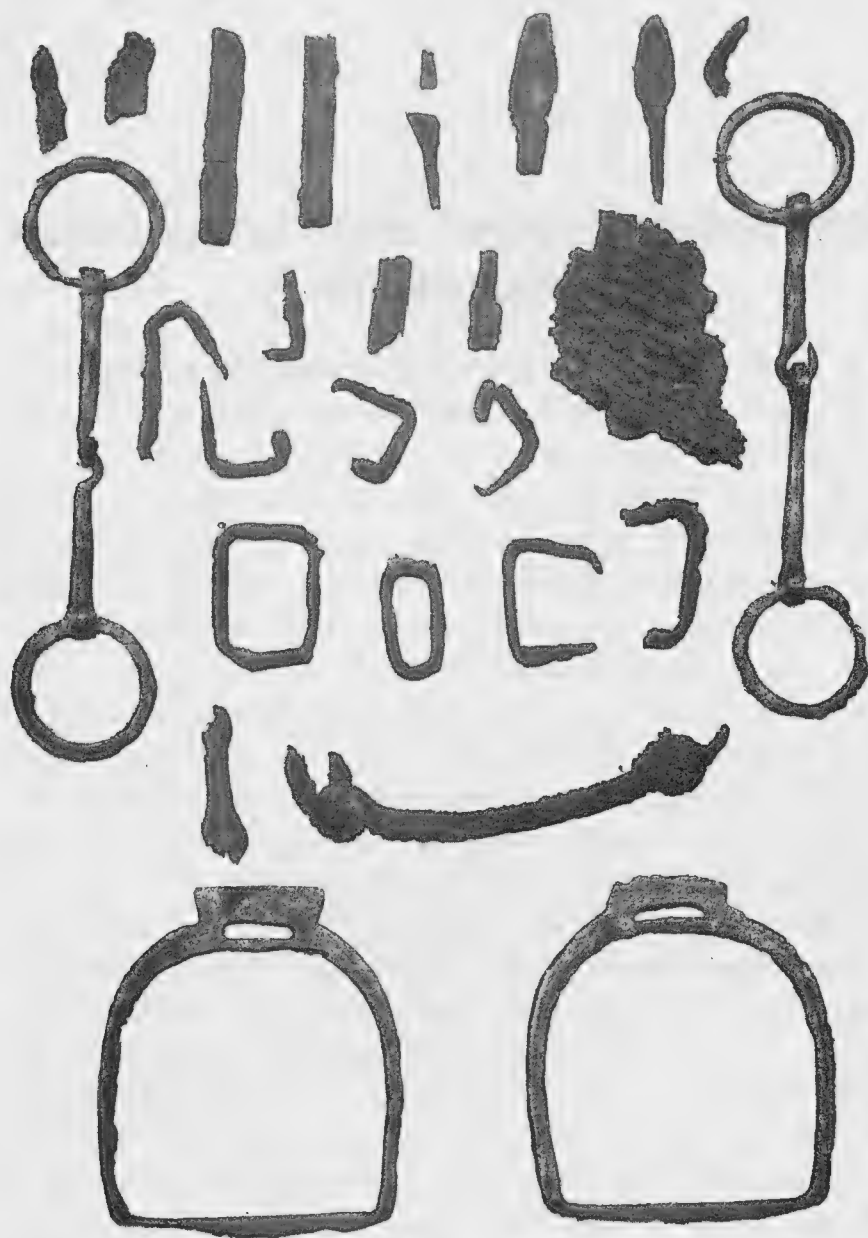

Рис. 1 (прибл. $\frac{1}{3}$).

цахъ сохранило слѣды узора изъ выложенныхъ серебромъ косыхъ пересѣкающихся линий (рис. 2). Наконецъ, пара стремянъ въ 14,5 сант. вышины и 13 с. наибольшей ширины боковыхъ дужекъ; овальные, нѣсколько выпуклые въ серединѣ

поддоны имѣютъ 6,5 с. въ поперечномъ діаметрѣ, на плоскихъ дужкахъ выбито по двойному ряду мелкихъ точекъ, расположенныхъ другъ отъ друга на разстояніи около 0,2 с.

Обломковъ *кольчуги*, образецъ которыхъ помѣщенъ также на рис. 1, сохранилось очень много, — свыше 50 кусковъ разной величины, но, къ сожалѣнію, металлическихъ частей въ нихъ почти вовсе не осталось и даже въ свѣжемъ изломѣ только изрѣдка видны блестины уцѣлѣвшаго желѣза. Въ скупившейся массѣ мѣстами ясно выдѣляется форма отдѣльныхъ плоскихъ круглыхъ колецъ, расположенныхъ наиболѣе употребительнымъ способомъ такъ, что каждое изъ нихъ вдѣто въ два кольца верхняго и въ два нижняго ряда, скрѣпленіе же звеньевъ нельзя опредѣлить; на многихъ кольцахъ, правда, усматриваются еще слѣды «гвоздя», т. е. продѣтой черезъ концы зерновидной, остроконечной заклепки, но въ большинствѣ случаевъ нельзя отличить эти буторки отъ случайныхъ наростовъ ржавчины, судить же о томъ, есть ли между ними кольца сваренныя или даже выбитыя изъ цѣльнаго листа желѣза, совершенно невозможно. Величина колецъ разная, смотря по мѣсту ихъ расположенія: самыя крупныя на груди и на воротникѣ—0,5 с. толщины при 1,8 с. въ діаметрѣ, поперечникъ большаго числа звеньевъ не превышаетъ 1,2 с.—1,4 с., но есть и совсѣмъ мелкія въ 1,1 с. въ діаметрѣ при 0,3 с. толщины, которыя впрочемъ, какъ мы увидимъ ниже, принадлежали по всей вѣроятности къ бармицѣ шлема, скупившейся въ общую массу съ кольчужнымъ плетениемъ. Наибольшій интересъ представляетъ обломокъ довольно крупныхъ размѣровъ—28 с. длины, 19 с. ширины и 16 с. вышины, дающій точный слѣпокъ съ праваго плеча и предплечія, съ остатками стоячаго воротника въ 10—12 рядовъ крупныхъ колецъ и обрывкомъ рукава. На внутренней сторонѣ этого обломка найдено выбитое изъ тонкаго листа позолоченнаго серебра крестовидное украшеніе (рис. 3), которое, судя по имѣющимся на двухъ лапкахъ мелкимъ дырочкамъ, было нашито на лежавшей подъ кольчугою одеждѣ воина. Крестикъ лежалъ лицевою стороною къ кольцамъ и такъ крѣпко присталъ къ желѣзной окиси, что, несмотря на всю осторожность при снятіи, сломался на нѣсколько кусковъ. При обмываніи кольчуги мѣстами въ покрывавшемъ ее землистомъ

Рис. 2 (прибл. $\frac{3}{4}$).

Рис. 3 (н. в.).

слоѣ, а иногда на самой поверхности ржавчины и даже отчасти покрытыми ржавчиною показывались очень мелкія, величиною въ 0,1—0,3 мм. золотистыя блестки, металлическій составъ которыхъ былъ ясно виденъ подѣ увеличительнымъ стекломъ, но онѣ, къ сожалѣнію, при малѣйшемъ прикосновеніи распадались и исчезали. Трудно опредѣлить ихъ происхожденіе: можетъ быть, это распавшіеся остатки отъ украшеній на одеждѣ воина, нашитыхъ подобно изображенному выше крестикѣ, можетъ быть — отъ какого-либо совершенно посторонняго предмета, лежавшаго на кольчугѣ; не исключена, наконецъ, возможность, что золотистые осколки происходятъ отъ бывшихъ на шлемѣ украшеній.

На лицевой, какъ и на внутренней сторонѣ кольчуги, мѣстами сохранились плотно приставшіе къ кольцамъ, совершенно пропитанные ржавчиною и почти совсѣмъ истлѣвшіе остатки матеріи, оказавшейся по химическому и микроскопическому изслѣдованію льняною тканью.

Замѣчательная по своимъ размѣрамъ *сабельная полоса* (рис. 4) имѣетъ въ длину 1 м. 14 с., къ чему еще слѣдуетъ прибавить 3—4 с. на остріе и около 4 с. на конецъ хвоста, сломаннаго на первой скважинѣ для поперечнаго болта; ширина полосы въ наилучше сохранившихся мѣстахъ не превышаетъ 3 с., толщина тыльа была весьма значительна и теперь еще доходитъ до 0,8 с. Чрезвычайно интересна слѣдующая подробность: тыльа полосы, какъ у современныхъ сабель, плоское, но въ двухъ пунктахъ, раздѣляющихъ клинокъ на равныя между собою трети, выковано острымъ ребромъ и притомъ не въ прямомъ отъ хвоста къ острію направленіи, а волнообразной линіей, переходящей зигзагомъ отъ одной плоскости полосы къ другой (рис. 5). Такихъ заворотовъ между верхней и средней третями—4 и между средней и нижней—2; неизвѣстно, служили ли они только для украшенія клинка, — на уменьшеніе вѣса они вліянія имѣть не могли; во всякомъ случаѣ не лишено интереса, быть можетъ, и случайное совпаденіе въ размѣщеніи заворотовъ съ предѣльными точками тѣхъ трехъ частей, которыя различаютъ въ сабельной полосѣ при боевомъ ея примѣненіи, а именно: верхней, ближайшей къ рукояти, трети,

Рис. 4 ($\frac{1}{7}$).Рис. 5 ($\frac{2}{3}$).

отражающей непріятельскій ударъ, средней — рубящей и нижней — рѣжущей. Нѣсколько отступя отъ нижнихъ заворотовъ, тылье исчезаетъ и на протяженіи около 20 с. остріе выковано на два лезвія.

Въ верхней трети полоса сломана и, къ сожалѣнію, края перелома не настолько сохранили всѣ извилины, чтобы можно было съ полною точностью возстановить первоначальное положеніе двухъ кусковъ, но тѣмъ не менѣе и теперь видно, что изгибъ полосы былъ очень слабъ; если провести прямую линію черезъ конечные пункты каждой трети полосы, то получится постепенный уклонъ продольныхъ осей: средней трети отъ верхней на 8 градусовъ и нижней отъ средней на 10 градусовъ. Къ несчастію, хвостъ клинка приблизительно на половину утраченъ, и мы не можемъ судить о томъ, былъ ли онъ прямой, или согнутъ колѣномъ подъ тупымъ угломъ; но и по сохранившемуся обломку видно, что ось рукоятки уклонялась отъ оси верхней трети полосы по меньшей мѣрѣ на 12 градусовъ въ противоположную отъ загиба клинка сторону. Такое положеніе рукоятки, встрѣчающееся преимущественно у восточныхъ народовъ въ находкахъ X—XIV вв., основано на утраченномъ въ послѣдствіи тонкомъ разсчетѣ, чтобы въ моментъ удара положеніе полосы по возможности ближе подходило къ прямолинейному продолженію вытянутой руки ударающаго; этимъ достигался двоякій результатъ: во-первыхъ, ударъ производился по болѣе крутой линіи, приближающейся къ отвѣсной, а слѣдовательно сила тратилась производительнѣе, нежели при ударѣ, произведенномъ съ тою-же силою, но подъ болѣе острымъ угломъ, и во-вторыхъ, при описанномъ положеніи клинка загнутое лезвіе нижней трети уже по одной инерціи должно было скользить по намѣченному пункту, т. е. согласно своему назначенію производить порѣзъ. На томъ же разсчетѣ основано скошенное лезвіе топоровъ, часто встрѣчающееся на Востокаѣ.

По типу наша сабля ближе всего подходитъ къ полосамъ, находимымъ въ венгерскихъ могилахъ эпохи Арпадовъ (раскопки въ Tarczai, Demkóhegy, Gomba, Nemes Ocsa, Kecskemet, Törtel), но нѣсколько болѣе кривизна и обоюдо-острый конецъ указываютъ скорѣе на XIII или даже XIV вѣкъ, чѣмъ на XI и XII вв., которыми датируются по большей части венгерскія находки¹⁾. Несомнѣнно также сходство съ хранящейся въ Вѣнской сокровищницѣ саблей, приписываемой Карлу Великому²⁾, и съ полосой, найденною въ Лядинскомъ могильникѣ³⁾.

¹⁾ *Archaeologiai Értesítő* 1892, стр. 299.—1896, стр. 157.—J. Hampel, A régibb középkor emlékei.—Его-же: A honfoglalasi kor hazai emlékei.

²⁾ *Zeitschrift für historische Waffenkunde*, I, стр. 6: W. Boeheim, Eine militär-technische Studie über den Säbel Karls des Grossen.—Тамъ-же I, стр. 45: J. Hampel, Der sogenannte Säbel Karls des Grossen.

³⁾ *Материалы по археологii Россii*, изд. Имп. Арх. Комм., № 10 (1893), стр. 17.

Рис. 6 (прибл. $\frac{1}{2}$).

Железный шлем (рис. 6—передняя, рис. 7—задняя часть) конической формы, слегка сплюснутый с боков, состоит из венца, тульи и верха. Венец в 1,5—2 с. ширины был прикреплен к тулье 6—8 крупными железными заклепками, под которыми с внутренней стороны подложены медные

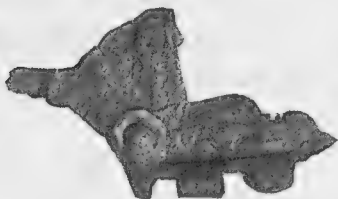

Рис. 8 (н. в.).

кружки (рис. 8); нижний край венца вышлен зубцами, согнутыми в кольцо и служившими для прикрепления бармицы. Тулья состоит из нескольких склепанных пластинок, но число их в настоящее время определить невозможно, так как следы швов и заклепок почти повсеместно уничтожены ржав-

чиною. Налобная часть тульи по нижнему краю имеет два дугообразных выреза по линии бровей и снабжена в этом месте плохо сохранившимися полукруглыми ободками, прикрепленными железными заклепками; между ними, по аналогии подобного же устройства шлемов, должно было проходить носовое

Рис. 7 (прибл. $\frac{1}{2}$).

прикрытіе, слѣдовъ котораго, однако, не сохранилось. Возможно, что расположенныя въ надлобной части тульи 5 мелкихъ скважинъ служили именно для прикрѣпленія на тульѣ желѣзной же пластинки, суживавшейся къ низу и кончавшейся узкою полоскою для прикрытія носа; но противъ этого, кажется, говоритъ чрезвычайно малый діаметръ упомянутыхъ пяти скважинъ въ 1,5—2 мм., едва ли достаточный для пропуска заклепокъ, способныхъ выдержать сотрясеніе отъ направленныхъ противъ носа ударовъ. Скважины, конечно, могли со временемъ затянуться желѣзною окисью, но если онѣ съ самаго начала не имѣли ббльшаго объема, то не безъ основанія можно предположить, что носовое прикрытіе было выковано изъ одного съ тульею куска, на мелкихъ же заклепкахъ держалось какое-либо серебряное или золотое украшеніе. Что нашъ шлемъ вообще не лишенъ былъ украшеній, на это, повидимому, указываютъ остатки двухъ возвышающихся надъ уровнемъ тульи, выкованныхъ изъ цѣльнаго куска или же наваренныхъ желѣзныхъ гнѣздъ, служившихъ, вѣроятно, основаніемъ для оправы камней или другой подобной цѣли.

Верхнюю часть тульи прикрываетъ наклепанное снаружи наверхъ, выплеченное по нижнему краю четырьмя мысками и согнутое изъ одной пластинки, края которой спаяны на подложенной мѣдной полосѣ. Верхушка сломана.

У нижняго края вѣнца между двумя петлями нашлось крѣпко припекшееся къ шлему маленькое круглое облое колечко (рис. 9) величиною въ 1,1 с. и толщиной до 3 мм., настолько проржавѣвшее, что способъ его скрѣпленія опредѣленъ быть не можетъ; точно такія же колечки (рис. 10) встрѣчаются и въ нѣсколькихъ мелкихъ кольчужныхъ обломкахъ, изъ чего можно заключить, что шлемъ попалъ въ могилу вмѣстѣ со своею бармицею и что найденное между вѣнечными петлями кольцо попало туда не случайно, а осталось на своемъ мѣстѣ въ то время, когда вся остальная сѣтка отдѣлилась отъ вѣнца и распалась на куски. Сравнивая величину петель (см. рис. 8) съ поперечникомъ просвѣта упомянутыхъ колечекъ, мы должны убѣдиться въ томъ, что кольца ш-

Рис. 9 (1½ н. в.).

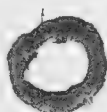

Рис. 10 (1½ н. в.).

лемъ образомъ не могли быть продѣты въ петли и что, слѣдовательно, бармица прикрѣплялась къ вѣнцу другимъ способомъ, который, судя по аналогіи западно-европейскихъ коническихъ шлемовъ XIV в. ¹⁾, состоялъ въ слѣдующемъ: желѣзный прутъ или ремешокъ продѣвался, смотря по разстоянію между петлями, черезъ два, три или болѣе колецъ верхняго ряда бармицы, затѣмъ просовывался черезъ петлю, потомъ опять черезъ кольца и т. д. поочередно, а за послѣдней петлей закручивался или завязывался узломъ. Этотъ способъ прикрѣпленія бармицы, безъ сомнѣнія, заимствованъ съ Востока, гдѣ онъ былъ въ общемъ употребленіи въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, что подтверждается нѣсколькими экземплярами шлемовъ, найденными въ разныхъ мѣстахъ Россіи и хранящи-

¹⁾ На Западѣ, преимущественно въ Германіи и въ Англіи, бармица прикрѣплялась предварительно къ узкой металлической полосѣ, снабженной скважинами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходились наставленные по краю шлема, перпендикулярно къ тульѣ, небольшія петли; полоса надѣвалась на петли и затѣмъ уже черезъ петли просовывался прутъ или ремешокъ. Для примѣра укажемъ на надгробные памятники Альбрехта фонъ Гогенлоос († 1319) въ монастырѣ Шенталь и Гюнтера фонъ Шварцбургъ († 1349) въ Франкфуртскомъ соборѣ. Точно такого же устройства коническій шлемъ, вырытый въ развалинахъ разореннаго въ 1399 г. замка Танненбергъ. Ср. Suttner, *Der Helm*. Wien 1878. Табл. 17—20. Hefner und Wolf, *Die Burg Tannenberg*. Frankfurt. 1850. Табл. X.

мися нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Краткое описаніе ихъ характерныхъ особенностей и способа подвѣшиванія къ нимъ кольчужной бармицы дать, можетъ быть, нѣкоторые указанія для опредѣленія мѣста нашего шлема въ ряду другихъ находокъ.

1. Шлемъ (рис. 11), найденный въ 1869 г. въ Воронежской губ., Бирючинскаго уѣзда, Старопановской волости ¹⁾; время его опредѣляется оказавшимися въ могилѣ, въ числѣ другихъ предметовъ, двумя византійскими монетами VIII в. Шлемъ состоитъ изъ маленькаго наверхья и тульи изъ четырехъ пластинокъ, скрѣпленныхъ крупными заклепками съ круглыми головками, часть коихъ покрыта тонкою листовою мѣдью; выкованные изъ одного куска носъ и широкія выгнутыя ребромъ брови съ закрученными концами наклепаны на тулью. За концомъ правой брови на внутренней сторонѣ вѣнца сохранились прикипѣвшія къ желѣзу двѣ лапки отъ такой же, очевидно, петли (рис. 12), какія мы увидимъ въ болѣе сохранившемъ видѣ на другихъ шлемахъ; прочихъ петель не сохранилось, и скважины, въ которыхъ они сидѣли, нынѣ пусты,

Рис. 11 (1/3).

Рис. 12 (1/2).

но уже самое распределеніе ихъ на разстояніи 4—5 с. одной отъ другой достаточно ясно показываетъ, что бармица не могла быть подвѣшена на кольцахъ, продѣтыхъ въ вѣнецъ только въ этихъ немногихъ пунктахъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ она не прилегала бы плотно къ шлему, а висѣла бы фестонами.

2. Шлемъ (рис. 13) неизвѣстнаго происхожденія, переданный въ Эрмитажъ изъ Императорской Археологической Коммисіи ²⁾. Конусообразная тулья

¹⁾ Дѣло И. Археол. Комм. 1869, № 26. Ср. Н. П. Кондаковъ, Указатель отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія Имп. Эрмитажа, стр. 272.

²⁾ По инвентарю Средневѣковаго Отдѣленія № 7291.

Рис. 13 (1/3).

склепана изъ двухъ частей, на-
вершье переходитъ въ трубку для
слова; по сторонамъ прямого,
широкаго носа, выкованнаго изъ
одного съ налобникомъ куска, въ
вѣнцѣ сдѣланы небольшіе вырѣзы
по линіи бровей. По нижнему краю
вѣнца, на разстояніи 7—8 с. другъ
отъ друга, расположены петли для
подвѣшиванія бармицы, съ подо-
гнутыми къ внутренней плоскости
тульи лапками (см. рис. 12); про-
дѣланныя подъ ними на разстояніи
2 с. одна отъ другой дыры, до-
вольно крупнаго размѣра, служили,
вѣроятно, для прикрѣпленія под-
кладки.

Этотъ шлемъ весьма близко
подходитъ къ типу, называемому
на Западѣ «норманскимъ». Слѣ-

дуетъ тутъ-же отмѣтить, что вырытый изъ могильника въ Моравіи экземп-
ляръ норманскаго шлема, хранящійся въ Вѣнскомъ музеѣ, снабженъ, какъ
и нашъ Бирючинскій шлемъ, столь рѣдкими скважинами по нижнему краю
вѣнца, что прикрѣпленіе бармицы въ однихъ только этихъ пунктахъ было бы
невозможно, такъ что и здѣсь несомнѣнно были насажены петли, впослед-
ствіи выпавшія. Покойный директоръ музея В. Бёгеимъ отнесъ этотъ
шлемъ къ началу XII вѣка, замѣтивъ при томъ, что такого рода наголовья
извѣстны были какъ въ южной Европѣ, такъ и на Востокѣ уже съ X вѣка ¹⁾.
Точно такой же формы шлемы въ XII—XIII вв. были извѣстны и на Кавказѣ,
о чемъ свидѣтельствуетъ находящаяся въ церкви деревни Мравал-дзали икона,
на которой изображенъ св. Георгій, поражающій копьемъ воина въ коническомъ
шлемѣ съ прямымъ наносникомъ и съ бармицей ²⁾. Экземпляръ норманскаго
шлема изъ коллекціи Голлицера, найденный при раскопкахъ на австро-венгерской

¹⁾ W. Boeheim, Album hervorragender Gegenstände aus der Waffensammlung
des Allerh. Kaiserhauses. I, табл. VI, № 1.

²⁾ Матеріалы по археологій Кавказа, в. IV, стр. 122.

граищѣ и изданный въ каталогѣ выставки въ память тысячелѣтія Венгріи ¹⁾), совершенно сходенъ съ Вѣнскимъ шлемомъ, и бармица подвѣшивалась къ нему тѣмъ-же способомъ.

3. Шлемъ (рис. 14), найденный въ с. Никольскомъ, Орловской губ. и уѣзда ²⁾. Желѣзная тулья, склепанная изъ трехъ частей, выкована продольными желобками и сплошь покрыта тонкимъ серебрянымъ вызолоченнымъ листомъ, нынѣ во многихъ мѣстахъ отстав-

Рис. 14 (1/3).

шимъ и выкрошившимся ³⁾. Къ налобной части прилепана пластинка въ 16 с. ширины съ вырѣзанными для глазъ отверстиями и горбатымъ, заостреннымъ внизу въ родѣ клюва носомъ; края этой пластинки или полумаски подъ глазами и по бокамъ носа снабжены рядомъ дырокъ для прикрѣпленія бармицы, покрывавшей всю нижнюю часть лица. По сторонамъ бровей сохранилось довольно хорошо по одной петлѣ, половинной лишь въ верхней половинѣ, съ подогнутыми къ внутренней сторонѣ вѣнца лапками, какъ на Бирючинскомъ шлемѣ; такихъ петель, слѣды которыхъ и въ другихъ мѣстахъ ясно видны, первоначально было 8 или 9. Поверхность нижняго края вѣнца, шириною въ 1,5 до 2 с., вовсе не была покрыта листовымъ серебромъ, и хотя эта полоса уже закрывалась подвѣшанной на той же высотѣ

¹⁾ D-r F. Szendrei, Ungarische Kriegsgeschichtliche Denkmäler in der Millenniums-Landesausstellung. Budapest 1896, стр. 69.

²⁾ Дѣло И. Археол. Комм. 1866 г., № 16. Въ каталогѣ Царскосельскаго арсенала значится подъ I. 616.

³⁾ О появленіи подобныхъ украшеній на варварскихъ племенахъ позднеримскаго времени ср. статью J. Hampel въ *Zeitschrift für historische Waffenkunde* II, вып. 6 стр. 192.

бармицей, тѣмъ не менѣе нельзя предположить, чтобы мастеръ, положившій столько труда на блистательную отдѣлку шлема, помирился съ просвѣчивающею сквозь кольчужное плетение широкою полосою совершенно неотдѣланнаго желѣза. Нѣтъ сомнѣнiя, что и этотъ край тульи былъ покрытъ утеряннымъ впоследствии серебрянымъ же, золоченымъ вѣнцомъ, украшеннымъ, быть можетъ, тисненымъ узоромъ. Это обстоятельство, если только высказанное предположенiе вѣрно, еще болѣе увеличило бы и безъ того уже весьма близкое сходство Орловскаго шлема съ хранимымъ въ Московской Оружейной Палатѣ шлемомъ № 4385 ¹⁾, приписываемымъ великому князю Ярославу Всеволодовичу, бѣжавшему съ поля Липецкой битвы въ 1216 г. Форма тульи, сколько позволяютъ о ней судить сохранившiеся обломки, техника покрытыхъ тѣмъ-же вызолоченнымъ листовымъ серебромъ бровей и носа, обхватывающiй край вѣнца узорчатый ободокъ,—все говоритъ въ пользу близкаго родства этихъ двухъ образцовъ оружейнаго искусства какъ по мѣсту, такъ и по времени изготовленiя. Замѣчу еще, что на превосходной фотографiи этого шлема, любезно предоставленной въ мое пользованiе генералъ-лейтенантомъ Н. Е. Бранденбургемъ, по нижнему краю вѣнца усматривается довольно густой рядъ мелкихъ дырочекъ, дающихъ полное основанiе предположить, что въ данномъ случаѣ кольчужное плетение подвѣшивалось непосредственно къ вѣнцу путемъ продѣванiя одного или двухъ колецъ верхняго ряда бармицы въ соответственную скважину вѣнца.

Для полноты укажу еще на одинъ шлемъ изъ собранiя Эрмитажа, имѣющiй совершенно своеобразное приспособленiе для прикрѣпленiя бармицы, близко подходящее къ принятому въ западной Европѣ способу.

4. Шлемъ (рис. 15), найденный въ землѣ при устройствѣ Велсовскаго завода, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерши ²⁾. Полукруглая, нѣсколько сплюснутая съ боковъ тулья выкована изъ цѣльнаго куска и къ нижнему краю ея приклепана желѣзная полоса въ 3—3,5 с. ширины съ неровно обрѣзанными краями, на которую вплотную одна возлѣ другой насажены петли около 1,5 с. длины на крупныхъ желѣзныхъ заклепкахъ съ большими круглыми головками. Въ эти петли вдѣты круглыя, плоскiя, сваренныя кольца верхняго ряда бармицы, послѣдующiе ряды которой сплетены поочередно изъ плоскихъ колецъ,

¹⁾ Опись Московской Оружейной Палаты. Часть III. Книга 2-я, стр. 7. Изображенiе шлема см. на табл. 334.

²⁾ Дѣло Имп. Археол. Комм. 1895 г., № 83. По инвентарю Средневѣковаго Отдѣленiя № 7332.

скрѣпленныхъ на гвоздь, и плоскихъ же колецъ сваренныхъ ¹⁾). На Западѣ подобнаго рода плетенія изъ чередующихся рядами колецъ разнаго скрѣпленія уже очень распространены въ XIV в.; примѣромъ можетъ служить изготовленная въ городѣ Нюрнбергѣ кольчуга герцога Леопольда Австрійскаго, павшаго въ битвѣ при Земпахъ въ 1386 году ²⁾.

Рис. 15 (1/3).

Приведенныя данныя, конечно, недостаточны для точнаго опредѣленія предметовъ вооруженія, найденныхъ въ могильникѣ близъ села Демьяновки, тѣмъ болѣе, что изъ упомянутыхъ здѣсь весьма немногихъ раскопокъ только одна датируется монетами, въ остальныхъ же прямыхъ указаній на время не найдено, и притомъ же онѣ разбросаны по громадному пространству. Посему, воздерживаясь отъ слишкомъ смѣлыхъ выводовъ, ограничимся нѣсколькими соображеніями, на которыхъ основываемъ предположенія о времени и мѣстѣ изготовленія описываемой находки.

1. Шлемъ нѣсколько отличается отъ тѣхъ подобныхъ ему коническихъ наголовій европейскаго происхожденія, которыя по изображеніямъ на коврѣ королевы Матильды въ Байѣ принято называть норманскими; послѣднія не имѣютъ

¹⁾ Само собою разумѣется, что какъ это, такъ и упомянутыя раньше кольчужныя плетенія состоятъ изъ кованыхъ колецъ, не изъ проволокиныхъ.

²⁾ Liebenau, Die Schlacht bei Sempach. Luzern 1886. Кольчуга въ настоящее время хранится въ ратушѣ города Люцерна.

ни отдѣльнаго отъ тульи наверхъ, ни придѣланный къ вѣнцу бармицы, которая замѣнялась составляющимъ одно цѣлое съ кольчугою капюшономъ кольчужнаго же плетенія. Эти отличительныя черты и нѣкоторыя техническія подробности сближаютъ его скорѣе съ описанными выше шлемами, изъ коихъ напр. Орловскій и Владимірскій изготовлены если не на Востокъ, то во всякомъ случаѣ подъ сильнымъ вліяніемъ восточныхъ мастеровъ оружейнаго дѣла.

2. Кольчуга до того плохо сохранилась, что нельзя найти въ ней такихъ характерныхъ особенностей, которыя позволили бы приурочить ея изготовленіе къ извѣстной мѣстности.

3. Сабля по типу наиболѣе походитъ на клинки, находимые въ венгерскихъ могилахъ временъ Арпадовъ; по способу изгиба полоёе и постановкѣ рукояти она прямо можетъ быть названа восточною.

По этимъ соображеніямъ представляется весьма вѣроятнымъ, что предметы вооруженія, найденные въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, происхожденія восточнаго и по времени относятся приблизительно къ XIII или XIV вѣку.

Э. Ленцъ.

Курганы близъ д. Пакальнишекъ, Ковенской губерніи.

Въ 1899 г. въ Императорскую Археологическую Комиссію поступила изъ Ковенскаго Статистическаго Комитета небольшая, но интересная коллекція предметовъ изъ кургановъ, раскопанныхъ г-жею М. Н. Бутрымъ близъ дер. Пакальнишекъ Поневѣжскаго у. Ковенской губ. Такъ какъ оказалось, что курганы эти находятся на частной землѣ, а г-жа Бутрымъ не нашла возможнымъ уступить Комиссіи собранныя ею вещи, то коллекція была ей возвращена. Пользуясь любезнымъ согласіемъ г-жи Бутрымъ, помещаемъ здѣсь описаніе тѣхъ вещей ея собранія, которыя представлены были въ Комиссію. Остальныя въ 1900 г. были изданы г. Э. Маевскимъ въ ежегодникѣ «Swiatowit» (т. II, стр. 92—103). Изъ этой статьи мы извлекаемъ нѣкоторые свѣдѣнія о самыхъ раскопкахъ и заимствуемъ нѣсколько рисунковъ.

Раскопанные курганы расположены на высокомъ бугрѣ, при слияніи двухъ рѣчекъ, изъ которыхъ одна составляетъ притокъ р. Невяжи, впадающей съ С. въ Нѣманъ близъ Ковно. Въ ближайшихъ мѣстностяхъ (Лаудышки, Пакальнишки, Сагиняны, Розалипъ, Карпишки) весьма значительное количество кургановъ (болѣе 330 насыпей) отмѣтилъ уже Dubois de Montpéreux. По словамъ послѣдняго, курганы эти невысоки, имѣютъ въ діаметрѣ отъ 2-хъ до 5 саж. и обложены камнями. Въ раскопанныхъ имъ насыпяхъ оказались бѣдныя погребенія, отчасти съ трупосожженіями ¹⁾).

Близъ Пакальнишекъ расположена была весьма значительная группа такихъ кургановъ, болѣею частью уже распаханныхъ. Въ 1893-мъ или слѣдующемъ году болѣе 20 насыпей были раскопаны варшавскимъ художникомъ Швойницкимъ, а остальныя 17—въ 1897 г. г-жею Бутрымъ ²⁾).

Подробностей объ устройствѣ Пакальнишскихъ кургановъ мы не имѣемъ. Судя по аналогичнымъ курганамъ, раскопаннымъ опытнымъ изслѣдователемъ въ Ви-

¹⁾ О. Покровскій, Археологическая карта Ковенской губ. Вильна. 1899 г. стр. 58.

²⁾ Тамъ же, стр. 118.

ленской губ. ¹⁾), погребенія, по всей вѣроятности, помѣщались въ неглубокихъ грунтовыхъ ямахъ.

Курганъ № 1. На небольшой глубинѣ лежали 3 скелета въ безпорядкѣ; изъ нихъ одинъ дѣтскій. На черепѣ одного скелета замѣчены слѣды рубца или трещины въ вертикальномъ направленіи.

№ 2. Найдено лишь небольшое количество обломковъ костей. Вѣроятно, курганъ былъ уже тронутъ. Въ погребеніи найдена гладкая мѣдная шейная гривна съ концами, украшенными орнаментомъ.

№ 3. На глубинѣ фута въ насыпи лежалъ поздній, хорошо сохранившійся скелетъ, съ обломками ножа на ребрахъ и съ тремя польскими монетами у пояса, изъ которыхъ одна, хорошей сохранности, оказалась 1568 г.; монеты лежали, повидимому, въ кожаномъ мѣшечкѣ. На футъ ниже обнаружено старое погребеніе, женское. Костякъ, очень плохой сохранности, лежалъ лицомъ къ 3. Около головы оказался мѣдный тонкій обручъ съ расширенными концами, покрытый орнаментомъ (табл. IV, рис. 7), по обѣимъ сторонамъ черепа—по оригинальной подвѣскѣ въ видѣ круглаго щитка (т. IV, рис. 1). Щитки выработаны изъ проволоки, спаянной на обратной сторонѣ. Срединна украшеній состоитъ изъ большого количества концентрическихъ круговъ, кайма—изъ ряда парныхъ и одиночныхъ спиральныхъ завитковъ, край—изъ крученой проволоки въ елочку; самая середина бляхъ и край вынуты, какъ бы въ видахъ помѣщенія иглы, для пяты которой на самомъ краю прикрѣпленъ гладкій стержень. Аналогій для этихъ большихъ и красивыхъ подвѣсокъ въ русскихъ древностяхъ мы не знаемъ. На груди оказались два крестика, изъ которыхъ одинъ пластинчатый, украшенный концентрическими кружками (табл. V, рис. 12), подвѣска въ видѣ лунницы (можетъ быть, изображенная на т. V, рис. 8), нѣсколько мѣдныхъ бусъ, нѣсколько спиральныхъ трубочекъ изъ проволоки, мѣдная пластинчатая фибула (т. IV, рис. 6) и украшеніе изъ трехъ или двухъ цѣпочекъ, прикрѣпленныхъ на плечахъ крупными мѣдными булавами (т. IV, рис. 3). Отъ одной изъ булавокъ спу- скался внизъ аксельбантъ изъ цѣпочекъ, заканчивающихся гирьками, длиною 16 сант. (т. V, рис. 14). На рукахъ находилось по массивному круглому мѣд- ному браслету, орнаментированному кружками и насѣчкою (т. IV, рис. 5; т. V, рис. 16), а на лѣвой, кромѣ того, оказались еще 3 или 4 болѣе тонкихъ брас- лета, украшенныхъ по наружному краю орнаментомъ изъ крупныхъ рубцовъ (т. V, рис. 9); на пальцѣ правой руки находился рубчатый перстень.

¹⁾ О. Покровскій, Къ изслѣдованію кургановъ и городищъ на восточной окраинѣ современной Литвы. *Труды Виленск. Археологич. Общда*, т. II, стр. 168—181.

№ 4. Наибольшій по всей группѣ. Заключалъ 4 скелета, изъ которыхъ 2 лежали въ порядкѣ и 2 были уже разстроены. У головы одного найдена тонкая цѣпочка, вѣроятно, мѣдная, длиною 14 сант., обыкновенной работы.

№ 5. Оставлялъ впечатлѣніе коллективнаго. Найдено 7 скелетовъ, лежавшихъ въ разныхъ направленіяхъ и на разной глубинѣ, въ безпорядкѣ; одинъ изъ нихъ дѣтскій. Изъ вещей оказались только 2 обломка ножей и кольцо изъ проволоки, свернутое змѣйкой.

№ 6. Скелетъ длиною 1,62 м., при немъ слѣды ножа.

№ 7 заключалъ только отдѣльныя косточки, № 8 — вещи изъ мѣди, въ № 9 и № 10 не оказалось ничего.

№ 11. Очень иструпѣвшій женскій костякъ, лицомъ на З. Погребеніе богатое. Подъ головою или же близъ черепа лежали 2 большія бляхи-подвѣски, такія же, какъ у костяка № 3, переложенныя какимъ-то гипсовымъ веществомъ, значительное количество трубочекъ, свернутыхъ изъ листа или свитыхъ изъ проволоки, длиною 3—7 сант., и до 20 подвѣсокъ-лунницъ на фигурныхъ звеньяхъ (т. V, рис. 8), на шеѣ большая мѣдная гривна (т. IV, рис. 4), нѣкоторое количество мѣдныхъ крестиковъ-подвѣсокъ съ большими ушками изъ круглаго дрота, съ горошинами по концамъ, а иногда и по срединѣ на лицевой сторонѣ (т. V, рис. 10 и 11), ажурная мѣдная подѣлка въ видѣ колеса, украшенная по окружности и по срединѣ горошинами (подобіе фибулы, см. т. V рис. 15), и ожерелье изъ бусъ. Типы бусъ: мѣдныя круглыя со скошенными боками и такія же сплюснутыя, стеклянныя золоченыя (продолговатыя, парныя и одиночныя), синія (желобчатые крупныя и мелкія тройныя) и крупныя пестрыя, изъ вертикальныхъ разноцвѣтныхъ полосковъ и вѣточекъ. На груди собрано значительное количество мѣдныхъ выпуклыхъ кольчужекъ, согнутыхъ изъ бляшекъ ромбической формы (такія найдены и въ виленскихъ курганахъ) и прикрѣпленныхъ къ одеждѣ (или головному покрову), 2 мѣдныя фибулы, изъ которыхъ одна украшена гнѣздами изъ синей и красной эмали (т. IV, рис. 2), и нагрудная цѣпочка, прикрѣпленная на плечахъ двумя булавками такого же типа, какъ у костяка № 3. У цѣпочки также имѣлась длинная привѣска въ видѣ аксельбанта, но изъ фигурныхъ звеньевъ другого характера и съ пластинчатыми подвѣсками вмѣсто лунницъ (т. VI, рис. 17). На рукахъ оказалось по массивному круглому браслету типа рис. 5, а на правой, кромѣ того, два болѣе тонкіе браслета, одинъ типа рис. 9, другой массивнѣе, украшенный тонкою поперечной нарѣзкой (рис. см. въ статьѣ г. Маевского табл. XIII, слѣва); на пальцѣ правой руки помѣщался спиральный перстень съ нарѣзкою, свернутый

въ 3 оборота (рис. см. тамъ же), на пальцѣ лѣвой—такой же перстень въ одинъ оборотъ, на большихъ пальцахъ обѣихъ ногъ—по такому же въ 4 оборота.

№ 12. При разрушенныхъ костяхъ найдена простая желѣзная застѣжка и 2 мѣдныя гладкія кольца (т. V, рис. 13).

№ 13. При перекопанномъ костякѣ мѣдный проволоочный перстень.

Въ общемъ предметы Пакальнишскихъ кургановъ не составляютъ новості. Курганныя насыпи этого типа извѣстны въ значительномъ количествѣ между Виліей, нижнимъ теченіемъ Нѣмана и Западною Двиною, въ Ковенской, Виленской и Курляндской губ. Въ этомъ районѣ намъ извѣстно нѣсколько десятковъ мѣстностей, въ которыхъ или были произведены правильныя раскопки кургановъ того же устройства и съ такими же вещами, или же собраны случайныя находки предметовъ тѣхъ же типовъ. Время данной культуры можетъ быть приблизительно опредѣлено VI—VIII вѣками. Изъ вещей г-жи Бутрымъ совершенную новинку представляютъ лишь описанныя выше круглыя большія бляхи изъ проволоки (т. IV, рис. 1).

А. Спицынъ.

О подземельѣ, открытомъ въ Кіевѣ на усадьбѣ Общества религіозно- нравственнаго просвѣщенія.

Усадьба Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія находится въ Кіевѣ на углу Большой Житомирской и Большой Владимірской улицъ, на погостѣ бывшей здѣсь деревянной Златоустовской церкви. Подземелье открыто въ ноябрѣ 1901 г. подъ фундаментомъ строящагося здѣсь дома Общества, почти на серединѣ усадьбы, на глубинѣ около 4 сажень отъ поверхности земли до его основанія или пола. Оно идетъ поперекъ усадьбы, съ В. на З., въ видѣ узкаго корридора (отъ 3 до 4 саж. длиною и около 1 1/2 арш. шириною) съ двумя такими же поперечинами, образующими четыре боковыя короткія ниши. Въ общемъ планъ подземелья напоминаетъ форму шестиконечнаго креста. Своды подземелья — полукруглые. Надъ восточнымъ концомъ его устроенъ былъ круглый люкъ, вѣроятно для сходней, въ давнюю пору засыпанный культурною землею, а западный конецъ вполне не обследованъ нами, такъ какъ полусасыпанъ грунтовымъ полуобвалившимся пескомъ, угрожавшимъ обвалиться совсѣмъ, но и на немъ виденъ, однако же, полукруглый заворотъ стѣнки, въ видѣ ниши, такъ что, по всѣмъ признакамъ, корридоръ тутъ и оканчивался. Стѣнки и вѣнчающіе ихъ своды, гдѣ они сохранились въ неприкосновенности, имѣютъ темный, даже черный цвѣтъ. Обвалъ фундамента и стѣны надъ подземельемъ произошелъ оттого, что оно не было вполне засыпано и образовало изъ себя значительное пустое подземельное пространство. Изъ вещей найдены въ подземельѣ: черепъ барана, черепъ собаки, узкій кирпичъ-железнякъ, приближающійся къ формѣ нынѣшняго кирпича, и половинка довольно широкаго, низкаго глинянаго сосуда, въ родѣ горшка для цвѣтовъ, съ тонкимъ дномъ и стѣнками, сдѣланнаго на гончарномъ кругѣ.

Подобныя подземелья не разъ открываемы были въ Кіевской почвѣ, — въ старомъ городѣ и на Печерскѣ. Въ 1889 году открыто было подземелье въ старомъ городѣ, въ усадьбѣ чиновника Подсудзевскаго, по Срѣтенской улицѣ, съ довольно сложною системою ходовъ или корридоровъ, въ которыхъ найденъ

только деревянный чопъ отъ бочки. Планъ этого подземелья былъ снятъ В. П. Гошкевичемъ и переданъ въ церковно-археологическій музей при Кіевской духовной академіи. Въ 1890 году открыто было подземелье съ кирпичными сводами на Печерскѣ, по Московской улицѣ, противъ жандармскихъ казармъ. Въ сентябрѣ минувшаго 1901 года въ старомъ Кіевѣ, въ усадьбѣ г. Орлова по Трехсвятительской улицѣ, приблизительно въ 50 саженьяхъ отъ Трехсвятительской церкви, открытъ былъ какой-то погребъ, на днѣ котораго, въ особой небольшой ямкѣ, найденъ кладъ изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей дотатарской эпохи. Къ сожалѣнію, форма этого погреба осталась неизвѣстною ¹⁾.

Подземные ходы извѣстны во многихъ другихъ мѣстностяхъ Западной Россіи и, какъ видно, устроились съ различными цѣлями. Въ г. Ковнѣ, при слияніи рѣкъ Нѣмана и Виліи, на берегу Виліи и донинѣ существуютъ развалины древней крѣпости, построенной около 1384 года нѣмецкими рыцарями. Отъ нея ведетъ къ Виліи подземный ходъ, открытый въ 1886 или 1887 году; по всему вѣроятію, онъ былъ сдѣланъ для полученія воды изъ рѣки на случай непріятельскаго нападенія и осады ²⁾. Въ г. Кременцѣ, Волынской губерніи, существовали, да вѣроятно, и теперь еще существуютъ остатки цѣлой системы подземныхъ ходовъ съ кирпичными сводами. Въ 1731 году при копаніи земли для фундамента подъ іезуитскій костелъ (нынѣ православная семинарская церковь) было открыто 27 подземныхъ пещеръ, и подъ правою башнею новаго храма—желѣзный шлемъ съ конскими подковами, цѣпями, щипцами, удилами и другими желѣзными орудіями, въ обиліи найденными ³⁾. О назначеніи этихъ кременецкихъ подземныхъ пещеръ мы читали когда-то въ архивѣ Почаевской лавры копію протестаціи кременецкихъ жителей о томъ, что въ 1648 году казацкій полковникъ Кривоносъ, взявъ Кременецъ и разоривъ его, проникъ и въ городскіе подземные ходы, истребилъ хранившіеся въ нихъ городскіе документы и расхитилъ городское имущество. Кирпичи въ этихъ ходахъ, какъ и въ кременецкой крѣпости Бонны, не квадратные и широкіе, какіе употреблялись въ дотатарскій періодъ южно-русской исторіи, а продолговатые и узкіе, и должны быть отнесены къ литовскому періоду. Къ этому же разряду подземныхъ ходовъ должны быть отнесены—обнаруженный въ 1901 году подземный ходъ съ обширною камерою въ Каменцѣ Подольскомъ, на Губернаторской улицѣ, противъ

¹⁾ Н. Ф. Бѣляшевскій, „Археологич. лѣтопись Южной Россіи“ за ноябрь 1901 г. Кіевъ, 1901 г., стр. 185.

²⁾ „Изъ путешествія въ Сѣверо-Западный край“ въ *Кіевской Старинѣ*, мартъ 1889 г., въ отдѣлѣ „Извѣстій и замѣтокъ“.

³⁾ *Труды Кіевской Духовной Академіи*, февр. 1866 г., стр. 226.

армянскаго костела ¹⁾, и всё такъ называемые «мурованные лехи» въ древнихъ городахъ и мѣстечкахъ Юго-Западнаго края, бывшихъ въ старину укрѣпленными пунктами. Въ этихъ лехахъ искатели наживы обыкновенно ищутъ кладовъ. Дѣйствительно, въ нихъ могутъ и должны быть клады, но—чисто научнаго характера, которыми кладоискатели пренебрегаютъ.

Что же касается вышеупомянутыхъ кіевскихъ подземелій, то нѣкоторыя изъ нихъ, по всей вѣроятности, принадлежатъ къ разряду погребовъ для торговыхъ складовъ. Таковы печерскія подземелья, кирпичъ которыхъ по формѣ можетъ быть отнесенъ къ половинѣ XVIII столѣтія. Кажется, они находились на бывшей Печерской торговой площади.

Древнѣе печерскихъ—подземелья на старомъ городѣ. Погребъ на усадьбѣ г. Орлова по Трехсвятительской улицѣ, судя по найденному въ немъ кладу, несомнѣнно относится къ дотатарскому періоду южно-русской исторіи. Но въ подземельяхъ на усадьбахъ Подсудзевскаго и Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества не найдено ничего такого, что относилось бы къ этому періоду. Найденные въ нихъ предметы можно отнести лишь къ XVII, много къ XVI вѣку, что совпадаетъ и съ исторіей верхняго или стараго Кіева. Послѣ Батыева погрома въ 1240 году старый Кіевъ былъ совершенно заброшенъ кіевлянами и новыми ихъ господами—литовцами, которые, занявъ Кіевъ во второй половинѣ XIV вѣка, построили новый замокъ на горѣ Киселевкѣ (нынѣ Флоровская гора). Старый Кіевъ сталъ заселяться только въ послѣдней четверти XVI столѣтія, послѣ того, какъ кіевскій воевода князь К. К. Острожскій приказалъ своему намѣстнику, князю Матушѣ со Збаража Воронецкому, сдѣлать вызовъ желающимъ поселиться около Софійскаго собора, между валами, на *пустомъ издавна мѣстѣ*, съ предоставленіемъ имъ льготъ на 24 года. Вслѣдствіе этого къ 1586 году образовалась здѣсь слобода съ шинками ²⁾. Жители этой слободы, не защищаемые крѣпостью, и могли дѣлать подземные тайники для сбереженія своего имущества во время непріятельскихъ набѣговъ. Это предположеніе одинаково можетъ быть относимо къ подземельямъ на бывшей усадьбѣ Подсудзевскаго и на усадьбѣ религіозно-просвѣтительнаго общества. Оба эти подземелья, при томъ же, вырыты почти на одинаковой глубинѣ.

Разница между ними заключается въ томъ, что подземелье на бывшей усадьбѣ Подсудзевскаго очень обширно и представляетъ сложную систему под-

¹⁾ Бѣляшевскій, „Археологич. лѣтопись Южной Россіи“, октябрь 1901 г., стр. 149—150.

²⁾ „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева“. Кіевъ 1874 г., III, стр. 50—52.

земныхъ ходовъ. Въ немъ могли храниться или винныя бочки какого-либо богатаго шинка, что мало вѣроятно уже вслѣдствіе обширности подземелья, или же бочки съ порохомъ; на это указываетъ найденный въ подземельѣ чопъ отъ бочки. Вѣроятнѣе всего, что въ этомъ подземельѣ хранились бочки съ порохомъ со времени поселенія здѣсь, со второй половины XVII вѣка, московскихъ стрѣльцовъ. Отъ нихъ и сосѣдняя улица получила названіе Стрѣлецкой. Конечно, они могли воспользоваться готовыми подвалами и расширить ихъ для своихъ надобностей.

Подземелье на усадьбѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества представляется обыкновеннымъ подваломъ или погребомъ зажиточнаго хозяина и интересно въ томъ отношеніи, что, при одинаковой конструкціи и глубинѣ съ подземельемъ на бывшей усадьбѣ Подсудзевскаго, даетъ нѣкоторые косвенныя указанія на время происхожденія подобныхъ подземелій. Оно находилось подъ бывшею здѣсь Златоустовскою деревянною церковью, упраздненною около 1871 года, и проходило поперекъ ея. Златоустовская же церковь перенесена сюда съ Подола въ 1631 году ¹⁾ и едва ли пользовалась, для практическихъ своихъ цѣлей, существовавшимъ подъ ней подваломъ, потому что культурный слой земли, которымъ забросано устье или люкъ въ подвалъ, очень плотно слежался и никакъ не можетъ быть отнесенъ къ XIX и даже XVIII вѣку. Вѣроятно, Златоустовская церковь поставлена была въ 1631 году на мѣстѣ какой-либо частной усадьбы съ погребомъ, устье котораго и могло быть засыпано культурнымъ слоемъ земли около этого времени. Самый же подвалъ могъ существовать приблизительно съ 1586 года, т. е. со времени основанія населенной слободы около Софійскаго собора.

Н. Петровъ.

¹⁾ Закревскій, Описаніе Кіева. Москва 1868 г., стр. 323.

Краткое описаніе памятниковъ древности Семипалатинской области ¹⁾.

I. Зайсанскій уѣздъ.

1. Близъ пункта Базаровскаго (Зайсанскаго тракта), въ предгорьяхъ Кіемойнака, находится 40 кургановъ, носящихъ калмыцкое названіе «*Крынг-обо*». Въ этихъ же мѣстахъ встрѣчаются въ большомъ количествѣ песчаные бугры, извѣстные подъ общимъ названіемъ «Чудскихъ могилъ» и расположенныя по обѣимъ сторонамъ рѣчки Карабугинки, преимущественно же по лѣвой ея сторонѣ.

Въ 1880 году на одномъ изъ этихъ бугровъ киргизскій мальчикъ случайно отрылъ сѣдло старинной формы, обдѣланное въ серебро и обитое золотыми гвоздями, но фактъ этотъ, сообщенный мѣстной администраціи, не могъ быть съ точностью провѣренъ, потому что мальчикъ, нашедшій сѣдло, оказался китайскимъ подданнымъ и въ предѣлахъ Зайсанскаго уѣзда не найденъ. Дальнѣйшихъ раскопокъ въ той мѣстности, кажется, не производилось.

2. Около сѣвернаго склона *Монракскихъ горъ* есть нѣсколько не выдающихся размѣрами кургановъ. Только одинъ изъ нихъ, сlyingшій подъ названіемъ «*Мыктынг-уй*», отличается крупными размѣрами.

Въ той-же мѣстности (на сѣверной сторонѣ Монрака) находятся горячіе цѣлебные ключи, издавна извѣстные киргизамъ подъ названіемъ «Арассанъ». Около этихъ ключей есть развалины древняго зданія. Одна комната этого зданія сохранялась до 1844 г.,—по крайней мѣрѣ, о ней упоминается въ годовомъ отчетѣ Кокпектинскаго Окружного Приказа за 1844 годъ; въ настоящее же время отъ этого зданія остались лишь воспоминанія да груды камней.

¹⁾ Въ настоящемъ краткомъ описаніи перечислены лишь памятники Зайсанскаго, Устькаменогорскаго, Семипалатинскаго и Павлодарскаго уѣздовъ, притомъ въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ лишь такіе, которые удалены отъ почтоваго тракта изъ г. Омска на г. Вѣрный, какъ не описанные В. М. Флоринскимъ въ его статьѣ „Топографическія свѣдѣнія о курганахъ Западной Сибири“. Памятники древности Каркаралинскаго уѣзда уже описаны мною въ VIII томѣ *Записокъ Имп. Русск. Арх. Общ.*, стр. 211—218.

По этому же склону Монрака, вблизи города Зайсана, есть большой курганъ, отъ времени уже разрушившійся.

3. *Чиликтинская долина* (между горами Тарбогатаемъ, Сауромъ и Монракомъ, въ ширину около 50 верстъ и въ длину около 80 верстъ). По этой долине по направленію съ С. на Ю., т. е. отъ Монрака къ Тарбогатаю, тянется непрерывный рядъ кургановъ, числомъ до 70, изъ которыхъ до 20 рѣзко выдѣляются большими размѣрами. Всѣ курганы—одного и того-же характера: насыпи сверху имѣютъ воронкообразное углубленіе, а кругомъ обложены нѣсколькими концентрическими кругами изъ камней. На вершинахъ большихъ кургановъ Чиликтинской долины въ настоящее время красуются постройки новѣйшихъ временъ: это киргизскіе памятники на могилахъ (муллушки), возведенные изъ сырцового кирпича. Такія постройки отлично охраняютъ цѣлость кургана, такъ какъ могила предка священна для киргиза, и тамъ, гдѣ она есть, кладовщики не рѣшаются тронуть насыпь.

Въ той же долине, около прохода въ Тарбогатаѣ «Чоганъ-обо», есть два кургана, рѣзко отличающіеся по характеру постройки отъ другихъ кургановъ долины: они завалены массивными камнями и на верху имѣютъ большія котлообразныя углубленія.

На западной сторонѣ той-же долины, около прохода «Иссыкъ», ведущаго въ Зайсанскую долину, и около рѣчки Терсъ-Айрыка есть довольно большое количество небольшихъ кургановъ, обложенныхъ кругообразно камнями, преимущественно кварцевой породы. Здѣсь же на одномъ изъ кургановъ, находящемся на правомъ берегу рѣчки, стоитъ каменная баба, высѣченная изъ песчаника. Высота ея надъ поверхностью земли—немного болѣе аршина (19 вершковъ).

4. Горы *Арганаты*. Горы эти раздѣляются на двѣ отдѣльныя группы, подъ названіемъ Джаксы и Джаманъ-Арганаты; названіе ихъ означаетъ по киргизски «хорошая» и «дурная» гора, такъ какъ первая доступна и изобилуетъ растительностью для скота, а другая недоступна и камениста.

Около этихъ горъ, въ урочищѣ «Ой-Чиликъ» находится до 50 кургановъ, извѣстныхъ также подъ названіемъ «Чудскихъ могилъ». Устройство этихъ могилъ одинаково съ другими: воронкообразныя углубленія и круги изъ камней.

На западной сторонѣ Джаксы-Арганатовъ по ущелью, почти пересекающему эти горы, въ которомъ находится зимовка киргиза Чаянбаева, сохранился большой, составленный изъ гранита и плитняка, чудскій бугоръ, имѣющій сверху углубленіе обыкновенной формы. Южнѣе этого бугра, шагахъ въ 130, находится скала средней величины, камни которой сохранили слѣды обтески:

они ровные, гладкіе, съ выдолбленными изображеніями людей, звѣрей и домашнихъ животныхъ. Подвигаясь вверхъ по ущелью, шагахъ въ 150 отъ первой скалы, встрѣчается еще нѣсколько подобныхъ скалъ меньшаго, сравнительно, размѣра, съ такими же точно изображеніями, но въ другомъ порядкѣ. Такія же скалы съ изображеніями встрѣчаются и на юго-западной сторонѣ названныхъ горъ.

На южной сторонѣ Джаксы-Арганатовъ, въ верховьяхъ р. Терректы, возвышается сопка со скалистою вершиною. На горной сторонѣ одной изъ этихъ скалъ есть характерный памятникъ неоспоримой древности: на обтесанныхъ гранитныхъ камняхъ, составляющихъ скалу, рельефно выдѣляются вырѣсанные красною краскою слѣдующія изображенія: животное, нѣсколько напоминающее слона, лошадь, человѣкъ и еще много другихъ изображеній, въ настоящее время трудно различаемыхъ. Тутъ-же, почти напротивъ, подъ нависшими утесами, на обтесанномъ камнѣ есть надпись, сдѣланная вперемѣшку красною и черною красками. Отдѣльные части надписи имѣютъ большее сходство съ іероглифами, чѣмъ съ письменами извѣстныхъ народовъ. На этихъ же камняхъ виднѣются еще какія-то изображенія и надписи, но онѣ едва замѣтны; всеокрушающее время на нихъ, видимо, подействовало болѣе, чѣмъ на предыдущія.

Кругомъ описанныхъ мѣстъ видны развалины жилья, сдѣланнаго изъ камней: всюду разбросаны обтесанные камни, имѣющіе видъ большихъ кирпичей; земля въ этихъ мѣстахъ какъ-бы срыта. При стукѣ о скалу съ надписью слышенъ глухой звукъ, точно отъ внутренней пустоты, почему и можно предполагать существованіе пещеры, заложенной человѣческими руками. Последнее подтверждается и окружными киргизами, по словамъ которыхъ прежде въ этихъ мѣстахъ жили какія-то племена, которыя имъ были неизвѣстны.

5. Въ окрестностяхъ города *Кокпектово* находится также много кургановъ. Раскопка ихъ, вѣроятно, не осталась бы безъ результата для науки, если бы большинство ихъ не было раскопано хищнически казаками и чалакаками. Свѣдущихъ же изслѣдователей въ этихъ мѣстахъ бывало мало, а какую они могли принести пользу, говорятъ факты. Такъ, изъ дѣлъ бывшаго Кокпектинскаго окружнаго приказа видно, что въ 1844 году, по просьбѣ Императорской Академіи Наукъ, Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири предписалъ всѣмъ окружнымъ приказамъ, въ томъ числѣ и Кокпектинскому, изслѣдовать болѣе замѣчательные курганы, а нѣкоторые изъ нихъ разрыть. Цѣлью раскопокъ было открытіе череповъ древнихъ народовъ. Руководствуясь такимъ распоряженіемъ, засѣдатель Кокпектинскаго приказа Сухомлиновъ разрылъ кур-

ганъ, находившійся въ 170 саженьяхъ отъ жилыхъ мѣстъ Кокпектовъ, гдѣ тогда предполагалось возведеніе казенныхъ построекъ. На глубинѣ около 2 саж. имъ было найдено нѣсколько развалившихся человѣческихъ череповъ и костей скелета; кромѣ того, 4 золотыхъ серьги въ $1\frac{1}{2}$ золотника и тонкія золотыя пластинки съ выбитыми фигурами въ $\frac{1}{2}$ золотн., всего же найдено было мелкихъ золотыхъ вещей вѣсомъ 20 золотниковъ. Подобныя находки въ Кокпектинскомъ округѣ, по словамъ Сухомлинова, были нерѣдки.

Помимо окрестностей г. Кокпектовъ, курганы встрѣчаются въ большомъ количествѣ и по всей *Кулундунской степи*, отъ Колбинскихъ горъ до р. Пртыша. Главнѣйшія группы кургановъ въ этой степи находятся въ разныхъ мѣстахъ теченія Большой и Малой Букони и по другимъ меньшимъ рѣчкамъ, а именно:

6. Близъ селеній *Преображенскаго* и *Чалаказакскаго* курганы встрѣчаются въ огромномъ количествѣ, но не малое число ихъ разграблено.

7. На берегу р. Малой Букони, близъ проселочной дороги на пикетъ Караджалъ изъ поселка Буконскаго, къ Ю. отъ горъ Май-Тюбе (группа Колбинскихъ), на уроч. *Чиръ-Аши* находится шесть кургановъ, усыпанныхъ бѣлыми камнями. Изъ нихъ одинъ разграбленъ. Такой-же, усыпанный бѣлыми камнями, курганъ находится восточнѣ этой рѣки, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ «*Тума*».

Эти курганы киргизы называютъ «богатыми», указывая на присутствіе бѣлыхъ камней. По ихъ мнѣнію, бѣлый камень—вѣрный признакъ, что въ такихъ курганахъ зарыты богатства.

9. Недалеко отъ Чоганскаго пикета Зайсанскаго почтового тракта, на Ю.-В. отъ горъ Лабасаркулъ, имѣется утесъ «*Буръ-Тасчананъ*», на которомъ замѣтны надписи.

10. Въ *Майтерекской волости*, въ предгорьяхъ Алтая, по дорогѣ, ведущей на золотые пріиски Степапова и Москвина (на мѣстѣ пріисковъ въ прежнее время стоялъ русскій передовой постъ), на самой высокой вершинѣ, господствующей надъ всѣми окрестными долинами, включая и Зайсанскую, есть слѣдующій памятникъ древности: на темнобромъ плитнякѣ небольшой скалы, которою заканчивается сопка, на гладкой поверхности вырисованы бѣлой краской изображенія горныхъ козловъ. Расположеніе фигуръ—разнообразное, а размѣръ ихъ слѣдующій: каждая фигура въ $1\frac{1}{2}$ вершка длины и 1 в. высоты; длина загнутыхъ полукругомъ роговъ— $1\frac{1}{2}$ вершка. Разстояніе между фигурами очень малое и фигуры идутъ неправильными рядами, по 3 и по 4 въ каждомъ; рядовъ всего 5. Окраска фигуръ не поддается тренію камнемъ.

По поводу этих изображений и видящегося въ долинь большого кургана существуетъ слѣдующая киргизская легенда. Давно, очень давно жилъ въ Зайсанской долинь одинъ батыръ. Однажды, по просямъ его недруговъ, возмутились подвластные ему киргизы и хотѣли его убить. Тогда батыръ, оскорбленный безъ причины своимъ народомъ, удалился со всею своею семьею и оставшимися вѣрными слугами на эту вершину и оттуда выматривалъ оскорбившихъ его киргизъ и ненавидимыхъ калмыковъ. Горе, если они попадали ему на глаза. Онъ, какъ молнія, устремлялся на нихъ, и ихъ ждала неминуемая смерть. Такъ шли года, а оскорбленный батыръ метилъ безъ пощады; ни скромный путникъ, ни караванъ купца не знали безопасности. Въ концѣ концовъ своими неожиданными и отважными нападеніями онъ навелъ такой паническій страхъ на киргизъ и калмыковъ, что они уже не осмѣливались показываться въ этихъ мѣстахъ. Между тѣмъ наступила старость. Предъ смертью батыръ позвалъ своихъ родныхъ и вѣрныхъ слугъ и приказалъ имъ похоронить себя въ долинь, видъ на которую открывался съ вершины его горы, а на самой горѣ приказалъ нарисовать горныхъ козловъ «на память потомству, чтобы никто никогда не забывалъ, что оскорблять праваго и невиннаго не слѣдуетъ». Похоронить же себя въ долинь онъ велѣлъ, прибавляеть легенда, для того, чтобы могила ближе находилась къ врагамъ его и всегда внушала имъ такой же страхъ, какой онъ навелъ на нихъ при жизни. И дѣйствительно, въ долинь между отдаленнымъ кряжемъ Букумбай и рѣкою Чернымъ Иртышемъ находится какая-то огромная древняя могила. Не могила ли это оскорбленнаго батыра и не по его ли имени названъ кряжъ «Букумбай»?

II. Устькаменогорскій уѣздъ.

1. Въ урочищѣ «*Караба*», къ С. отъ Аиртавскаго волостного дома, въ районѣ Уланской волости находятся три кургана: первый—въ 50 арш. въ окружности, имѣеть на вершинѣ камни; второй—меньше перваго (разрытъ) съ двумя опрокинутыми каменными бабами, сильно вывѣтранными; третій, тоже разрытый, имѣеть сбоку каменный столбъ въ 3 арш. 9 в. высоты, съ едва замѣтнымъ выѣченнымъ изображеніемъ монгольскаго лица. Всѣ эти курганы не высоки (не превышаютъ 2 сажень по перпендикуляру въ центрѣ) и осыпаны камнями.

2. Въ долинь «*Сополдъ*» имѣется два кургана, каждый съ двумя простыми каменными бабами. Курганы по внѣшнему виду ничѣмъ не замѣчательны.

3. Въ уроч. «*Кукунь*» находится группа кургановъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются бабы.

4. Близъ пикета *Себинскаго* (Кокпектинско-Устькаменогорскаго тракта), на 5-й верстѣ по направленію къ Сенташскому пикету, направо отъ тракта проложена дорога на принскъ Никонова. По этой дорогѣ, не доѣзжая до принска, на ровной скалѣ имѣется надпись, хорошо сохранившаяся.

5. Близъ поселка *Чистоярскаго*, при впаденіи рѣчки Канайки въ р. Иртышъ, имѣется курганъ огромныхъ размѣровъ; этотъ курганъ окрестные жители считаютъ за древнюю крѣпость, однако какихъ-нибудь легендъ объ этой крѣпости-курганѣ собрать не удалось.

Кромѣ этихъ древностей, въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ находятся извѣстныя «*Аблакетскія палаты*», не разъ уже описанныя путешественниками и изслѣдователями киргизской степи.

Аблакетскія палаты, построенныя въ половинѣ XVII вѣка тайшею Аблаемъ и въ 1719 году уже найденныя разрушенными ¹⁾, находятся въ 8 верстахъ отъ пикета Себинскаго, Кокпектинско-Устькаменогорскаго тракта, вверхъ по рѣчкѣ Аблакеткѣ, недалеко отъ впаденія ея въ р. Бото-Чары. Въ этомъ мѣстѣ по южному склону горы возвышается массивная стѣна изъ дикаго камня, высотой въ 4 аршина и шириною внизу стѣны въ 5 арш., а вверхъ—3 арш. Стѣна, построенная полукругомъ, упирается съ той и другой стороны въ высокую, съ нависшими утесами, скалу и въ былое время, повидимому, имѣла двое воротъ. Пространство, окруженное стѣною, занимаетъ площадь въ длину болѣе 200 саж. и въ ширину до 126 саж. Внутри за стѣною видны развалины двухъ зданій. Первое зданіе, судя по сохранившемуся фундаменту, имѣло въ длину около 30 саж., а въ ширину 16 саж. Фундаментъ, выложенный кирпичами, имѣетъ вышину съ верхней стороны покатости горы 3 арш., а съ нижней—5 арш. и въ настоящее время весь наполненъ мусоромъ и землею. На горизонтальной поверхности фундамента видны слѣды бывшихъ комнатъ, а при наружномъ входѣ—слѣды колоннъ изъ дикаго камня. Въ 40 саж. отъ перваго зданія находится другое, окончательно разрушившееся (даже фундаментъ его разобрать до земли). Длина этого зданія, какъ можно установить по примѣтамъ, была 12 саж., а ширина—8 саж. Оба зданія были построены изъ кирпича, какъ это можно заключить изъ того, что въ мусорѣ отыскиваются кирпичи длиной 9 в., шир. 5 в. и толщ. 3 в. Кирпичи большею частью не повреждены и настолько крѣпки, что при сильномъ ударѣ о

¹⁾ Гагемейстеръ, Статистическое обозрѣніе Сибири, СПб. 1854, ч. 1, стр. 61.

камень не разбиваются, а лишь звенятъ. Въ мусорѣ изрѣдка можно найти и другіе кирпичи, муравленные, зеленого цвѣта. Жаль, что какъ тѣ, такъ и другіе кирпичи вывозятся отсюда киргизами для своихъ нуждъ, въ особенности на постройку мулушекъ. Вообще же этотъ памятникъ далекаго прошлаго почти уже потерявъ для насъ, а въ недалекомъ будущемъ отъ Аблакетскихъ палатъ не останется даже кирпича.

Полнаго преданія объ этой постройкѣ мнѣ услышать не удалось; все, что говорилось киргизами по этому поводу, сводится къ немногимъ словамъ: здѣсь прежде была неприступная крѣпость, а внутри ея существовалъ монастырь. Въ одну изъ моихъ поѣздокъ по степи, разговарившій какъ-то съ киргизами, я вотъ что услышалъ объ Аблакетскихъ палатахъ. Лѣтъ 70—80 тому назадъ пріѣзжалъ сюда какой-то китаецъ, богатый, садовитый. Пріѣхалъ онъ съ людьми, ознакомился съ здѣшними богатыми киргизами и просилъ ихъ помочь отыскать богатства, которыя будто-бы зарыты въ бывшей Аблакетской крѣпости. По его словамъ, у него отыскался документъ, изъ котораго онъ узналъ, что его предокъ былъ когда-то начальникомъ Аблакетской крѣпости, но когда какіе-то враги такъ одолѣли китайцевъ, что имъ приходилось сдать крѣпость, то начальникъ все свои богатства, чтобы они не попали въ руки враговъ, зарылъ подъ стѣнами крѣпости, а самъ бѣжалъ. Въ томъ же документѣ, будто-бы, было указано и мѣсто, гдѣ зарытъ кладъ, и способы, какъ его отыскать. Но какъ китаецъ ни старался, рассказывали киргизы, клада онъ не нашелъ, ибо никакъ не могъ понять написанное въ документѣ одно какое-то условіе, при которомъ можно найти кладъ. Отыскивали этотъ кладъ и киргизы, но безуспѣшно. Разобрать всю стѣну, чтобы такимъ образомъ найти богатства, у нихъ не хватило смѣлости изъ страха предъ начальствомъ ¹⁾.

Въ другой разъ въ г. Устькаменогорскѣ я встрѣтилъ отставного телеграфиста П. Я. Грязнова, который заявилъ мнѣ о возможности произвести раскопки Аблакетскихъ палатъ съ пользой и для науки, и для кармана. То же я слышалъ, будучи какъ-то на Гусиной пристани (близъ станицы Бухтарминской), отъ запаснаго рядового Гавриленкова. Какъ тотъ, такъ и другой не разъ бывали въ Аблакетскихъ палатахъ, «шарились» (мѣстное выраженіе) тамъ, но безъ денегъ, людей, а главное—безъ дозволенія что-либо большое предпринять не могли.

¹⁾ Старинный рисунокъ Аблакетскихъ палатъ и ихъ описаніе см. въ изданіи Имп. Археолог. Коммиссіи „Сибирскія Древности“, вып. 3 (*Мат. по арх. Россіи*, вып. 15, 1894), прил. стр. 61—66.

Все это вмѣстѣ взятое говоритъ о необходимости раскопки, которая несомнѣнно можетъ дать прекрасные результаты для науки; она раскроетъ завѣсу, которая теперь еще такъ густо закрываетъ отъ насъ далекое прошлое этого памятника старины.

III. Семипалатинскій уѣздъ.

Въ археологическомъ отношеніи самымъ интереснымъ райономъ уѣзда является южная его граница, и главнымъ образомъ районъ Чингизскихъ горъ. Здѣсь въ очень многихъ мѣстахъ замѣчаются каменные круги съ едва замѣтною насыпью и безъ нея. Это, по преданію, могилы монголовъ, которыхъ въ этихъ мѣстахъ въ одной изъ битвъ погибли десятки тысячъ.

Равнымъ образомъ въ этихъ горахъ попадаются каменные бабы, и чаще всего на южномъ склонѣ ихъ, въ верховьяхъ р. Караула, а между горъ Бишкауль и Ханской, въ горѣ «*Арчалы*» имѣется пещера, входъ въ которую закрытъ камнями. Такая же пещера существуетъ и на «*Баканассѣ*».

Въ 15—18 верстахъ отъ пикета *Аркатскаго*, Семипалатинско-Сергіопольскаго почтового тракта, влѣво отъ дороги находятся курганы: одинъ большой, саж. 60 въ окружности, и четыре поменьше. Большой курганъ имѣетъ наверху котлообразное углубленіе, въ одномъ боку котораго сдѣлана выемка, какъ бы для выхода наружу. Противъ этой выемки саженьяхъ въ пяти отъ кургана находится сложенный изъ камня четырехугольникъ, у котораго со стороны, обращенной къ степи, имѣется проходъ въ 1½ арш. шириною. По бокамъ прохода, съ той и другой стороны, у стѣны четырехугольника поставлены каменные невысокіе столбы, какъ бы для обозначенія прохода. Такіе же столбы (на подобіе бабъ) поставлены въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи по линіи отъ четырехугольника вокругъ всего кургана. Малые курганы стоятъ въ сторонѣ отъ большого и ничѣмъ не замѣчательны.

IV. Павлодарскій уѣздъ.

1. *Аксуйская* волость: а) у горы *Калмакъ-Кыргана*, вблизи зимовки Джена Елизысова, находятся два выложенныхъ камнемъ круга; б) на урочищѣ *Ечень-булакъ*, вблизи зимовки Атаки Кошкенева, — три могилы, обложенныя камнями; при одной имѣется баба съ изображеніемъ лица.

2. *Карамолинская* волость: а) въ 14 верстахъ отъ Баянъ-аула, около ключа, на возвышенномъ мѣстѣ есть каменная баба, вышиной въ 4 аршина;

б) на рѣчкѣ *Уленты* на лѣтовкахъ имѣется большая древняя могила, называемая «*Коръ-оба*».

3. *Акнетавская* волость: а) по рѣчкѣ *Ащи-су*, около сопки *Данибанды* есть 15 кургановъ изъ камня; б) около пункта *Чакчанскаго*, Каркаралинскаго тракта, два такихъ же кургана; в) около сопки «*Саба*» три кургана большихъ и два малыхъ, тоже изъ камня; г) на зимовкахъ *Аптепева* имѣются двѣ каменные бабы съ высѣченными человѣческими лицами.

4. *Кызылтавская* волость. Въ горахъ *Калмакъ-Кырганъ* есть два кургана, обнесенныхъ камнями, и 10 такихъ же кургановъ на Ю.-З. отъ г. *Калмакъ-Кырганъ*, въ долину, прилегающей къ зимовкѣ киргиза *Айгуры Корныкбаева*.

5. *Баянъ-аульская* волость: а) на уроч. *Акъ-Кемпе* находится группа кургановъ; вершина самого высшего изъ нихъ — съ углубленіемъ, въ которое поставлено нѣсколько камней въ видѣ неправильнаго прямоугольника; б) на уроч. *Керге-Танъ* находится курганъ, на немъ три каменные бабы съ грубыми изображеніями лицъ; в) на уроч. *Джеманъ-Ниязъ* (Корпечъ-Булакъ) у лѣтнихъ кочевковъ находятся развалины около 900 саж. въ окружности, изъ обожженныхъ красныхъ крѣпкихъ кирпичей. Киргизы не касаются ихъ изъ-за суевѣрія: легенда гласитъ, что это влечетъ за собою при совершенно тихой погодѣ внезапную бурю; г) въ урочищѣ *Аулие*, въ 15 верстахъ отъ ст. *Баянъ-Аульской*, находится замѣчательная пещера въ горѣ *Аголенъ*. Она имѣетъ двѣ довольно просторныхъ комнаты, въ одной изъ которыхъ стоитъ каменная природная чаша, и лѣтомъ и зимою наполненная водою. Легенда повѣствуетъ, что здѣсь жилъ святой человѣкъ, для котораго Богъ и устроилъ чашу съ неизсякаемою водою; но имя этого святого и мѣсто его могилы киргизамъ неизвѣстны; д) на уроч. *Корганъ-Куль* находится могила, предъ которой поставленъ камень съ неизвѣстною надписью.

В. Никитинъ.

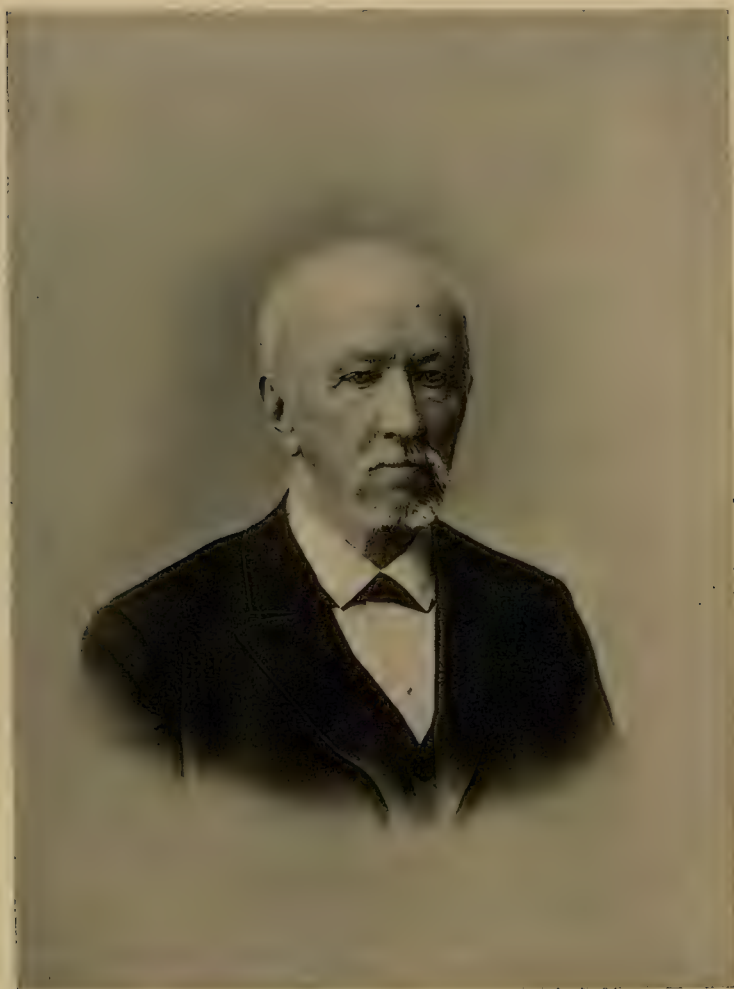
Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ.

(Некрологъ).

2-го февраля 1902 г. скончался послѣ непродолжительной болѣзни на 77 году жизни одинъ изъ виднѣйшихъ представителей русскаго востоковѣдѣнія, бывшій товарищъ предсѣдателя Императорской Археологической комиссіи баронъ В. Г. Тизенгаузенъ, имя котораго было самымъ тѣснымъ образомъ связано съ дѣятельностью Комиссіи почти съ самаго ея основанія въ теченіе 39 лѣтъ и который своими неусыпными трудами весьма много способствовалъ развитію этой дѣятельности и упроченію положенія Комиссіи въ ряду учреждений, посвященныхъ изслѣдованію нашего роднаго прошлаго.

Баронъ Владиміръ (Эрнстъ-Вольдемаръ) Густавовичъ фонъ-Тизенгаузенъ родился въ 1825 г. въ Нарвѣ. Высшее образованіе онъ получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1848 г. со степенью кандидата по первому отдѣленію филологическаго факультета, называвшагося тогда философскимъ, по разряду восточной словесности. Заинтересовавшись Востокомъ еще на университетской скамьѣ, благодаря вліянію покойнаго Сениковского, В. Г. избралъ для своихъ занятій одну изъ любопытнѣйшихъ отраслей востоковѣдѣнія, именно мусульманскую нумизматику.

Государственная служба В. Г. началась съ 1849 г. по морскому вѣдомству, въ должности письмоводителя при командирѣ сѣвернаго округа морской строительной части; черезъ 4 года онъ перешелъ въ медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ служилъ также 4 года. Въ 1857 г. баронъ Тизенгаузенъ переведенъ былъ на должность столоначальника въ строительную контору министерства Императорскаго Двора, а въ 1861 г., опять черезъ 4-лѣтній промежутокъ времени, перешелъ въ основанную за два года передъ тѣмъ (въ 1859 г.) Императорскую Археологическую Комиссію на должность производителя дѣлъ; въ 1864 г. В. Г. назначенъ былъ младшимъ членомъ Комиссіи, въ 1876 г. — старшимъ ея членомъ и, наконецъ, въ 1894 г. занялъ въ Комиссіи вновь учрежденную должность товарища предсѣдателя,

B. H. Musenayper

въ которой оставался до выхода, по разстроенному здоровью, въ отставку весною 1900 года. Но прежде чѣмъ говорить о многолѣтней дѣятельности почившаго въ Комиссіи, скажемъ нѣсколько словъ объ его научныхъ трудахъ.

Учено-литературная дѣятельность барона В. Г. успѣшно началась еще въ университетѣ: въ бытность студентомъ III курса онъ удостоенъ былъ похвального отзыва за сочиненіе по кафедрѣ арабскаго языка: «Изложить главныя, коренныя филологическія отличія Арабскаго языка отъ другихъ извѣстныхъ языковъ, имѣя преимущественно въ виду взглядъ Арабскихъ грамматиковъ на этотъ вопросъ» ¹⁾.

Уже въ годъ окончанія университетскаго курса В. Г. былъ избранъ въ дѣйствительные члены Германскаго Восточнаго Общества.

Въ 1850 г. московскій купецъ П. В. Голубковъ учредилъ при недавно основанномъ Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ премію за лучшее сочиненіе о монетахъ Саманидовъ. Лѣтомъ 1852 г. въ Общество поступило изслѣдованіе на эту тему, за которое автору его, В. Г. Тизенгаузену, присуждена была полная премія ²⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшимостью приняться за этотъ трудъ, восполнявшій одинъ изъ весьма существенныхъ въ то время пробѣловъ литературы востоковѣдѣнія, В. Г. былъ обязанъ влиянію своего друга П. С. Савельева, который, будучи въ то время секретаремъ и, можно сказать, душою Археологическаго Общества, не только самъ энергично работалъ на его пользу, но и обладалъ даромъ поощрять къ работѣ другихъ.

23-го декабря 1854 г. В. Г. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Археологическаго Общества и съ тѣхъ поръ принималъ самое живое участіе въ его дѣлахъ. Такъ, уже въ 1855 г. Восточное отдѣленіе Общества разрѣшаетъ своему секретарю П. С. Савельеву, на случай продолжительнаго отсутствія, передавать временно должность барону Тизенгаузену ³⁾. Весьма много потрудился онъ также, вмѣстѣ съ П. И. Лерхомъ, по упорядоченію библіотеки Общества, когда въ 1860 г. Общество перешло въ новое помѣщеніе въ домѣ Собственной Его Величества канцеляріи. Главная заслуга обоихъ сочленовъ состояла въ томъ, что они надлежащимъ образомъ установили и значительно расширили обмѣнъ изданій Общества съ разными русскими и иностранными учеными учре-

¹⁾ В. В. Григорьевъ, Имп. Спб. Университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія. Историч. записка (Спб. 1870), прилож., стр. XLIII.

²⁾ Н. И. Веселовскій, Исторія Импер. Русскаго Археол. Общ. за первое 50-лѣтіе (Спб. 1900), стр. 169.

³⁾ Веселовскій, тамъ-же, стр. 295 и 304.

ждениями ¹⁾. Одновременно почти съ устройствомъ библіотеки, именно въ 1859 г., В. Г. предложилъ свои безвозмездныя услуги Обществу по устройству его музея и съ 1861 г. сдѣлался первымъ официальнымъ хранителемъ его (ранѣе музей состоялъ въ вѣдѣніи секретаря, а потомъ библіотекаря Общества). И музеемъ и библіотекою В. Г. завѣдывалъ до конца 1866 г. ²⁾, когда по служебному недосугу сложилъ съ себя званіе члена-корреспондента Общества.

Параллельно съ практической дѣятельностью на пользу Общества В. Г. усердно сотрудничалъ и въ его изданіяхъ. Такъ, начиная съ 1858 г., онъ помѣстилъ въ «Извѣстіяхъ» Общества цѣлый рядъ мелкихъ сообщений и библиографическихъ замѣтокъ. Особенно многочисленны эти литературныя работы были въ 1864—65 гг., когда, опять вмѣстѣ съ П. И. Лерхомъ, В. Г. предложилъ Обществу выпускать протоколы засѣданій тотчасъ по утвержденіи ихъ и присоединить къ нимъ археологическую лѣтопись со слѣдующими отдѣлами: 1) дѣятельность археологическихъ обществъ въ Россіи; 2) новыя находки и пріобрѣтенія древностей въ Россіи; 3) разныя извѣстія и 4) библиографія. Общество согласилось на такое изданіе, но оно просуществовало всего только до конца 1866 г., когда, какъ уже сказано, В. Г. вышелъ изъ состава Общества ³⁾. Наряду съ этой журнальной дѣятельностью баронъ Тизенгаузенъ работалъ, по своему вступленію въ составъ Общества, и надъ большимъ трудомъ, который былъ опять-таки отвѣтомъ на вызовъ П. С. Савельева, предложившаго въ 1854 г. тему на премію «*О халифскихъ монетахъ*». В. Г. впервые заявилъ Обществу, что онъ занимается сочиненіемъ на эту тему, только въ 1858 г., когда уже прошелъ двухлѣтній срокъ, назначенный для преміи. Тогда Археологическое Общество продлило срокъ преміи. Въ окончательномъ видѣ работа Тизенгаузена была представлена въ апрѣлѣ 1861 г., и тогда-же, на основаніи отзыва комиссіи, состоявшей изъ М. И. Броссе, В. В. Вельяминова-Зернова и П. И. Лерха, В. Г. дано было вознагражденіе въ размѣрѣ преміи ⁴⁾. Между тѣмъ печатаніе этого труда значительно затянулось вслѣдствіе новыхъ служебныхъ занятій автора и ежегодныхъ продолжительныхъ отлучекъ его изъ Петербурга, такъ что книга В. Г. появилась въ свѣтъ только въ 1873 г. подъ заглавіемъ «*Монеты восточнаго халифата*» (Спб. 1873. 4°). Этотъ продолжительный промежутокъ только способствовалъ увеличенію значенія сочиненія, потому что при переработкахъ авторъ обогатилъ свою монографію описаніемъ почти 300 новыхъ видовъ

¹⁾ Веселовскій, тамъ-же, стр. 320 и 324.

²⁾ Веселовскій, тамъ-же, стр. 324, 352 и 360.

³⁾ Веселовскій, тамъ-же, стр. 107.

⁴⁾ Веселовскій, тамъ-же, стр. 181.

монетъ, не говоря уже о дополненіяхъ, а также и исправленіяхъ описаній прежде извѣстныхъ ему типовъ. Поэтому, по выходѣ книги изъ печати, Археологическое Общество признало ее совершенно новымъ произведеніемъ и удостоило въ 1874 г. большой серебряной медалію ¹⁾.

Этотъ трудъ В. Г. до сихъ поръ остается, можно сказать, настольнымъ пособіемъ для оріенталистовъ нумизматовъ. Его значеніе ясно видно, между прочимъ, изъ того, что извѣстнымъ англійскимъ нумизматомъ Лэпъ-Пулемъ составленъ специальный русско-англійскій глоссарій для облегченія пользованія книгою лицъ, не знающихъ русскаго языка.

Выйдя изъ состава Археологическаго Общества, В. Г. Тизенгаузенъ, однако, не порывалъ съ нимъ связей. Такъ, онъ принималъ участіе въ составившемся при Обществѣ въ 1872 г. редакціонномъ комитетѣ для изданія Трудовъ второго археологическаго съѣзда ²⁾. Въ 1886 г. Общество увѣнчало большой золотой медалью *Lebenswerk* покойнаго «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды. Томъ I. Извлеченія изъ сочиненій арабскихъ» (Спб. 1884. 8°), изданный на средства графа С. Г. Строганова ³⁾. Далѣе, когда въ томъ-же 1886 г. основано было новое періодическое изданіе Общества «Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», В. Г. съ перваго-же тома сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ этого юнаго органа русскихъ востоковѣдовъ и помѣстилъ въ немъ цѣлый рядъ трудовъ по восточной нумизматикѣ. Наконецъ, въ 1891 г. барону Тизенгаузену поднесенъ былъ дипломъ на званіе почетнаго члена Археологическаго Общества.

По выходѣ въ отставку въ 1900 г., В. Г. посвятилъ свои досуги исключительно почти огромному труду, задуманному подъ вліяніемъ его обширной начитанности въ историческихъ памятникахъ восточныхъ литературъ и не менѣе обширныхъ и разностороннихъ познаній въ предметной археологій, но,

¹⁾ Веселовскій, тамъ-же, стр. 124. Ср. также предисловіе къ „Монетамъ вост. халифата“.

²⁾ Веселовскій, тамъ-же, стр. 87.

³⁾ Медаль была присуждена также и за „долголѣтніе труды въ области восточной археологій“. Обстоятельный обзоръ итоговъ научной дѣятельности В. Г. до 1886 г. см. въ отзывѣ Н. И. Веселовскаго, напечатанномъ въ „Запискахъ Имп. Русск. Арх. Общ.“ (новая серія), т. II, стр. СХІV сл. — По плану В. Г., его трудъ по исторіи Золотой Орды долженъ былъ обнимать 4 тома. Для болѣе успѣшнаго исполненія своей работы, В. Г. предпринялъ въ 1880 г. продолжительное путешествіе по Европѣ исключительно въ цѣляхъ библіотечныхъ занятій. По отзыву близко знавшаго покойнаго лица (см. некрологъ г. А. М-ва въ „Новомъ Времени“, 1902 г., 6-го февраля, № 9313), въ настоящее время изданіе это отчасти приготовлено къ печати.

къ сожалѣнію, оставшемуся неоконченнымъ: онъ писалъ «Исторію предметовъ роскоши мусульманскаго Востока X—XV вв.» Баронъ «работалъ надъ нимъ съ необыкновенною усидчивостью и лихорадочною поспѣшностью, торопясь его кончить, точно предчувствуя близкую смерть» ¹⁾).

Научное значеніе трудовъ В. Г., между прочимъ, наглядно выражается тѣмъ, что онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по разряду восточной словесности (1893), почетнымъ членомъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ (1891), Общества изслѣдователей Астраханскаго края (1892), Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ (1896), Уральскаго Общества любителей естествознанія (1896), Московскаго Нумизматическаго Общества (1899), дѣйствительнымъ членомъ или членомъ-корреспондентомъ: Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (1882), Эстонскаго Ученаго Общества (1883), Таврической (1889) и Саратовской (1891) Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, Финляндскаго Археологическаго Общества (1893). Ту-же честь нерѣдко оказывали покойному и общества иностранныхъ; такъ, его имя значится въ спискѣ членовъ Норманскаго Общества Антикваріевъ (1868), Вѣнскаго Нумизматическаго Общества (1870), Бельгійской Археологической Академіи (1872), Обществъ Лондонскаго Нумизматическаго (1881), Филадельфійскаго Нумизматико-антикварнаго (1883), Берлинскаго Антропологій и Этнологій (1896) ²⁾. Со многими изъ западныхъ собратій по научной спеціальности В. Г. завязалъ и личныя сношенія во время своей заграничной поѣздки въ 1880 г. и по возвращеніи на родину находился въ оживленной перепискѣ съ ними.

Служебная дѣятельность В. Г. въ Императорской Археологической Коммиссіи главнымъ образомъ сосредоточивалась въ Петербургѣ, гдѣ на немъ лежала масса разнообразной канцелярской, административной, редакціонной и др. работы; но, кромѣ того, почти сряду-же по своемъ вступленіи въ Коммиссію баронъ выступаетъ въ роли археолога-практика, усердно занявшись производствомъ раскопокъ на югѣ Россіи, которыя онъ велъ почти ежегодно въ теченіе 20 слѣдующихъ лѣтъ. Первые труды В. Г. въ этой области относятся къ 1863 г., когда онъ, подѣ опытнымъ руководствомъ И. Е. Забѣлина, принималъ участіе въ окончательной раскопкѣ знаменитаго Чертомлыцкаго кургана. Со слѣдующаго года В. Г. производитъ уже и самостоятельныя раскопки сперва въ уфянскихъ

¹⁾ „Нов. Вр.“, № 9313.

²⁾ Объ участіи В. Г. въ Германскомъ Восточномъ Обществѣ было упомянуто выше.

безчисленнымъ множествомъ кургановъ Донскихъ степяхъ ¹⁾, до того времени почти вовсе не обследованныхъ въ археологическомъ отношеніи. Съ 1868 г. В. Г. переноситъ свою дѣятельность на Таманскій полуостровъ ²⁾, гдѣ ему сряду-же удалось открыть нѣсколько превосходно сохранившихся гробницъ. Цѣль и значеніе своихъ раскопокъ В. Г. тогда-же кратко разъяснилъ въ письмѣ къ московскому археологу К. К. Герцу, напечатанномъ въ «Древностяхъ» Московскаго Археологическаго Общества ³⁾. В. Г. говоритъ здѣсь, что онъ приступилъ къ археологическимъ изысканіямъ въ надеждѣ открыть какіе-нибудь памятники, могущіе разъяснить вопросъ, дѣйствительно-ли находилась на Таманскомъ полуостровѣ Страбонова Корокондама и позднѣйшая Тмудораканъ. Что эти первые раскопки В. Г. имѣли важное значеніе, показываетъ современная имъ магистерская диссертация К. К. Герца: «Археологическая топографія Таманскаго полуострова» (Москва, 1870. 4^о) и вышедшій нѣсколько позже (въ 1876 г.) трудъ того-же автора: «Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій и открытій на Таманскомъ полуостровѣ» ⁴⁾. Авторъ весьма часто упоминаетъ здѣсь имя В. Г. Тизенгаузена и съ большимъ уваженіемъ относится къ его мнѣніямъ по тѣмъ или другимъ научнымъ вопросамъ. Лѣтомъ 1873 г. мы видимъ В. Г. на мѣстѣ древней Ольвіи, гдѣ имъ также были произведены довольно значительныя раскопки ⁵⁾. Въ 1874 г. баронъ возвращается на Таманскій полуостровъ, но раскопки его на этотъ разъ не были вполне удачны: онъ или попадалъ на простыя земляныя гробницы, заключавшія въ себѣ самыя обыкновенныя и давно извѣстныя вещи, или на гробницы разграбленныя ⁶⁾. Эти неудачи были блистательно вознаграждены въ слѣдующіе годы, когда В. Г. впервые приступилъ къ систематическимъ разысканіямъ на рѣкѣ Кубани, гдѣ до того времени еще не производились археологическія изслѣдованія. Здѣсь въ 1875—76 гг. Тизенгаузенъ раскопалъ группу кургановъ, извѣстную подъ именемъ «Семь Братьевъ», на лѣвомъ берегу рѣки, въ 25 верстахъ отъ г. Анапы ⁷⁾. Перечислить всю массу найденныхъ здѣсь предметовъ, извлеченныхъ изъ гробницъ

¹⁾ См. *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1864 г., стр. XXI—XXII; за 1865 г., стр. XI—XII; за 1866 г., стр. XIV—XVI; за 1867 г., стр. XIX—XXII.

²⁾ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1868 г., стр. IX—XIII; за 1869 г., стр. IV—IX; за 1870—71 гг., стр. III и XII—XV; за 1872 г., стр. XI—XV.

³⁾ Томъ II, стр. 39 слл. (Москва, 1870).

⁴⁾ Второе изданіе названныхъ трудовъ см. въ выпущенномъ Имп. Академіею Наукъ подъ редакціей В. В. Латышева „Собраніи сочиненій К. К. Герца“. Вып. 1-й и 2-й (Спб. 1898).

⁵⁾ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1873 г., стр. XXVII—XXXI.

⁶⁾ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1874 г., стр. XVI—XXI.

⁷⁾ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1875 г., стр. III—XV; за 1876 г., стр. III—VIII.

съ лошадиными погребеніями, положительно невозможно ¹⁾. Открытыя здѣсь сокровища составляютъ пынѣ жемчужины богатыхъ собраній Эрмитажа. Археологамъ хорошо знакома въ витринѣ керченской залы Эрмитажа та темная занавѣска, за которой бережно хранятся отъ лучей солнца пѣжные цвѣта раскрашенныхъ терракотовыхъ сфинксовъ, найденныхъ въ курганахъ «Семи братьевъ». Раскопки свои баронъ продолжалъ въ 1878 г., изслѣдуя курганныя группы, сосѣднія съ «Семью Братьями». Здѣсь, между прочимъ, В. Г. удалось открыть большое древнее кладбище, гробницы котораго были по большей части прикрыты плитами ²⁾. Въ слѣдующемъ 1879 г., послѣ неудачныхъ уже попытокъ раскопокъ въ сосѣдствѣ съ «Семью Братьями», В. Г. Тизенгаузенъ перенесъ опять свою дѣятельность на Таманскій полуостровъ, на почву древней Фанагоріи, и неизсякаемая въ археологическихъ сокровищахъ почва снова прекрасно вознаградила его труды, представивъ ему двѣ совершенно нетронутыя могилы, заключавшія въ себѣ массу весьма замѣчательныхъ древностей ³⁾. Въ 1881 г. баронъ производилъ раскопки близъ Анапы, которыя въ общемъ могутъ быть признаны весьма успешными ⁴⁾. Между прочимъ, найдено было много остатковъ деревянныхъ гробовъ. Въ той-же мѣстности В. Г. дѣлалъ археологическія изслѣдованія и въ 1883—84 гг. ⁵⁾, когда открытъ былъ, въ числѣ другихъ предметовъ, деревянный саркофагъ, послужившій предметомъ спеціальнаго изслѣдованія А. Н. Шварца ⁶⁾. Лицо, близко знавшее покойнаго В. Г., свидѣтельствуетъ, что производство этихъ многочисленныхъ раскопокъ было сопряжено для него часто съ большими неудобствами, лишеніями и опасностями: «В. Г. приходилось жить въ открытой степи въ палаткѣ и работать часто подъ палящими лучами солнца, подвергаясь постоянно опасности быть убитому обвалами десяти-саженныхъ кургановъ» ⁷⁾. Подробные официальные доклады о своихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ В. Г. съ присущей ему аккуратностью и точностью сообщалъ въ «Отчетахъ» Коммисіи.

Въ Петербургѣ Вл. Г. большую часть своего времени посвящалъ Коммисіи. На его глазахъ и главнымъ образомъ благодаря ему, Коммисіи

¹⁾ Въ „Русскихъ Древностяхъ“ гр. И. И. Толстого и Н. П. Кондакова (вып. 2, Спб. 1889) краткій перечень наиболее важныхъ предметовъ занимаетъ около пяти страницъ (117 слл.).

²⁾ Отч. Имп. Арх. Комм. за 1878 и 79 г., стр. V.

³⁾ Отч. Имп. Арх. Комм. за 1878 и 79 гг., стр. XLIV слл.

⁴⁾ Отч. Имп. Арх. Комм. за 1881 г., стр. IV слл.

⁵⁾ Отч. Имп. Арх. Комм. за 1882—88 гг., стр. XIX—XXII и XXVII—XXIX.

⁶⁾ Замѣтки объ орнаментациі саркофага, найденнаго около Анапы (Москва, 1893. 4^о; отт. изъ „Записокъ Моск. Университета“).

⁷⁾ „Нов. Вр.“ № 9313.

развилась и окрѣпла. Начавъ съ роли весьма скромнаго учрежденія, пріютившагося въ одной комнатѣ въ частномъ домѣ ея предѣдателя, графа С. Г. Строганова, Коммиссія перешла затѣмъ въ зданіе Эрмитажа, гдѣ ей сначала отведено было темное и неприглядное помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ, и лишь много лѣтъ спустя получила пышнѣе удобное помѣщеніе. Здѣсь та небольшая комната, въ которой по цѣлымъ днямъ работалъ Владиміръ Густавовичъ, была своего рода археологическимъ клубомъ. Приобрѣтенная многолѣтними трудами практическая опытность, обширныя знанія и замѣчательная память покойнаго привлекали къ нему всѣхъ нуждавшихся въ справкахъ или совѣтахъ по самымъ разнообразнымъ нумизматическимъ или археологическимъ вопросамъ. Одному укажетъ В. Г., какъ слѣдуетъ приступить къ раскопкѣ какого-нибудь кургана, другому разъяснить смыслъ замысловатой надписи на арабской монетѣ. Сочлены по Коммиссіи помнятъ, напр., съ какимъ удовольствіемъ показывалъ онъ разобранную имъ надпись на татарской монетѣ, найденной въ Россіи, гдѣ ему удалось возстановить чтеніе «Тверичи», означающее, что эта монета—тверская. Не мало труда положилъ В. Г. и на устройство библіотеки Коммиссіи, каталоги которой нерѣдко велъ собственноручно.

Нельзя не упомянуть особенно о дѣятельности В. Г. по изданію «Отчетовъ» Коммиссіи. Подъ его просвѣщеннымъ руководствомъ они пріобрѣли широкую извѣстность. Благодаря статьямъ академика Л. Э. Стефани, посвященнымъ объясненію произведеній древней керамики и ваянія, «Отчеты» составляютъ непремѣнную принадлежность всякой серьезной археологической библіотеки. Имя В. Г. Тизенгаузена появляется въ нихъ только при изложеніи результатовъ произведенныхъ имъ раскопокъ, но на самомъ дѣлѣ въ каждый отчетъ, начиная почти съ самаго основанія Коммиссіи по 1897 годъ включительно, имъ вложена масса кропотливѣйшаго труда: на немъ исключительно лежало руководство и наблюденіе за составленіемъ отчетовъ, вся мелочная и сложная редакціонная работа, выборъ и заказъ рисунковъ для атласовъ и для текста отчетовъ и пр. Онъ умѣлъ и самъ работать, и подбодрять къ труду другихъ, умѣлъ пріискивать для Коммиссіи полезныхъ сотрудниковъ, а это было не легко, особенно въ началѣ ея дѣятельности; не легко было и бороться съ недописанными отчетами, невыясненными счетами, съ неаккуратностью въ высылкѣ находокъ; не легко было вводить отчеты изслѣдователей старины въ опредѣленные рамки, устанавливать для нихъ извѣстныя условія, освѣщать изслѣдованія и находки съ строго научныхъ точекъ зрѣнія.

Своимъ преемникамъ баронъ Тизенгаузенъ оставилъ проторенную дорогу для

дальнѣйшаго развитія дѣятельности Коммисіи: ей сочувствуютъ и содѣйствуютъ административныя власти, охотно помогаютъ ученые силы, къ ней съ довѣріемъ относятся и частныя лица почти на всемъ обширномъ пространствѣ нашего отечества. Археологическая Коммиссія можетъ съ глубокимъ почтеніемъ преклониться предъ свѣжей могилой почившаго ея руководителя и сохранить благодарную память о человѣкѣ, вложившемъ всю свою душу въ дѣло ея развитія и пресуспѣянія.

Библиографическій списокъ трудовъ барона В. Г. Тизенгаузена.

1853.

1) О Саманидскихъ монетахъ.

Записки Имп. Арх. Общ., т. VI (Спб. 1853), стр. 1—237. Труды Восточн. Отд. Имп. Арх. Общ., ч. 1 (Спб. 1855), стр. 1—265 и отд. Спб. 1853. 8°.

1859.

2) Die Geschichte der Ogailiden Dynastie. Спб. 1859.

1860.

3) Замятка въ память Х. Д. Френа.

Сѣверная Пчела, 1860, № 183 [перепечатано въ брошюрѣ „Френковы рукописи и академикъ Дорнъ“, стр. 11—14, см. ниже № 28].

1861.

4) Ревензія *Journal asiatique* ou Recueil de mémoires, d'extraits et de notices relatifs à l'histoire, à la philosophie, aux langues et à la littérature des peuples orientaux. Cinquième série, tomes XII, XIII, XIV.

Извѣстія Имп. Арх. Общ., т. 2 (Спб. 1861. 4°), столб. 399—400. — Быть можетъ, В. Г. Тизенгаузену принадлежитъ и безымянная замѣтка о содержаніи предыдущихъ трехъ томовъ того-же изданія въ „Изв. Арх. Общ.“, т. 1, стр. 332—333.

5) Нумизматическія замѣтки П. С. Савельева. Съ предисловіемъ и примѣчаніями В. Г. Тизенгаузена.

Изв. Имп. Арх. Общ., т. 3 (Спб. 1861. 4°), столб. 387—421.

1864.

6) Нѣчто о царскомъ курганѣ.

Полицейскій Листокъ Керчь-Еникъ, Градонач., 1864, № 44.

1866.

Рецензіи: 7) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1865 г. Москва 1865. 4 кнги.

Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ., т. 6, вып. 2 (Спб. 1866. 4^о), отд. 2, столб. 56—58. Подп. В. Т.—Статья эта вызвала „Объясненіе“ О. Бодянского, напечатанное въ „Чтеніяхъ въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Имп. Московск. Университетѣ“, 1866, кн. 2, стр. 189—192. Тогда В. Г. Тизенгаузенъ написалъ:

7а) Отвѣтъ на объясненіе.

Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древност. Россійск. при Имп. Моск. Универс., 1866, кн. 1, стр. 259—260. — Въ отвѣтъ на это О. М. Бодяскій написалъ новое „объясненіе“ въ „Чтеніяхъ“ и т. д., 1866, кн. 4 стр. 261—264.

8) О днѣ и празднованіи новаго года у Аѳинянъ предъ Пелопоннесскою войною, съ объясненіемъ одной Оропской надписи. Изслѣд. Мих. Куторги. Спб. 1865. 8^о.

Изв. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 6, вып. 2, отд. 2, столб. 77—78. Подп. В. Т.

1867.

9) Списокъ серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ, доставленныхъ Нижегородскимъ Губ. Статистич. Комитетомъ Имп. Археологич. Коммисіи.

Нижегородскія Губ. Вѣдомости, 1867, № 46.

1868 ¹⁾.

Рецензіи: 10) Засѣданія Московскаго Археологическаго Общества. 1866 № 1. 4^о.

Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ., т. 6, отд. 2, столб. 96—97. Подп. В. Т.

11) Матеріалы для археологіи. Кубаевскіе курганы, разрытые въ 1853 г.—Курганы въ Суздальскомъ уѣздѣ за селомъ Шоктовымъ. К. Тихонова. Владим. Губ. Вѣд. за 1866 г., №№ 8 и 11, часть неоффиц., стр. 46—48 и 70—72.

Тамъ-же, отд. 2, столб. 96—97. Подп. В. Т.

12) Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. П. Срезневскаго. Спб. 1866. 8^о.

Тамъ-же, отд. 2, столб. 98—101. Подп. В. Т.

13) Литература русской исторіи за 1859—1864 г. включительно. Составилъ В. Ш. Межовъ. Томъ I. Спб. 1866. 8^о.

Тамъ же, отд. 2, столб. 137—139. Подп. В. Т.

¹⁾ Всѣ помѣщенные ниже рецензіи и замѣтки отнесены къ 1868 г., такъ какъ въ этомъ году вышелъ 6 томъ „Извѣстій Имп. Русск. Арх. Общ.“.

- 14) Свѣдѣнія и замѣтки о малонизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ.
П. Срезневскаго. Спб. 1866. 8° [статьи XXI—XXX, ср. выше № 12].

Тамъ-же, отд. 2, столб. 231—233. Подп. В. Т.

- Мелкія замѣтки:* 15) Клады монетъ въ Симбирской губерніи.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 30. Подп. В. Т.

- 16) Къ топографіи кладовъ восточныхъ монетъ въ Россіи.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 82. Подп. В. Т.

- 17) Ладожскія древности.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 102—104. Подп. В. Т.

- 18) Новый кладъ куфическихъ монетъ въ Тульской губерніи.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 136. Подп. В. Т.

- 19) Находка монетъ афганскихъ султановъ Индіи близъ древняго Булгара.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 151—152. Подп. В. Т.

- 20) Собраніе болгарскихъ древностей.

Тамъ-же, отд. 2, смѣсь, столб. 182—183. Подп. В. Т.

1870.

- 21) Новѣйшія археологическія раскопки на Таманскомъ полуостровѣ.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Томъ II
Москва 1870. 4°, стр. 39—46.

- 22) Вятскій кладъ куфическихъ монетъ.

Тамъ-же, стр. 55—56.

- 23) Письмо къ редактору «Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества».

Тамъ-же, стр. 56—57.

1872.

- 24) О сохраненіи и возобновленіи въ Крыму памятниковъ древности, и объ изданіи описанія и рисунковъ оныхъ.

Записки Одесск. Общества Исторіи и Древн., т. VIII (1872)
стр. 363—403. Съ 2 табл. рис.

1873.

- 25) Монеты восточнаго халифата. Съ 4-мя табл. литогр. рисунковъ и 4-мя полиטיפажамъ. Спб. 1861. 4°. 6 нум. + LIV + 2 нум. + 374 стр. + 4 табл.

- 26) Находка золотоордынскихъ монетъ близъ Астрахани (въ 1867 г.).

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Томъ III.
Москва. 1873, 4°, стр. 175—176.

1875.

- 27) *Mélanges de numismatique orientale.*

Extrait de la Revue de la numismatique belge, 1875, 76 p. 8°.

1877.

28) Френковы рукописи и академикъ Доригъ. Варшава 1877. 8°. Стр. 14+1 нен. (Приложение I-е. Замѣтка въ память Х. Д. Френа, стр. 11—14, ср. выше № 3. Приложение II-е. Перечень упомянутыхъ на стр. 8 несоговоренныхъ опечатокъ во 2-мъ томѣ посмертныхъ сочиненій Френа—1 нен. стр.).

29) О древнихъ могилахъ у Мцхеты, изслѣдованныхъ въ 1871 — 1872 годахъ г. Байерномъ.

Труды IV-го Археологическаго Съѣзда въ Казани. 1877. Казань. 1880. 4°, т. I, стр. 53—60.

1878.

30) Обзоръ совершенныхъ въ Россіи трудовъ по восточной нумизматикѣ. Спб. 1878. 8°. 32 стр.

Составленъ для третьяго международнаго съѣзда ориенталистовъ въ С.-Петербурѣ.

31) Результаты раскопокъ, произведенныхъ В. Г. Тизенгаузенемъ на Кубани.

Древности. Труды Московскаго Археологич. Общества. Томъ VII. Москва. 1878, 4°. Протоки, стр. 51—53.

1880.

32) Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le comte S. Stroganoff. Спб. 1880.

33) Нѣсколько замѣтокъ по поводу соображеній г. Бурачкова о Геродотовой Скиѣи.

Древности. Труды Московскаго Археологич. Общества. Томъ VIII. М. 1880. 4°, стр. 184—197.

1881.

34) Проектъ программы для изученія Кавказа съ нумизматическими цѣлями.

Труды V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ. 1881. Москва 1887. 4°, стр. СIII—CVI.

На этомъ-же съѣздѣ В. Г. Тизенгаузенъ прочелъ рефераты: „Эпизодъ изъ дипломатическихъ сношеній хановъ Золотой Орды съ султаномъ Мамлюкомъ“ и „О слѣдахъ торговли Россіи съ Индіей“. Краткое изложеніе этихъ рефератовъ см. въ „Трудахъ“ съѣзда, стр. XXXVI и XL.

1884.

35) Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды. Томъ 1. Извлеченія изъ сочиненій арабскихъ. Спб. Издано на изжившеніе графа С. Г. Строганова. 1884. XVI+564 стр. 8°.

36) П. П. Лерхъ. Некрологъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1884, № 11 (ноябрь), стр. 57—66. Написанъ вмѣстѣ съ Н. И. Веселовскимъ.

- 37) Записка Дюбрюкса: Нѣсколько замѣтокъ о различныхъ родахъ гробницъ, находящихся въ окрестностяхъ Керчи.

Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ (1884 г.). Томъ II. Одесса, 1888, 4^о, стр. 135—140 и отд. отт.

1886.

- 38) Замѣтка Элькалькашанди объ Грузинахъ.

Записки Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Арх. Общ. Томъ 1 (1886). Спб. 1887, стр. 208—216.

- 39) Первое русское посольство въ Херать.

Тамъ-же, отдѣлъ „Мелкихъ замѣтокъ и извѣстій“, стр. 30.

- 40) О мечети Алишаха въ Тебризѣ.

Тамъ-же, отдѣлъ „Мелк. зам. и извѣстій“, стр. 115—118.

- 41) Монетный кладъ, найденный въ Тульской губернии.

Тамъ-же, отд. „Мелк. зам. и изв.“, стр. 119.

- 42) Кульджинская монетная находка.

Тамъ-же, отд. „Мелк. зам. и изв.“, стр. 222—223.

- 43) Монеты С. И. Чахотина. I—II.

Тамъ-же, отд. „Мелк. зам. и изв.“, стр. 311—315.

- Рецензій: 44) Jacob G. Der Bernstein bei den Arabern etc.

Тамъ-же, отд. „Критики и библиографіи“, стр. 236—238. Подп. В. Т.

- 45) Jacob G. Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus der nord. balt. Ländern.

Тамъ-же, отд. „Критики и библиографіи“, стр. 236—238. Подп. В. Т.

- 46) La réforme monétaire en Egypte.

Тамъ-же, отд. „Крит. и библиогр.“, стр. 321. Подп. В. Т.

- 47) Lane Poole, St. The art of the Saracens in Egypt.

Тамъ-же, отд. „Крит. и библ.“, стр. 322—24. Подп. В. Т.

1887.

- 48) Примѣчанія къ статьѣ А. Лихачева «Чистопольскій кладъ изъ куфическихъ монетъ». — Нѣсколько неизданныхъ бувейгидскихъ монетъ.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Томъ 2 (1887). Спб. 1888, стр. 63—64.

- 49) Мнимый ханъ Cuci или Zuci.

Тамъ-же, отд. „Мелкихъ зам. и извѣстій“, стр. 267.

- 50) Монеты С. И. Чахотина. III.

Тамъ-же, отд. „Мелкихъ зам. и изв.“, стр. 268—270. [Первыя 2 главы см. выше, подъ № 43].

1888.

- 51) Новое собраніе восточныхъ монетъ А. В. Комарова.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Томъ III (1888). Спб. 1889, стр. 51—84.

- 52) Еще о кульджинской находкѣ.

Тамъ-же, отд. „Мелкихъ зам. и изв.“, стр. 129—130.

- 53) Нумизматическія замѣтки.

Тамъ-же, отд. „Мелкихъ зам. и изв.“, стр. 371—376.

- 54) Рецензія сочиненія Lavoix, Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque Nationale. Khalifes orientaux.

Тамъ-же, стр. 142—145. Подп. В. Т.

1889.

- 55) Восточныя монеты Н. П. Линеви ча.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Томъ 4. (1889). Спб. 1890, стр. 289—320.

- 56) Замѣтки о сношеніяхъ Египта съ Сербіей и Болгаріей въ XIV вѣкѣ.

Тамъ-же, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія“, стр. 103—105.

1890.

- 57) Елисаветпольская находка.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 5 (1890). Спб. 1891, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія“, стр. 283—284.

- 58) Рецензія сочиненія Lane-Poole, St. Catalogue of oriental coins in the British Museum. Vol. IX.

Тамъ-же, стр. 125—129. Подп. В. Т.

- 59) Описаніе нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ Витебской губерніи.

Матеріалы по археологій Россіи, издаваемые Императорскою Арх. Коммиссіею, № 4. Спб. 1890, 4^о; стр. 43—60. Безъ подписи.

1891.

- 60) Нумизматическія новинки.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 6 (1891). Спб. 1892, стр. 229—264.

1892.

- 61) Рецензія сочиненія Lane-Poole, Catalogue of oriental coins in the British Museum. Vol. X.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 7 (1892). Спб. 1893, стр. 365—369. Подп. В. Т.

- 62) Рецензія сочиненія Lavoix, Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque Nationale. Espagne et Afrique.

Тамъ-же, стр. 365—369. Подп. В. Т.

- 63) Рецензія сочиненія de Dios de la Rada y Delgado, D. J. Catálogo de monedas arabigas españolas.

Тамъ-же, стр. 365—369. Подп. В. Т.

1895.

- 64) Новыя пумизматическія приобрѣтенія Н. П. Липевича.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 9 (1895). Спб. 1896, стр. 223—242. (Ср. в. № 55).

- 65) «Пайзе» съ арабскою надписью.

Тамъ-же, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія“, стр. 279—280.

1897—98.

- 66) Къ вопросу о словѣ челеби.

Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 11 (1897—98). Спб. 1899, отд. „Мелкія замѣтки и извѣстія“, стр. 307—310.

- 67) Отзывъ почетнаго члена барона В. Г. Тизенгаузена о сочиненіи проф. В. А. Жуковскаго: «Древности Закаспійскаго края. Развалины Старога Мерва».

Тамъ-же, стр. 327—333.

1900.

- 68) Въ защиту Ибнъ-Фадлана.

Записки Восточн. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ., т. 13 (1900). Спб. 1901, стр. 024—032.

1901.

- 69) Рецензія сочиненія «Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Имп. Археологическою Коммиссіею, № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ члена этой Коммиссіи А. А. Спицына. Вып. 1. Спб. 1901. 4°.

Древности. Труды Московскаго Археологич. Общ. Томъ XIX. Москва. 1901. 4°.

Примѣчаніе. Настоящій перечень не можетъ быть названъ полнымъ, особенно по отношенію къ трудамъ, напечатаннымъ въ иностранныхъ изданіяхъ. Изъ «Обзора» (см. выше № 25) видно, что покойный сотрудничалъ, между прочимъ, въ Bolletino Italiano degli studi orientali, т. 18, вып. 1 и 6.

Опечатки и поправки.

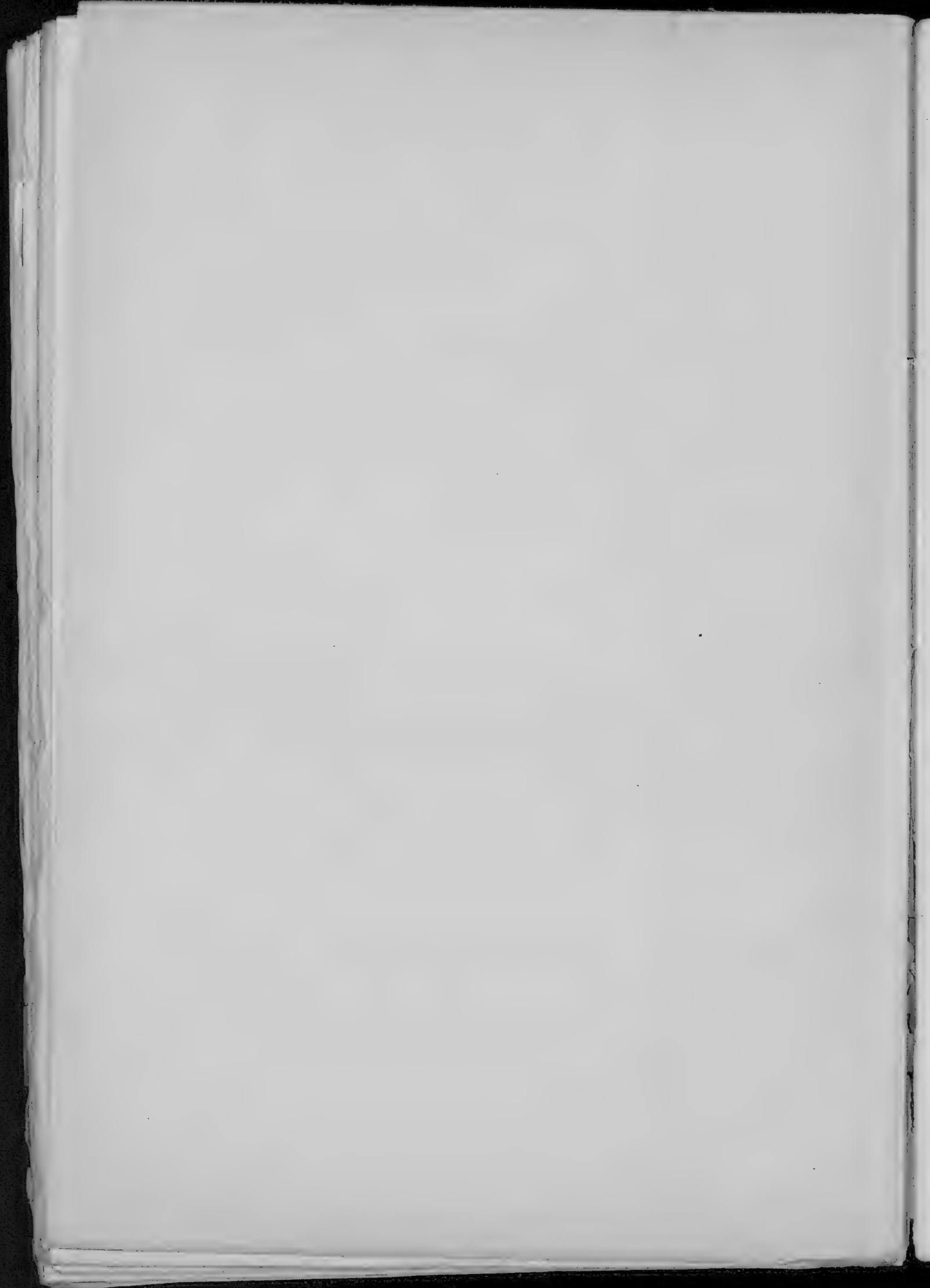

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
3	1 снизу (прим.)	табл. 2	табл. 3
—	2 " "	табл. 1	табл. 2
4	4 сверху	табл. 3	табл. 1
8	5 "	кладкѣ	кладки
11	5 снизу	которыя	которые
44	20 сверху	віе	віе
76	3 "	судовъ	сосудовъ

На стр. 17 въ прим. послѣднюю фразу слѣдуетъ уничтожить.

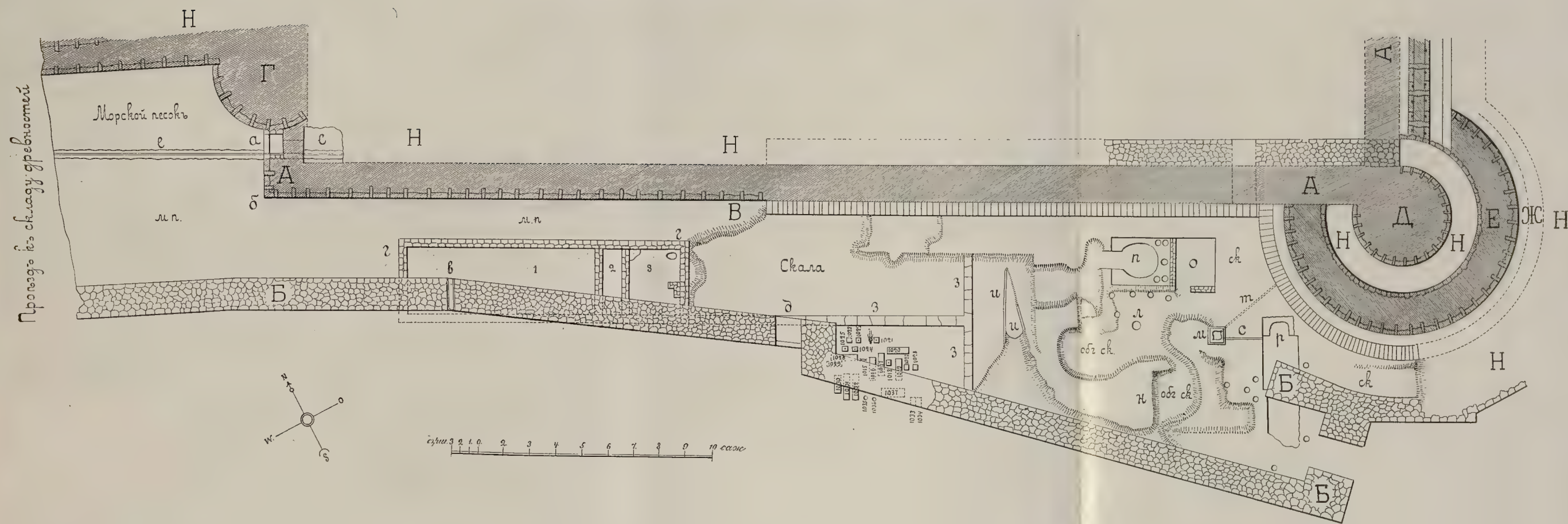
На стр. 27 рисунокъ 27 слѣдуетъ повернуть такъ, чтобы нижній лѣвый уголъ быть обращенъ прямо внизъ.

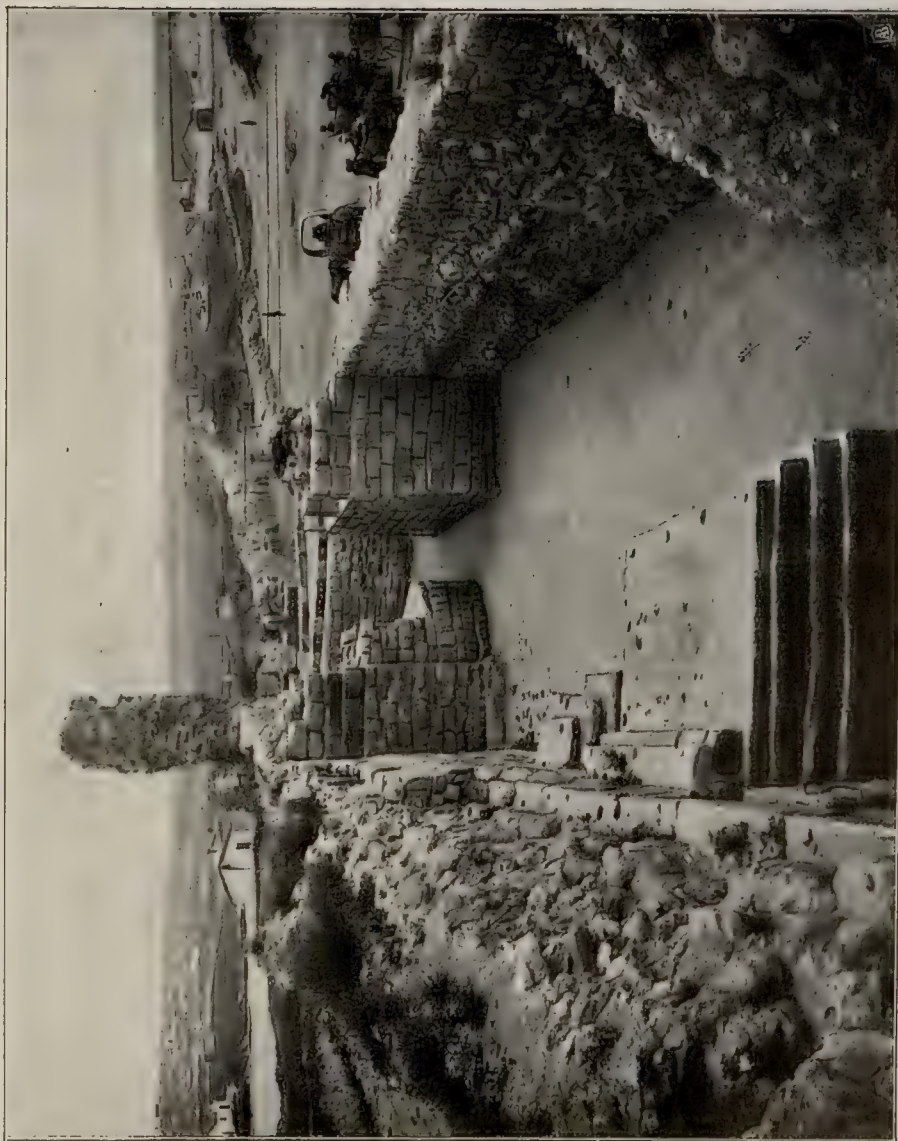

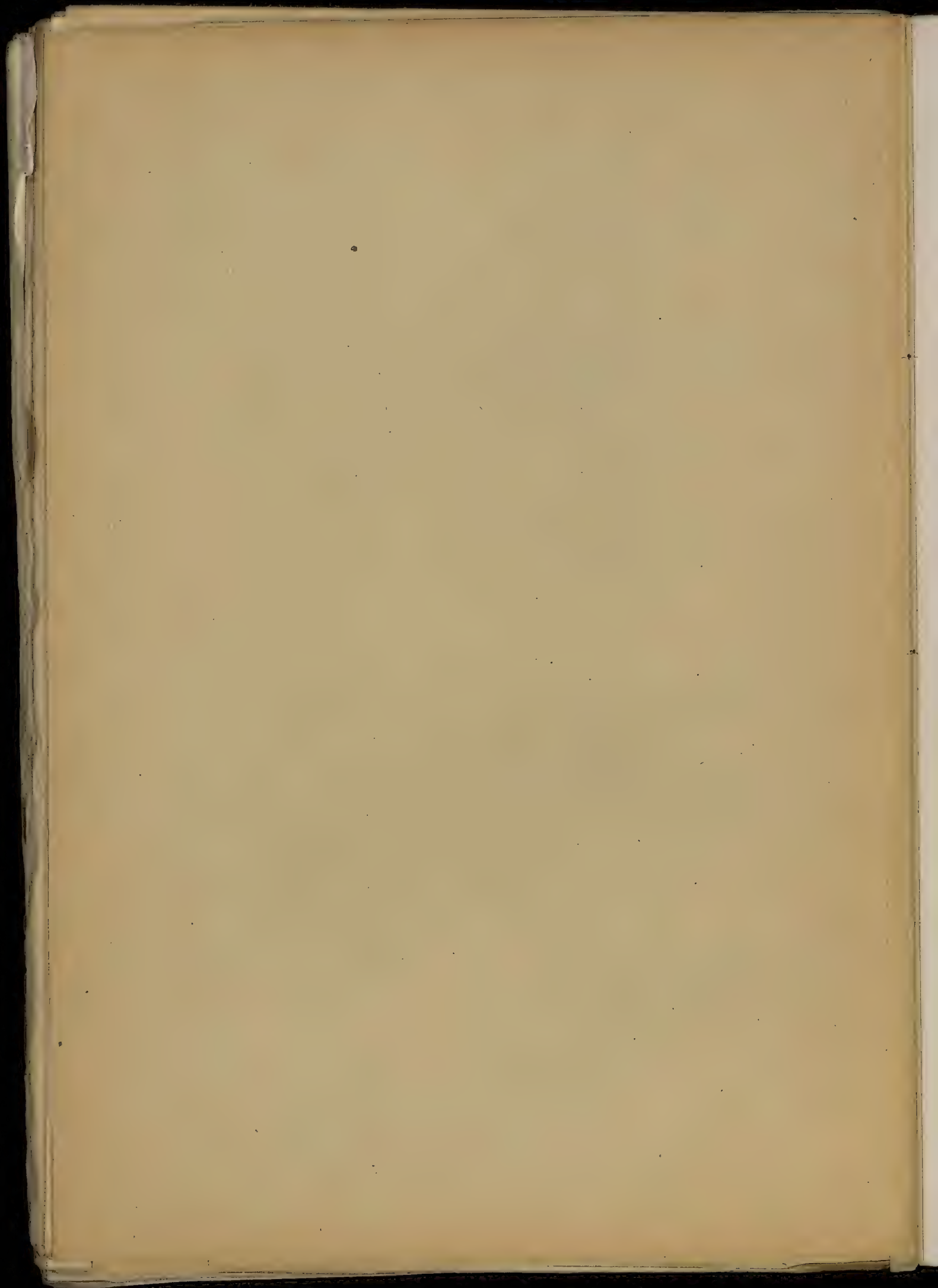
П Л А Н Ъ

раскопокъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1900 году.

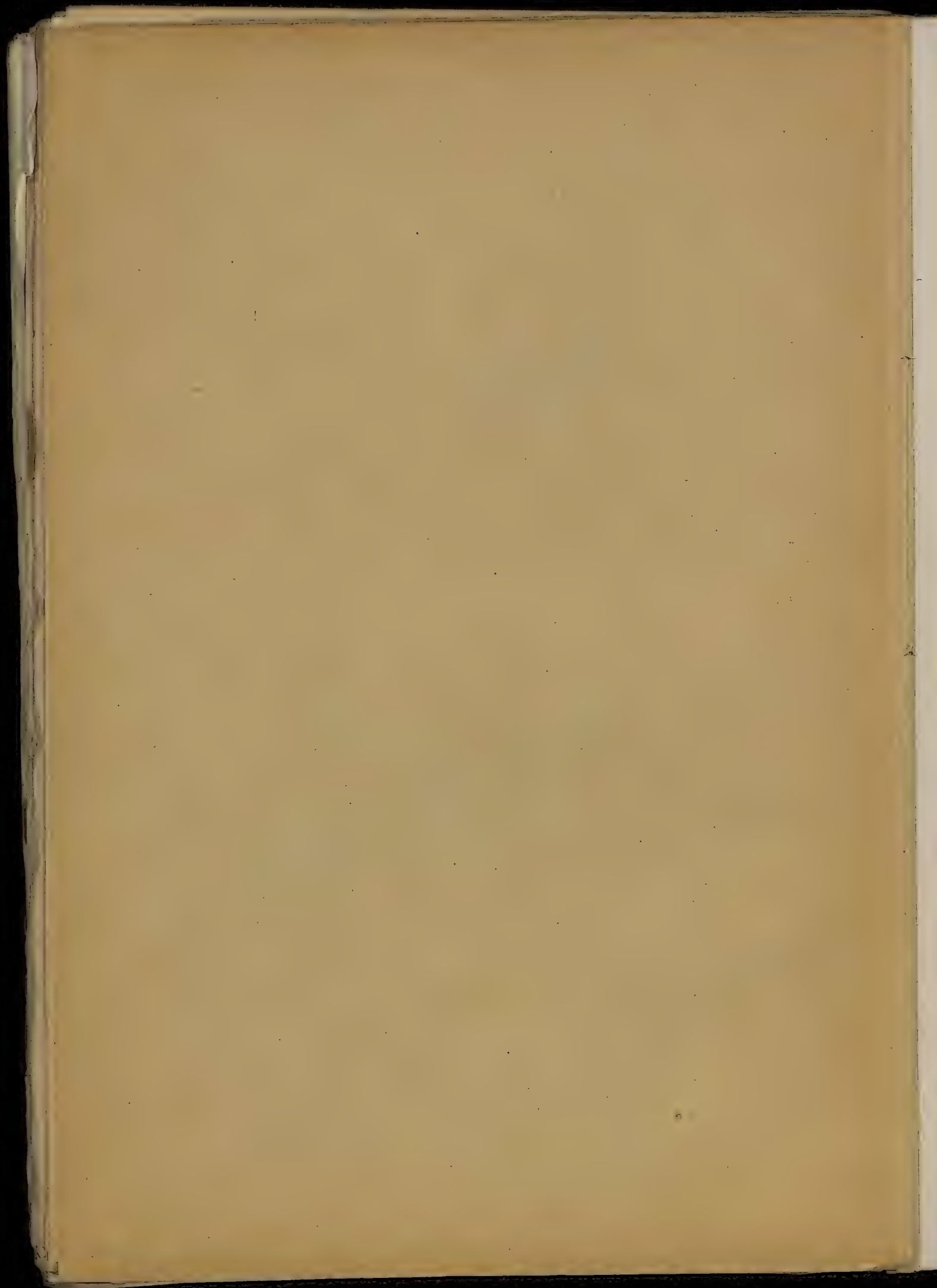

Видъ раскопокъ въ Херсонесѣ со стороны монастыря.

Видъ раскопокъ въ Херсонесѣ съ башни ДѢЖ.

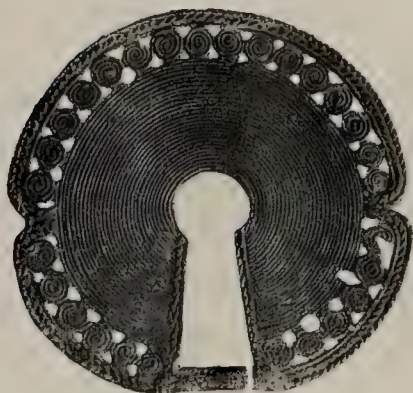

Рис. 1 (1/2).

Рис. 2.

Рис. 3 (1/2).

Рис. 4 (1/2).

Рис. 5 (2/3).

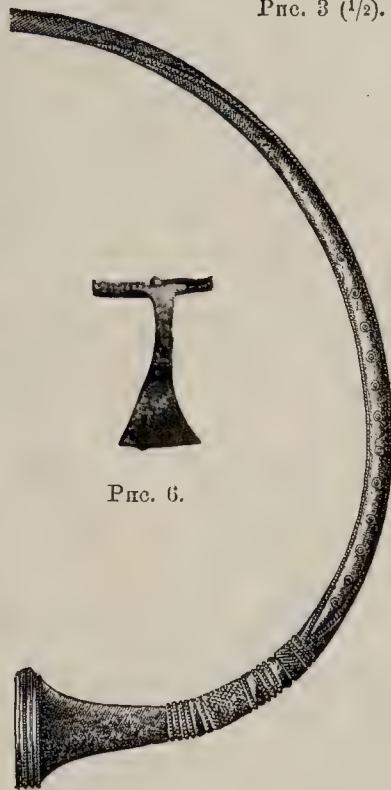

Рис. 6.

Рис. 7 (2/3).

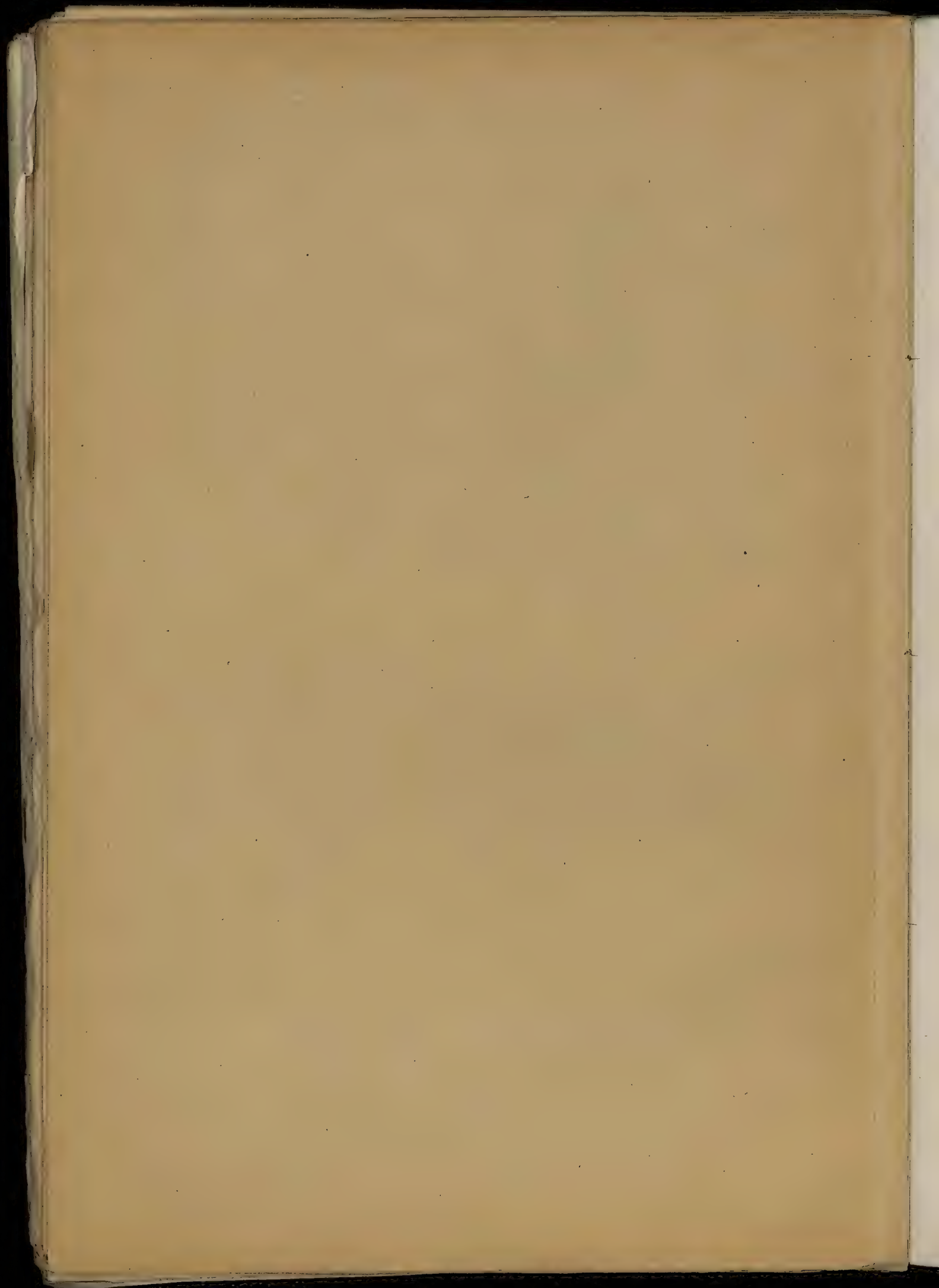

Рис. 13 (п. в.).

Рис. 15 (п. в.).

Рис. 9 (п. в.).

Рис. 10 (п. в.).

Рис. 11 (п. в.).

Рис. 12 (п. в.).

Рис. 14 (1/2).

Рис. 8 (п. в.).

Рис. 16 (2/3).

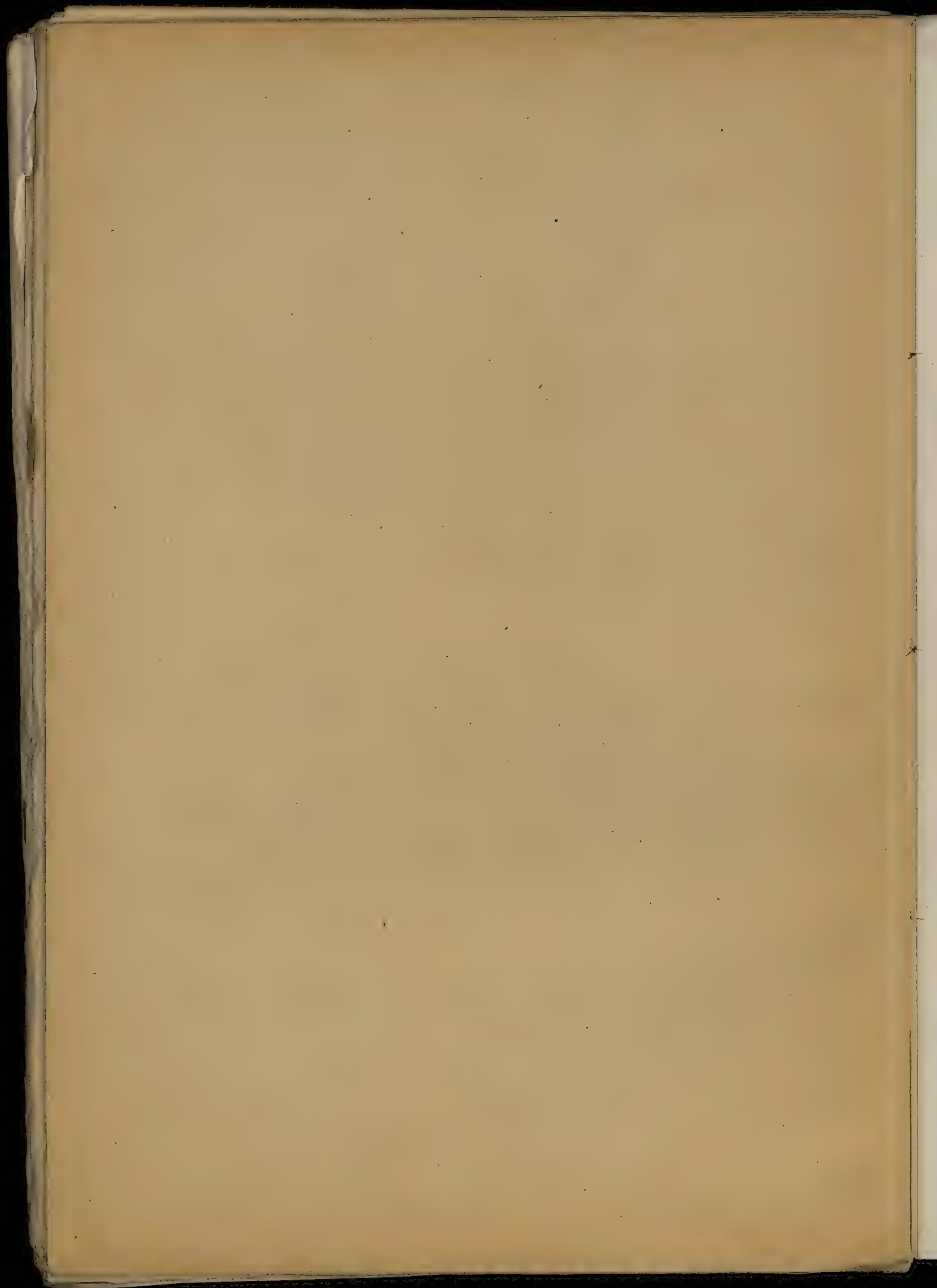
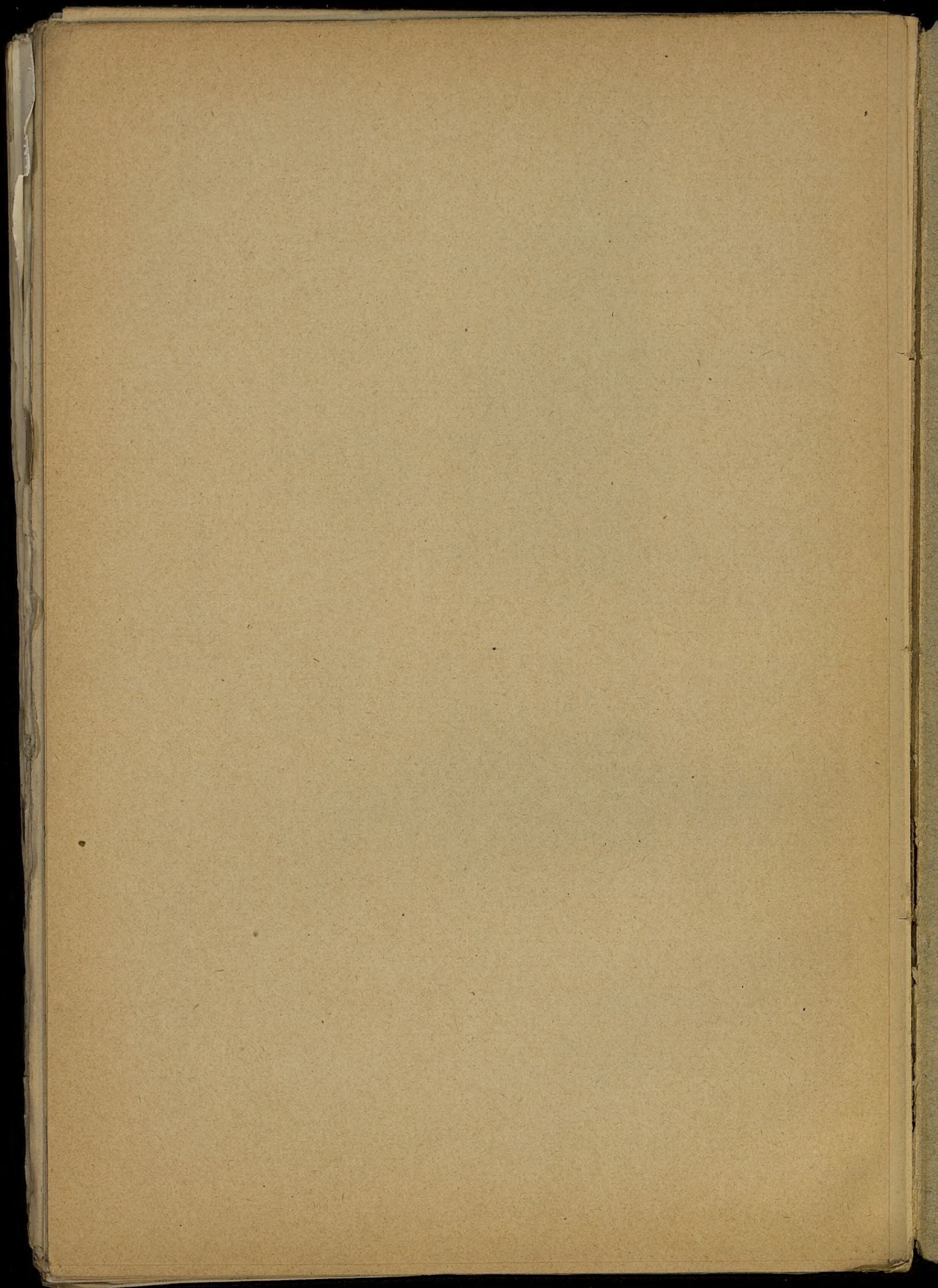

Рис. 17 (1/2).

ИЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссии.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждом томъ особый атласъ, состоящий изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждого отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоящаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1898 годы, 10 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждого отчета 2 руб.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

- № 1. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28—XVI стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).
- № 2. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 2-й. Спб. 1873. 90+СІХ стр., съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.
- № 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. Спб. 1888. IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенариуса. Спб. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).
- № 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. Спб. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
- № 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. Спб. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- № 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. Спб. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- № 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. Спб. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. Спб. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. Спб. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашъ. Изслѣд. А. С. Лапко-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. Спб. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

- № 14. Древности Северо-Западнаго края. Т. I. вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. Спб. 1892. 49 + 36 стр. съ 15 таблицами и 36 рисунками. Цѣна 2 рубля.
- № 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. Спб. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Старога Мерва. В. А. Жуковскаго. Спб. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. въ текстѣ и 8-ю табл. Цѣна 3 рубля.
- № 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ, съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- № 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. Спб. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Исслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. Спб. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.
- № 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обработ. для изданія А. А. Спицынъ. Спб. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.
- № 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1897. 46 стр. съ 33 рисунками. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- № 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. Спб. 1899. II + 44 стр. съ таблицей и 17 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- № 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. Спб. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- № 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Цюбиды. Исслѣд. С. А. Жебелева. Спб. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- № 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. Спб. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. въ текстѣ. Цѣна 3 рубля.
- № 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоудовыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисловіемъ А. А. Спицына. Спб. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи.

Вып. I, съ 2 табл. и 116 рис. въ текстѣ. Спб. 1901. 8°. Цѣна 6 р. 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

- 1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Мерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).
- 2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 16°, съ 94 рис. въ текстѣ. Цѣна 50 коп.
- 3) Русскіе клады. Исслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 таблицами и 122 рис. въ текстѣ. Цѣна 10 руб.

Изданія Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К°. (Невскій просп., № 11) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ же можно получить изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.